

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

10 2025
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 10 (561) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Станислав Владимирович Дробышевский* (1978), российский палеоантрополог и популяризатор науки.

Станислав родился в семье преподавателей научного атеизма Владимира Дробышевского и Людмилы Смирновой. Его отец — выпускник Ленинградского государственного университета, доктор философских наук и автор более восьмидесяти научных работ, а мать окончила тот же вуз, по окончании которого вместе с мужем попала по распределению в Читу. Там и прошло детство мальчика. Станислав очень рано научился читать. Книги стали для него главным интересом, а отправной точкой для будущей профессии стал момент, когда в возрасте пяти лет ему в руки попала «Палеонтология в картинках».

Не оставил Станислав своего увлечения и в школе. Любимый предмет, биология, был для него и началом первых самостоятельных исследований, он не раз участвовал и побеждал в тематических олимпиадах. Десятиклассником Дробышевский выиграл областную биологическую олимпиаду, вошел в пятерку лучших знатоков биологии среди учащихся Сибири.

Он поступил на биологический факультет МГУ, где была кафедра антропологии, и именно там начал свои первые научные изыскания, участвуя в студенческих экспедициях и кропотливо изучая труды известных антропологов. С первых курсов Дробышевский выезжал на раскопки, собирал данные, анализировал экспонаты палеонтологических музеев.

В 2000 году он выпустил первую монографию «Эволюция краниометрических признаков гоминид». Диплом с отличием позволил начинающему ученому поступить в аспирантуру. Дробышевский даже получил грант Правительства Москвы на получение персональной стипендии. Защитив кандидатскую, Станислав остался работать на любимой кафедре и прошел путь от старшего лаборанта до доцента.

Еще во время учебы Дробышевский стал публиковать материалы антропологических исследований. Его курсовая работа вышла как отдельный научный труд в университетском «Вестнике антропологии». После защиты диссертации молодой ученый издал монографию о развитии человеческого мозга в связи с употреблением в пищу мяса. Его лекции касались анатомии центральной нервной системы, антропологии и археологии, а также краниологии.

В числе трудов Станислава — несколько популярных книг, его статьи публиковались в таких изданиях, как «Наука и жизнь», «Природа», «Техника молодежи», «Вокруг света». Он объездил с экспедициями множество мест в России. Несколько раз Дробышевский выступал в телевизионных передачах, замечая, что околону научные мифы, которыми засоряют эфир, негативно сказываются на человеческом сознании.

Чтобы напрямую общаться с поклонниками антропологии и для популяризации науки о происхождении и эволюции homo

sapiens Дробышевский начал сотрудничать в качестве научного редактора с журналистом и антропологом Александром Соколовым. Вместе они создали портал Антропогенез.ру. Заинтересованные подписчики стали получать достоверную научную информацию из первых рук, появилось много интересных публикаций о генетике, археологии, антропологии, палеонтологии. Портал популяризирует науку и развенчивает распространенные мифы об эволюции.

Как популяризатор антропологии Дробышевский выпустил несколько научно-популярных книг: «Достающее звено» (в двух частях), «Антропогенез», «Палеонтология антрополога», «Байки из грота». Также у Станислава есть собственный проект «Достающее звено» на различных видеохостингах. В своих видеороликах ученый доступным языком рассказывает об эволюции, объясняет важность антропологии для современного мира. Ученому не чуждо чувство юмора. Например, в одном из видео он размышляет на тему анатомии гопника, представляя, какие изменения в строении скелета образуются у любителей сидеть на корточках и есть семечки.

В конце 2019 года Дробышевскому предложили выступить координатором научного международного фестиваля Science Bar Hopping, а в 2020 году он начал вести «Новости антропологии» в ночном ARXЭфире на YouTube.

Увлеченный наукой, Дробышевский счастлив и в семейной жизни. С историком Ингой Маслий он познакомился в одной из экспедиций. Расписались влюбленные в 2006 году, и в течение трех лет после свадьбы жена подарила Станиславу сына Володю и дочку Машу.

Став отцом, антрополог сетовал, что в попытках приучить детей к чтению был разочарован ассортиментом детских секций книжных магазинов. Детские книжки «про динозавров» Дробышевский оценил как «девяностопроцентный мусор, которого не должно быть в отделах для детей». Он и сам попробовал себя в качестве детского писателя и выпустил книгу «Происхождение человека», рассчитанную на юную аудиторию.

Антрополог продолжает вести научную и просветительскую работу. Летом 2020 года вышло несколько его программ на YouTube, в которых ученый рассказывал о человеческих существах, которые жили на планете задолго до появления пирамид.

Также Дробышевский принял участие в полемике об опасности игровых методик получения новой информации детьми, о цифровизации процесса обучения, ратуя за то, чтобы книга и сегодня оставалась главным инструментом в образовании.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Аношкина А. Е.**
Понятие системы уголовных наказаний.....65
- Барташевич К. А.**
Действия суда первой инстанции после получения апелляционной жалобы (представления) в гражданском процессе: текущее состояние, проблемы и возможные пути их решения66
- Безгодова П. А.**
Гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорного обязательства68
- Богаревская К. В.**
Особенности договора аренды зданий и сооружений.....71
- Вайсбейн Е. В.**
Механизм реализации права на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе.....73
- Василенко О. В.**
Особенности правового регулирования права владения и пользования земельными участками в электроэнергетической отрасли РФ.....76
- Волкова Е. И.**
Элементы и форма договора поставки: проблемы правового регулирования и интерпретации в правоприменительной практике79
- Вышкварка Д. П.**
Правовое положение лиц, осужденных в местах лишения свободы. Серийные убийцы в советском и российском праве.....82
- Гонцов Е. О.**
Значение решений Конституционного Суда РФ и их роль в деятельности публичных органов власти85
- Диас Суарес О. С.**
Проблемы судебной защиты жилищных прав граждан.....88
- Жукова Л. А.**
Эффективность российского законодательства, устанавливающего административное судопроизводство в судах общей юрисдикции90
- Захарьева Е. Д.**
Место и значение кассационной инстанции в системе арбитражных судов.....94
- Зиновьева Л. К.**
Правовые основы финансового контроля в Российской Федерации: современные вызовы и перспективы совершенствования96
- Исхаков Н. М.**
Опционные соглашения в корпоративном праве: судебная практика, ограничения и перспективы защиты прав держателей опционов в России99
- Корешков А. Е.**
Особенности пересмотра судебных постановлений по административным делам в суде апелляционной инстанции 101
- Короткова О. П.**
Основные направления деятельности уполномоченного по правам ребенка в российской системе защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних... 103
- Лихачева К. Г.**
Понятие и признаки административной ответственности государственных служащих в Российской Федерации..... 106
- Лихачева К. Г.**
Источники регулирования административной ответственности государственных служащих в Российской Федерации..... 108
- Лой Д. И.**
Тактика судебного следствия в системе криминалистической тактики..... 110
- Меликсетян Д. Г.**
Современные аспекты правового регулирования управления и распоряжения имуществом государственной казны 112

Нухова Л. С. Прокурорский надзор как важнейшее условие для успешной реализации национальных проектов.....	115	Стасько Я. В. Проблемы квалификации состава преступления по статье 111 УК РФ	127
Пашкевич Е. А. Проблемы и противоречия в российской системе наследования по завещанию и по закону	117	Темиев И. С. Административная ответственность за несоблюдение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма	129
Савченко А. Ю. Процессуальные гарантии относимости и допустимости судебных доказательств в гражданском и арбитражном процессе	119	Улюкова М. В. Совершенствование взаимодействия прокуратуры с органами государственной власти и органами местного самоуправления в сфере обеспечения законности	131
Седов А. Е. Критерии классификации национальных правовых систем	122	Урманчеева А. А. Сравнительный анализ правового положения прокурора на досудебных стадиях по законодательству РФ и КНР	133
Солдатов А. А. Проблемы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности	123		
Сотникова С. С. Особенности предоставления в собственность земельных участков, государственная, муниципальная собственность на которые не разграничена, без проведения торгов	125		

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Понятие системы уголовных наказаний

Аношкина Алена Евгеньевна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Научная статья посвящена всестороннему изучению понятия «система уголовных наказаний». Анализируются подходы различных ученых к определению данного понятия. Делается вывод об относительном единстве мнений теоретиков касательного данного вопроса.

Ключевые слова: система уголовных наказаний, Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовное наказание.

Как утверждается в учебной литературе, все виды наказаний, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, образуют жесткую, иерархическую структуру, которая именуется системой наказаний [1].

Чтобы по достоинству оценить данное утверждение, нужно определить, что представляет собой система наказаний.

Как справедливо отмечает С. Ф. Милуков, содержание большей части уголовно-правовых терминов не имеет однозначной трактовки ни в теории, ни в практике [2]. Исключением из данного правила является понятие «система наказаний», в определении содержания которого отечественные авторы достигли так несвойственного им единодушия.

Так С. В. Познышев считал, что система наказаний является совокупностью «карательных мер данного кодекса в их соотношении друг с другом и имеет вид перечня, в котором наказания размещаются по степени их относительной важности» [3]. Данное определение дает понятие системы уголовных наказаний в *широком* смысле, так как отмечает признаки системы с философской позиции: указывает на наличие внутренних отношений и связей между элементами.

Другое определение указанного термина сформулировал А. С. Михлин, который говорил о том, что «все наказания в Уголовном кодексе образуют систему наказаний — исчерпывающий их перечень, включающий все виды наказаний в определенном порядке» [4]. В юридической литературе существует множество определений, сходных с последним. В частности, Н. А. Стручков понимал под системой уголовных наказаний «установленный законом исчерпывающий перечень наказаний, строго обязательный для суда и расположенный в определенном порядке в зависимости от степени их тяжести» [5].

Данного (перечневого) подхода придерживается ряд современных авторов, они рассматривают систему уголовных наказаний в *узком* смысле и указывают только на отдельные признаки системы уголовных наказаний.

Несмотря на то, что все приведенные определения обладают значительной степенью схожести, что в свою очередь позволило ранее говорить о единстве мнений отечественных авторов по указанному вопросу, позиция ученых, рассматривающих систему уголовных наказаний в широком смысле, все же представляется более предпочтительной. Данного мнения придерживался П. П. Осипов, подчеркивавший, что «систему наказаний следует изучать во всем многообразии ее связей и опосредований, добиваясь глубокого и всестороннего проникновения в нее именно как в систему, а не в механический агрегат разнородных элементов» [6]. Его позицию поддерживал А. Э. Жалинский, который считал, что систему наказаний не следует сводить к «простому перечню видов наказания» [7].

Дело в том, что перечневой подход к определению понятия системы наказаний имеет ряд недостатков. Главным из них является отсутствие возможности оценки того, насколько закрепленные в действующем УК РФ наказания взаимозаменяемы и способны ли они дополнять друг друга.

Взаимозаменяемость наказаний представляет собой особенно важное их свойство, так как одной из целей каждого наказания является обеспечение реализации двух главных принципов уголовного права. Во-первых, принципа справедливости, требующего защиты от преступных посягательств приоритетных для общества институтов (прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Россий-

ской Федерации). И во-вторых, принципа экономии репрессии, исходящего из принципа гуманизма и побуждающего суд назначать лицу, совершившему преступление, максимально мягкое и щадящее его интересы наказание.

К сожалению, из-за нарушения системности соответствующих норм действующее уголовное законодательство не во всех случаях способно обеспечить гармоническое сочетание названных принципов.

Все вышеперечисленное дает основания полагать, что при определении понятия «система уголовных наказаний» следует придерживаться позиции С. Ф. Милюкова, который раскрывает данный термин следующим образом: система уголовных наказаний — есть «совокупность предусмотренных уголовным законом видов государственного принуждения, которые находятся в отношениях взаимосвязи, взаимозависимости и взаимозаменяемости, способны обеспечить достижение целей кары (восстановления социальной справедливости), общего и специального предупреждения, а также исправления преступника, назначаются судом за конкретные преступления, исходя из принципов уголовного права» [2].

В то же время некоторые авторы предпринимают попытки дать дефиницию системы наказаний путем перечисления ее характерных признаков, число которых у отдельных ученых варьируется от трех до семи и даже восьми.

Так, например, Н. А. Стручков, дав свое определение системы наказаний, полагал, что в нем указаны все ее необходимые признаки: систему наказаний «образует исчерпывающий перечень видов наказаний, все наказания; для суда обязателен именно этот перечень наказаний (суд не может избрать наказание, не входящее в установленную законом систему); система складывается не из любой совокупности наказаний, а из их перечня, в котором виды наказаний расположены в зависимости от степени их тяжести в определенном порядке — от более тяжких к менее тяжким или от менее тяжких к более тяжким» [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на наличие множества точек зрения по вопросу определения содержания понятия «система уголовных наказаний», большинство ученых придерживаются схожих позиций.

Литература:

1. Уголовно-правовое воздействие: монография / Г. А. Есаков, Т. Г. Понятовская, А. И. Рарог [и др.]; под ред. А. И. Рарога. — М.: Проспект, 2012. — 286 с. — Текст: непосредственный.
2. Милюков, С. Ф. Российская система наказаний / С. Ф. Милюков. — СПб: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной Прокуратуры РФ, 1998. — 48 с. — Текст: непосредственный.
3. Познышев, С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права / С. В. Познышев. — М.: А. А. Карцев, 1912. — 668 с. — Текст: непосредственный.
4. Словарь по уголовному праву / Г. Н. Борзенков, А. Э. Жалинский, Б. В. Здравомыслов [и др.]; под ред. А. В. Наумова. — М.: Наука, 1997. — 682 с. — Текст: непосредственный.
5. Стручков, Н. А. Курс советского уголовного права: в 6 т. / Н. А. Стручков. — М.: Наука, 1970. — Т. 3: Часть общая. — 350 с. — Текст: непосредственный.
6. Осипов, П. П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций / П. П. Осипов. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. — 135 с. — Текст: непосредственный.
7. Жалинский, А. Э. Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. / А. Э. Жалинский; отв. ред. А. Н. Игнатов и Ю. А. Красиков. — М.: НОРМА, 2000. — Т. 1: Общая часть. — 624 с. — Текст: непосредственный.
8. Стручков, Н. А. Курс советского уголовного права: в 6 т. / Н. А. Стручков. — М.: Наука, 1970. — Т. 3: Часть общая. — 350 с. — Текст: непосредственный.

Действия суда первой инстанции после получения апелляционной жалобы (представления) в гражданском процессе: текущее состояние, проблемы и возможные пути их решения

Барташевич Ксения Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Филонова Олина Игоревна, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Санкт-Петербург)

Автор статьи рассматривает сегодняшний процессуальный институт действий суда первой инстанции после получения апелляционной жалобы (представления) в гражданском процессе. В статье поднимаются возникшие проблемы в функционировании данного процессуального института, анализируются перспективы его совершенствования.

Ключевые слова: гражданский процесс; апелляционное производство; суд первой инстанции; апелляционная жалоба.

Actions of the court of first instance after receiving an appeal (representation) in civil proceedings: current status, problems and possible solutions

The author of the article examines the current procedural institution of the actions of the court of first instance after receiving an appeal (submission) in civil proceedings. The article raises the problems that have arisen in the functioning of this procedural institution, analyzes the prospects for its improvement.

Keywords: civil procedure; appeal proceedings; court of first instance; appeal.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день в действующем гражданском процессуальном законодательстве отсутствуют нормы, которые регулируют возбуждение апелляционного производства (например, не говорится о вынесении определения о принятии апелляционной жалобы к производству суда) [1, с. 235]. Данный пробел не устранен судебной практикой Верховного Суда РФ (далее — ВС РФ). Также тема актуальна еще тем, что на текущий момент смешиваются полномочия судов первой и второй инстанции.

Текущее состояние

Глава 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) [2] посвящена производству в суде апелляционной инстанции. Несмотря на такое название, ряд полномочий возлагается и на суд первой инстанции.

Рассмотрим функции судов первой инстанции в апелляции, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством:

- во-первых, они анализируют апелляционную жалобу (представление) на предмет соблюдения порядка, срока подачи, а также соответствия ее содержания процессуальному закону, указывают лицам, участвующим в деле о том, что можно представить возражения;
- во-вторых, выносят определения об оставлении апелляционной жалобы без движения или о ее возврате;
- в-третьих, в них направляются возражения с почтовой квитанцией об их отправке (уведомлением об их вручении) другим лицам, участвующим в деле;
- в-четвертых, обеспечивают ознакомление лиц, участвующих в деле с материалами дела, жалобой (представлением), возражениями;
- в-пятых, когда заканчивается срок обжалования они направляют дело с апелляционной жалобой (представлением) и возражениями в апелляцию;
- в-шестых, суд первой инстанции рассматривает заявление о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы, замечания на протокол судебного заседания, а также заявление о вынесении дополнительного решения.

Далее перейдем к судебной практике. Про апелляционное производство ВС РФ дает разъяснения в Постановлении Пленума ВС РФ от 22.06.2021 № 16 (далее — ПП ВС РФ № 16). Например, суд первой инстанции рассматри-

вает заявление о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы (представления) в судебном заседании с извещением лиц [3]. Проанализировав другие пункты ПП ВС РФ № 16, становится ясно, что они просто разъясняют законодательные пункты изучаемого гражданского процессуального института.

Таким образом, как видно из вышеуказанных положений на сегодняшний день суд первой инстанции играет довольно весомую роль в апелляционном производстве — совершает довольно большое количество процессуальных действий.

Проблемы и возможные пути их решения

На сегодняшний день можно выделить следующие проблемы, которые возникают в связи с реализацией определенной части процессуальных действий судом первой инстанции в апелляционном производстве:

- большая судебная нагрузка. В первой инстанции в принципе и так довольно большая нагрузка на судей, аппарат суда, поэтому то, что законодатель возложил на суд первой инстанции часть процессуальных действий, которые, как нам представляется, должны выполнять суды апелляции, ставит под угрозу корректное осуществление правосудия у данных судов;
- прослеживается неунифицированность общих правил судопроизводства;
- в апелляционном порядке пересматривается довольно большое количество определений судов первой инстанции, связанных с определением приемлемости апелляционных жалоб.

В связи с данными назревшими проблемами не так давно ВС РФ внес законопроект в Государственную Думу РФ.

В соответствии со специальным Федеральным конституционным законом, который регулирует деятельность ВС РФ [4], данный судебный орган осуществляет право законодательной инициативы по вопросам своего ведения, а также разрабатывает предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации по вопросам своего ведения. В связи с этим в июне 2024 года ВС РФ внес законопроект в Государственную Думу РФ (далее — Постановление) [5]. Получается, на текущий момент возникла реальная возможность изменения ГПК РФ. Немаловажно подчеркнуть, что 20.11.2024 данный законопроект был принят Государственной Думой в первом чтении, следовательно, увеличивается вероятность того,

что предложенные ВС РФ изменения через определенный промежуток времени появятся в изучаемом процессуальном законе.

Раскроем кратко суть указанного Постановления:

- изучаемым законопроектом предлагается передать полномочия по совершению процессуальных действий в отношении апелляционной жалобы, которые сейчас осуществляются первой инстанцией, судам апелляционной инстанции, что в полной мере позволит реализовать принципы независимости и беспристрастности суда. В качестве примера положительного опыта ВС РФ приводит «первую» и «вторую» кассацию, предусмотренную ГПК РФ, где вопросы приемлемости кассационных жалоб разрешаются судьей суда той инстанции, куда подана жалоба. Предусмотрено сохранение текущего порядка подачи жалобы, нормы о нахождении дела в суде первой инстанции до истечения срока апелляционного обжалования;
- выдвинуто предложение в соответствии с которым по общему правилу заявление о восстановлении процессуального срока судья будет рассматривать без заседания и извещения. Срок — 5 рабочих дней с даты заявления;
- предлагается предоставить судам второй инстанции полномочие на вынесение определения о принятии жалобы.

Литература:

1. Грязева О. И. Реформирование апелляционного производства в гражданском процессе // Образование и право. — 2024. — № 10. — С. 233–238.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 18.11.2002. — № 46. — Ст. 4532.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2021. — № 7.
4. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 6. — Ст. 550.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 22 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «о внесении изменений Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» — Документ опубликован не был // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорного обязательства

Безгодова Полина Александровна, студент

Научный руководитель: Джюра Виктория Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Иркутск)

В статье изучается вопрос изучения гражданско-правовой ответственности за неисполнение договорных обязательств. В процессе написания статьи автором рассмотрено определение договорного обязательства, проанализированы нормативно-правовые акты, регулирующие данный вопрос, описаны формы неисполнения договорных обязательств.

В случае если изучаемый законопроект примут в качестве федерального закона, то ряд полномочий, возлагаемых сейчас на суд первой инстанции, перейдет в компетенцию апелляции. Также будут еще следующие последствия:

- будут решены проблемы в части большой судебной нагрузки, произойдет унификация общих правил судопроизводства;
- будет упорядочен и определен механизм апелляционного обжалования, станет более понятный, удобный и доступный и др.

Вывод

Сейчас суд первой инстанции рассматривает поданные апелляционные жалобы на предмет формальной правильности, также можно сказать возбуждает апелляционное производство. Проблемы, которые возникли и существуют на данный момент в связи с реализацией исследуемого процессуального института можно отметить следующие: большая судебная нагрузка на первую инстанцию и др. Пока вышеизложенный в данной статье законопроект по изучаемой теме прошел только первое чтение, поэтому изменится исследуемый процессуальный институт или нет — это покажет только время.

Ключевые слова: гражданское право, гражданско-правовая ответственность, гражданский кодекс, договор, договорные обязательства, штраф, неустойка, компенсация.

Civil liability for non-fulfillment or improper fulfillment of a contractual obligation

The article examines the issue of studying civil liability for non-fulfillment of contractual obligations. In the process of writing the article, the author considered the definition of a contractual obligation, analyzed the normative legal acts regulating this issue, and described the forms of non-fulfillment of contractual obligations.

Keywords: civil law, civil liability, civil code, contract, contractual obligations, fine, penalty, compensation.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что основной целью законодательного регулирования общественных отношений в сфере договорного права является возможность максимально эффективно их регламентировать. Договорные отношения в современном обществе основаны на реальном исполнении обязательств, которые влияют на интенсивность экономического оборота. Нарушение же договорных обязательств приводит к осуществлению функций гражданского правоотношения, в частности такой его разновидности, как договорное правоотношение. Ответственность в договорных обязательствах занимает центральное место в гражданском правоотношении. Следовательно, от решения теоретических вопросов вины в нарушении договорных обязательств напрямую зависит решение практических проблем правоприменения.

В Гражданском кодексе РФ дается следующее определение понятия «обязательства»: в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (п. 1 ст. 307 ГК РФ [1]).

Рассматривая понятие ненадлежащего исполнения обязательств отметим, что регулируется данный термин главой 25 ГК РФ «Ответственность и исполнение обязательств». В соответствии с учебной литературой ненадлежащее исполнение обязательств — это нарушение договорных условий, при которой одна из сторон в одностороннем порядке отошла от условий контракта. Примерами ненадлежащего исполнения обязательств являются следующие: нарушение сроков оплаты (регулируется статьей 314 ГК РФ); нарушение сроков отгрузки товара, оказания услуг либо выполнения работ (ст. 314 ГК РФ); снижение качества отгруженных товаров, работ, услуг; несоответствие выполненных обязательств предмету сделки; выбор неверного способа расчетов по договору; неисполнение обязанностей по отгрузке в конкретном месте, установленном в договоре (регулируется статьей 316 ГК РФ); оказание услуг силами третьих лиц, если это противоречит договору; поставка товара или оказание услуг ненадлежащему лицу (регулируется статьей 312 ГК

РФ); поставка товара или услуг ненадлежащим лицом (регулируется статьей 313 ГК РФ). Согласно статье 315 ГК РФ в некоторых случаях даже досрочное исполнение обязательств по договору может считаться ненадлежащим исполнением обязательств по договору.

Договорная гражданская ответственность является набором юридических обязательств, возникающих в связи с заключением договора. В связи с этим стороны, заключившие договор, должны выполнять принятые договоренности и настиги по ним ответственность, которая наступает в момент нарушения одной из сторон сделки, взятые на себя обязательства [5, с.87].

Обязательства, которые возникли в рамках гражданско-правового договора, становятся основой при взаимодействии между сторонами данного договора. Каждая из сторон берет на себя обязательство исполнить их в полном объеме и в установленные сроки. При нарушении одной из сторон обязательств возникает вопрос об ответственности за нарушение обязательств в гражданско-правовом договоре.

В главе 25 ГК РФ говорится о последствиях ненадлежащего исполнения обязательств. Описывается, что при нарушении обязательств возможно привлечь контрагента к ответственности в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, но прежде нужно определить, в чем заключается нарушение.

Убытки стороны договора могут выражаться как в реальном ущербе, так и в упущенной выгоде. Реальный ущерб — это расходы, которые лицо, чье право было нарушено, произвело или должно будет произвести для его восстановления, а также утрата этим лицом имущества или его повреждение. **Упущенная выгода** — это неполученные доходы, которые были бы получены в обычных условиях, если бы не нарушение права. Согласно части 2 статьи 15 ГК РФ, упущенная выгода относится к разновидности убытков. В судебной практике упущенная выгода понимается более широко — это неполученный доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, если бы его права не нарушили.

ГК РФ закрепляет принцип полного возмещения убытков: лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено иное (п. 1

ст. 15). Законом или договором в виде исключения могут быть предусмотрены случаи ограничения или повышения размера гражданско-правовой ответственности.

Формами гражданско-правовой ответственности могут выступать: возмещение убытков (статья 15 ГК РФ), уплата неустойки (статья 330 ГК РФ), взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами (статья 395 ГК РФ), потеря задатка (статья 381).

Ответственность за нарушение обязательств в гражданско-правовом договоре может быть разной, в зависимости от того, какие обязательства были нарушены и какой ущерб был нанесен другой стороне.

1) Возмещение убытков является общей формой гражданско-правовой ответственности, так как убытки могут возникнуть в результате любых гражданских правонарушений [2]. Применяется во всех случаях, если законом или договором не предусмотрено иное (п. 1 ст. 393 ГК РФ). Таким образом, сторона, нарушившая свои обязательства, может быть обязана исполнить их в полном объеме, если это еще возможно. В этом случае другая сторона может требовать исполнения обязательств и возмещения убытков, которые были ей причинены.

2) Неустойка и задаток, являясь специальными формами (мерами) ответственности, выполняют и иные функции, например, способов надлежащего исполнения обязательств. ГК РФ предусматривает правила соотношения убытков и неустойки. По общему правилу и в соответствии с принципом полного возмещения убытков, убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой. В виде исключения, законом или договором может быть предусмотрено иное соотношение убытков и неустойки: когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков; когда убытки взыскиваются сверх неустойки; когда по выбору кредитора взыскивается либо неустойка, либо убытки (ст. 394 ГК РФ).

ГК РФ предусматривает также правила соотношения убытков и задатка, которые также соответствуют принципу полного возмещения убытков: убытки возмещаются с зачетом суммы задатка, если в договоре не предусмотрено иное (п. 2 ст. 381).

3) Проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами являются специальной формой ответственности за неисполнение денежного обязательства. Их размер определяется по правилам ст. 395 ГК РФ, т. е. учетной ставкой (ставкой рефинансирования) Банка России. Соотношение указанных процентов с убытками и с неустойкой также опирается на принцип полного возмещения убытков.

Если убытки, причиненные кредитору неправомерным использованием его денежными средствами, превышают сумму процентов, причитающуюся ему, он вправе требовать от должника возмещения убытков в части, превышающей эту сумму (п. 2 ст. 395). Правила ст. 395 ГК РФ применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

4) Моральный ущерб выплачивает сторона, нарушившая свои обязательства по договору. Моральным ущербом считается психологический вред, который был причинен другой стороне в результате нарушения обязательств. К моральному ущербу относят страдания, которые были причинены другой стороне, а также нарушение ее прав и свобод [4, с.150].

Разделение ответственности за нарушение обязательств возможно в зависимости от того, кто является нарушителем. Если нарушение обязательств было совершено физическим лицом, то оно несет личную ответственность за свои действия. В случае нарушения обязательств юридическим лицом, ответственность может быть перенесена на руководителя или других ответственных лиц в компании.

Ответственность за нарушение обязательств может быть ограничена. Например, если нарушение обязательств произошло по независящим от сторон причинам, то ответственность может быть ограничена или вообще отсутствовать. Также ответственность может быть ограничена размером возможного ущерба, который был указан в договоре.

Исполнение договорных обязательств выражается в двух основных формах: добровольная форма, когда сторона, связанная договором, фактически выполняет обязательство, выраженное без принуждения, а другая — путем исполнения, которое в случае неисполнения приводит к возникновению обязательства, подлежащего исполнению [3, с.20]. Нарушение договорных обязательств может быть вызвано одной или обеими сторонами, участвующими в договорных отношениях.

В теории права выделяется одностороннее нарушение договора, это наиболее частый вид нарушения обязательств. Одностороннее нарушение договорных обязательств происходит в случаях нарушения только одной из сторон условий действующего договора. Наряду с этим видом также бывает и пассивное одностороннее нарушение договора. Оно находит свое выражение в том, что кредитор не соблюдает явно согласованное содержание. Наиболее распространенной формой является отказ принять платеж или неявка. Также существует еще одна форма не исполнения обязательств — это взаимное неисполнение, то есть ни одна из сторон не выполнила свои обязательства.

По общему правилу срок исковой давности по гражданско-правовым обязательствам составляет три года и начинает течь со дня, когда лицо, чье право нарушено, узнало или должно было узнать о таком нарушении и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите права (ст. 196, ст. 200 Гражданского кодекса).

Исходя из проведенной работы, можно сделать вывод, что договор, который был заключен на легитимных основаниях, является обязательным для сторон и рождает юридические права и обязанности. Санкциями, вытекающими из неисполнения либо ненадлежащего исполнения договора, являются неустойка, возмещение

убытков, исполнение обязательства в натуре. Ответственность за нарушение обязательств в гражданско-правовом договоре может быть разной, в зависимости от того, какие обязательства были нарушены и какой

ущерб был нанесен другой стороне. Важно помнить, что при заключении договора необходимо внимательно изучать его условия и оценивать риски возможного нарушения обязательств.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) — Режим доступа URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/b4c72e27383fc992e200af7136cfba74873ce109/ (дата обращения 21.15.2024)
2. Гражданско-правовая ответственность в Российском праве / И. М. Мусаева // В сб.: научных статей № 10(50) октябрь 2020 г. «Вопросы студенческой науки». — СПб., — 2020. — С. 64–69.
3. Проблемы ответственности в Гражданском праве: Учебное пособие / Л. Ф. Нетишинская. — Краснодар, — 2020. — 88 с.
4. Сергеев А. П. Гражданское право: учеб. для студентов вузов. В 2-х томах. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 6-е изд., пере-раб. и доп. — М.: Проспект, — 2022. — 773 с.
5. Суханов Е. А. Российское гражданское право: учебник. В 2-х томах. Т. 1 / под ред. Е. А. Суханова. — М.: Статут, — 2021. — 956 с.

Особенности договора аренды зданий и сооружений

Богаревская Клара Викторовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Гребеньков Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье автор исследует вопросы актуальной проблематики законодательного регламентирования и правоприменительной практики в сфере договоров аренды зданий и сооружений.

Выявляется ряд правовых проблем, приводятся варианты их разрешения и урегулирования.

Ключевые слова: договор аренды зданий, договор аренды сооружений, договор аренды помещений, правовые проблемы, гражданское законодательство.

Договоры аренды зданий и сооружений являются чрезвычайно востребованным правовым институтом в условиях развития рыночных отношений в Российской Федерации.

Бизнес активно использует данный инструмент как для получения во владение и пользование площадок для развития (для арендатора), так и как форму извлечения прибыли путем инвестирования в недвижимость в целях ее последующей сдачи в аренду на коммерческих условиях (для арендодателя).

Л. С. Науменко отмечает, что Аренда недвижимости по-прежнему для многих предпринимателей остается единственной возможностью вести бизнес, особенно в крупных городах, где приобрести собственную недвижимость очень затратно [1, с. 103–109].

При этом нельзя не отметить наличие ряда правовых проблем в данном институте, связанных как с его нормативированием, так и с правоприменительной практикой.

Учитывая актуальность и важность договоров аренды зданий и сооружений, их широкое распространение и востребованность, мы полагаем, что разрешение данных проблем имеет особенно высокое значение для российского права.

К числу указанных проблем можно отнести, например, достаточно сомнительный подход законодателя к решению проблемы действия не зарегистрированного договора аренды для сторон и третьих лиц.

Как отмечает В. В. Мосьпан, принцип противопоставимости заключенного договора аренды недвижимости третьим лицам был развит в результате реформы гражданского законодательства 2015 года, в ходе которой незарегистрированный договор считался для третьих лиц заключенным только после его регистрации. Однако, следуя принципу приоритета специальной нормы над общей, введение данного положения в состав гражданского законодательства не является удовлетворительным решением рассматриваемой проблемы.

Трудно признать эффективным установление нормы пункта 3 статьи 433 ГК РФ в обход норме о заключенности договора аренды здания или сооружения на срок не менее года с момента такой регистрации. Также можно отметить, что правовые последствия сделки наступают после регистрации данной сделки, если таковая предусмотрена законом, что также является общей нормой по отношению к положениям о договоре аренды (статья 164 ГК РФ) [2, с. 56–59].

Подобная конкуренция общих и специальных норм порождает некоторую правовую неопределенность в регулировании порядка исполнения договора аренды недвижимости. С одной стороны, эта правовая неопределенность не является критичной, так как свобода правоприменительного усмотрения оставляет возможность судебным инстанциям эффективно решать данный вопрос при разрешении юридических споров об аренде недвижимого имущества.

С другой стороны, правовая определенность законодательства справедливо рассматривается в качестве условия надлежащего правового регулирования общественных отношений, без которого возрастают риски правоприменительных ошибок при разрешении юридических споров.

Удовлетворительным средством разрешения выявленной правовой неопределенности могло бы стать решение законодателя об установлении специальной нормы о добросовестности третьих лиц при исполнении незарегистрированного договора аренды недвижимости. Такая норма могла бы установить заключенность договора аренды недвижимого имущества для третьих лиц с момента его государственной регистрации.

Другой правовой проблемой можно признать достаточно давний вопрос применимости положений о договоре аренды зданий и сооружений к частям зданий и отдельным помещениям.

Из буквального толкования, например, статьи 654 ГК РФ, следует, что она применяется лишь в отношении договоров аренды зданий и сооружений. На практике же возникает вопрос о возможности применения данной нормы к договорам аренды помещений.

Сложившаяся многочисленная практика чаще всего стоит на позиции применимости исследуемых норм к аренде помещений.

К примеру, в силу постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.07.2023 № Ф04-2342/2023 по делу № А03-10849/2022 [3], если иное не установлено законом или договором, предусмотренная договором аренды здания (сооружения, помещения) арендная плата включает плату за пользование земельным участком, на котором расположена недвижимость, переданная в аренду.

Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.09.2020 № Ф04-3744/2020 по делу № А03-19130/2019 [4] также отмечает, что пункт 2 статьи 652 ГК РФ о правах арендатора на земельный участок при аренде находящегося на нем здания (сооружения) применим к договору аренды помещений в здании.

Однако, к примеру, постановление ФАС Московского округа от 05.06.2007, 13.06.2007 № КА-А40/4838-07-2 [5] напротив отмечает, что пункт 2 статьи 652 ГК РФ о правах арендатора на земельный участок при аренде находящегося на нем здания (сооружения) к договору аренды помещений в здании неприменим.

Полагаем, что данный вопрос не должен решаться на уровне правоприменителя, а должен быть разрешен на

уровне законодателя путем внесения соответствующих изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации для устранения сложившейся правовой неопределенности.

Как отмечает В. М. Ланда, формирование правового поля, необходимого для регулирования отношений по аренде части недвижимого имущества, невозможно без регламентации механизма государственной регистрации данного вида сделок. Действующей нормативной базой данный механизм не определен [6].

В целях решения данной проблемы полагаем, что по тексту параграфа 4 главы 34 ГК РФ слова «зданий и сооружений» должны быть заменены словами «зданий, сооружений, а также частей зданий и сооружений».

Еще одной проблемой мы считаем отсутствие в законодательстве об аренде зданий и сооружений специального указания на распространение этих норм на аренду зданий и сооружений, которые должны будут появиться в будущем.

Мы полагаем, что такой договор нужно регистрировать в тех же случаях, что и обычный договор аренды недвижимости. При этом зарегистрировать его получится только после того, как арендодатель регистрирует право собственности на соответствующую недвижимую вещь. Чтобы избежать проблем с регистрацией договора, рекомендуем приложить к нему дополнительное соглашение, в котором будут отражены уточненные параметры объекта аренды на момент регистрации права собственности на него.

Полагаем, что для исключения различного развития правоприменительной практики законодателю следует напрямую урегулировать эти вопросы в ГК РФ.

Наконец, еще одной специфической проблемой является смешение понятия аренды и услуги в законодательстве Российской Федерации о контрактной системе.

В силу пунктов 8 и 8.1 части 1 статьи 3 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [7] отмечается, что предметом контракта являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества).

Как справедливо отмечает Л. В. Расшупкина, из прямого толкования данной нормы следует, что приобретение и аренда имущества входят в широкое понятие услуги, о чем свидетельствуют слова «в том числе». В данном случае юридическая техника нормы сформулирована не совсем корректно. Законодатель необоснованно включил в перечень оказания услуг приобретение недвижимого имущества и аренду имущества. В результате отсутствия закрепленной дефиниции понятия «услуга» возникают правовые последствия, которые, в свою очередь, не дают сторонам правильно сформулировать конструкцию того или иного правоотношения [8, с. 7–12].

При этом в Федеральном законе от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» предмет закупки определен как «выпол-

нение работ, оказание услуг, договоров аренды (включая договоры фрахтования и финансовой аренды)» [9].

Данное положение Закона соответствует нормам Гражданского кодекса РФ, который аренду, в том числе аренду зданий и сооружений, выделяет в отдельный вид договора.

Полагаем, что в целях унификации законодательства и исключения фактического противоречия контрактного законодательству отдельным нормам гражданского законодательства изложить нормы Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в редакции, анало-

гичной Федеральном закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Подводя итог настоящего исследования, отмечаем, что нельзя не отметить наличие ряда правовых проблем в данном институте, связанных как с его регламентацией в нормативных правовых актах, так и с правоприменительной практикой.

Полагаем, что разрешение выявленных проблем должно способствовать гармонизации арендных отношений зданий и сооружений и улучшения качества функционирования как правовых норм, так и правоприменительной практики.

Литература:

1. Науменко, Л. С. Duediligence при аренде коммерческой недвижимости / Л. С. Науменко. — Текст: непосредственный // Арбитражные споры. — 2024. — № 1. — С. 103–109.
2. Мосьпан, В. В. Актуальные проблемы исполнения договоров аренды недвижимого имущества / В. В. Мосьпан. — Текст: непосредственный // Современное право. — 2024. — № 8. — С. 56–59.
3. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.07.2023 № Ф04–2342/2023 по делу № А03–10849/2022. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2025).
4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.09.2020 № Ф04–3744/2020 по делу № А03–19130/2019. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2025).
5. Постановление ФАС Московского округа от 05.06.2007, 13.06.2007 № КА-А40/4838–07–2. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2025).
6. Ланда, В. М. Проблемы правового регулирования аренды части объекта недвижимости / В. М. Ланда. — Текст: непосредственный // Юрист. — 2009. — № 2.
7. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2025).
8. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2025).
9. Ращупкина, Л. В. Аренда имущества для государственных и муниципальных нужд: правовые проблемы и перспективы развития / Л. В. Ращупкина, Е. В. Шоргина. — Текст: непосредственный // Юрист. — 2021. — № 3. — С. 7–12.

Механизм реализации права на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе

Вайсбейн Екатерина Вячеславовна, студент

Научный руководитель: Ткачева Нелля Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Симферополь)

В данной статье подробно рассматривается конституционный механизм, обеспечивающий защиту прав личности в рамках уголовного судопроизводства. Конституция РФ служит основой, на которой строится вся система защиты прав граждан, и ее нормы играют ключевую роль в обеспечении справедливости и законности в уголовных делах. Основные направления уголовно-процессуальной деятельности, направленные на охрану прав личности, включают в себя защиту прав обвиняемых, потерпевших и свидетелей. Каждая из этих категорий имеет свои уникальные права, которые должны быть соблюдены на всех этапах уголовного процесса. Кроме того, в статье анализируются конституци-

онные права личности, которые имеют особое значение в контексте уголовного судопроизводства. Уголовное судопроизводство должно обеспечивать защиту прав и свобод личности, что является его основной целью.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, уголовно-процессуальное право, источник права, уголовное судопроизводство, защита прав личности в уголовном судопроизводстве.

The mechanism of realization of the right to receive qualified legal assistance in criminal proceedings

Vaisbein Ekaterina Vyacheslavovna, student

Scientific advisor: Tkacheva Nellya Aleksandrovna, candidate of law sciences, associate professor
Crimean Branch of the Russian State University of Justice after V. M. Lebedev (Simferopol)

This article examines in detail the constitutional mechanism that ensures the protection of individual rights in criminal proceedings. The Constitution of the Russian Federation serves as the basis on which the entire system of protection of citizens' rights is built, and its norms play a key role in ensuring justice and legality in criminal cases. The main areas of criminal procedural activity aimed at protecting the rights of the individual include the protection of the rights of the accused, victims and witnesses. Each of these categories has its own unique rights that must be respected at all stages of the criminal process. In addition, the article analyzes the constitutional rights of the individual, which are of particular importance in the context of criminal proceedings. Criminal proceedings should ensure the protection of individual rights and freedoms, which is its main purpose.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, criminal procedure law, the source of law, criminal proceedings, protection of individual rights in criminal proceedings.

В статье 48 Конституции Российской Федерации говорится: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи» [3]. Данное право, являясь одним из наиболее важных, в международно-правовых актах и закреплено в статье 14 «Международного пакта о гражданских и политических правах» и статье 6 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

В связи с распадом СССР, возникновением на его территории новых государств, реформы российского законодательства как необходимость создания нового, не связанного с советским законодательством права, постепенное и планомерное внедрение в него общепризнанных принципов, норм и стандартов международного права, позволили российскому законодателю поднять на достаточно высокий, по сравнению с предыдущим советским, уровень такое субъективное право личности, как право на защиту от возникшего подозрения либо выдвинутого обвинения и право на квалифицированную юридическую помощь при взаимодействии личности с институтами государственной власти для защиты своих прав и законных интересов, а также в случае обращения в суд для восстановления своего нарушенного права. Когда отдельная личность нарушает установленные обществом нормы поведения, которые имеют законное основание, возникает правовой конфликт [1].

Правовой конфликт может возникнуть по различным причинам. В первом случае, это может быть сознательное действие, когда личность действует с прямым умыслом, понимая, что ее действия противоречат законам. Во втором случае, конфликт может быть результатом пре-

ступной небрежности, когда индивид не осознает последствия своих действий, но тем не менее нарушает закон. Это различие важно, так как оно определяет степень вины и, соответственно, последствия для личности. С момента возникновения правового конфликта у всех сторон, вовлеченных в данную ситуацию, возникает право на защиту. Это право является гарантией, что интересы как потерпевшего, так и обвиняемого будут учтены в процессе. В соответствии со ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, субъектами права на защиту выступают как потерпевший, то есть лицо, которому был причинен вред в результате правонарушения, так и лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, которое считается виновным в создании данного конфликта. Кроме того, важно отметить, что право на защиту включает в себя не только возможность представлять свои интересы в суде, но и право на получение юридической помощи, что особенно актуально для лиц, которые могут не иметь достаточных знаний о правовых процедурах.

Уголовное судопроизводство в Российской Федерации, как вид определенной государственной деятельности, является непосредственным средством реализации государственных функций охраны прав и свобод человека и гражданина, обеспечивающая защиту прав и свобод участников уголовно- процессуальных отношений.

Положительной чертой современной уголовно- процессуальной политики является сохранение, а также развитие в уголовно- процессуальном законодательстве, в судебной и в иной правоприминительной практике конституционных принципов уголовного судопроизводства [4].

Право на защиту в уголовном судопроизводстве — это фундаментальное право, гарантированное как международными правовыми актами (например, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах), так и национальным законодательством. Это не просто абстрактное понятие, а конкретное субъективное право, принадлежащее как физическим, так и юридическим лицам, оказавшимся вовлеченными в уголовный процесс. Важно подчеркнуть, что это право тесно связано с правом на квалифицированную юридическую помощь, но не тождественно ему. Право на квалифицированную юридическую помощь — это возможность получить профессиональную правовую поддержку, в то время как право на защиту — это более широкое понятие, охватывающее комплекс мер, обеспечивающих справедливое рассмотрение дела и предотвращающих произвол со стороны государства.

Существует два аспекта права на защиту: активный и пассивный. Активное право на защиту предполагает активное участие лица в уголовном процессе: сбор доказательств, представление своих аргументов, участие в следственных действиях, дача показаний (или отказ от них), обжалование решений и действий органов следствия и суда. Пассивное право на защиту подразумевает, что государство обязано обеспечить определенный уровень защиты, независимо от активности самого лица. Это включает, например, право на молчание, презумпцию невиновности, право на адвоката, право на переводчика и другие гарантии, предусмотренные законом.

В российском уголовном судопроизводстве реализация права на защиту осуществляется следующими субъектами:

- государственным органом предварительного следствия;
- органом дознания;
- прокуратурой, которая осуществляет надзор за соблюдением законности в уголовном судопроизводстве;
- судом;
- некоммерческими организациями в лице адвокатских образований;
- лицами, самостоятельно защищающих свои права и интересы;

Литература:

1. Волчецкая Т. С. Криминалистика вчера и сегодня: перспективы ее развития // Актуальные вопросы развития государства и права: Юбилейный сборник научных трудов. Калининград: Изд-во КГУ, 2002. Ч. 2. С. 136, 137.
2. Записная Т. В. «К вопросу о содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Т. В. Записная // Министерство образования и науки Российской Федерации, 2013.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)//
4. Смирнова И. Г., Кириллова Н. П. // «Основные скрипты современной уголовно-процессуальной политики» // «Всероссийский криминологический журнал» // 2018 — Т. 12 — № 1 — С. 116–127.
5. Федеральный закон // «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ
6. Гражданский кодекс РФ (часть 1) // № 51-ФЗ, ст. 2 // СЗ РФ. 1994. № 32

– лиц, не имеющих статус адвокатов, но допущенных судом в качестве защитника.

Действия этих органов должны соответствовать закону и быть направлены на обеспечение справедливого расследования. Нарушения со стороны этих органов могут быть обжалованы в суде. В свою очередь суды рассматривают уголовные дела, обеспечивают соблюдение прав участников процесса, оценивают доказательства, выносят приговоры. Такие аспекты, как независимость судей и беспристрастность являются основополагающими принципами функционирования судебной системы. По мнению Т. В. Записной, юридическая помощь может считаться квалифицированной только в тех случаях, когда она осуществляется на профессиональной основе и оказывается лицом, имеющим на это право [2].

Право на защиту в уголовном судопроизводстве — это сложный и многогранный институт, обеспечивающий справедливость и предотвращающий произвол. Его эффективная реализация зависит от слаженной работы всех субъектов уголовного процесса, а также от постоянного совершенствования законодательства и правоприменительной практики, с учетом международных стандартов и лучших практик других стран. Гарантирование этого права является ключевым элементом правового государства и залогом уважения человеческого достоинства.

В заключении статьи, еще раз можно отметить то, что право на квалифицированную юридическую помощь является неотъемлемым элементом правового статуса человека и гражданина.

Юридическая помощь должна оказываться специальными субъектами -одним из основных признаков которых, наличие высшего юридического образования. Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь, принадлежит только индивидуумам и гарантировано государством, является постоянным, то есть принадлежащим каждому независимо от вступления в правоотношения или использования механизма право пользования (когда реализация права, к примеру, не связана с вступлением лица в конкретное правоотношение. Квалифицированной будет считаться помощь, предоставленная качественно, с соблюдением норм действующего законодательства.

Особенности правового регулирования права владения и пользования земельными участками в электроэнергетической отрасли РФ

Василенко Ольга Владимировна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор приводит основные особенности правового регулирования права владения и пользования земельными участками в электроэнергетической отрасли РФ.

Ключевые слова: электроэнергетика, электрическая энергия, правовое регулирование арендных отношений, электроэнергетическая отрасль.

Энергетика — это важнейшая область народного хозяйства, науки и техники, охватывающей топливно-энергетические ресурсы, производство, передачу, преобразование, аккумулирование, распределение и потребление энергии различных видов. Электроэнергетика как составная часть топливно-энергетического комплекса России выступает той отраслью экономики, которая обеспечивает бесперебойное функционирование промышленности, транспорта, систем связи и жизнеобеспечения населения, обеспечивая ее энергетическую безопасность в целом.

Электроэнергетика в современной России, являясь одной из базовых отраслей национальной экономики, обладает рядом специфических черт, которые сформировались на пересечении исторического развития энергосистемы, географических и климатических особенностей страны, государственного интереса к устойчивому обеспечению потребителей энергоресурсами и внутренней структуры самой отрасли. Она включает производство (генерацию) электрической энергии, ее передачу и сбыт конечным потребителям, опирается на нормативно-правовое регулирование, позволяющее увязать экономические и технологические процессы с интересами общества и государства. При этом электроэнергетика является высокотехнологичной отраслью, требующей высоких затрат на производство электроэнергии, включающее строительство генерирующих мощностей и поддержание их в исправном и работоспособном состоянии. Объекты электроэнергетики, включающие АЭС, ГРЭС, ГЭС, ТЭЦ, ветровые и солнечные электростанции, распределительные устройства, линии электропередач и другие объекты, связанные с распределением и передачей электроэнергии, размещаются на обширных территориях РФ. Исходя из этого, стоимость электроэнергии определяется не только затратами на ее производство, но и затратами на содержание объектов электроэнергетики, включающими в себя расходы, в том числе на право владения и пользования земельными участками, на которых они размещаются.

Эффективное и сбалансированное управление электроэнергетической отраслью, в том числе через правовое регулирование арендных отношений, соответствует стратегическим целям электроэнергетики, определенным Энергетической стратегией России на период до 2035 г.

[1], а также целям разрабатываемого в 2025 году нового национального проекта по энергетике целью которого является закрепление мирового лидерства Российской Федерации в энергетической сфере и обеспечения технологического суверенитета нашей страны.

Современная российская энергетика — это постоянно развивающаяся отрасль хозяйства (добыча, передача, преобразование и употребление энергетического сырья из разных источников с целью получения тепловой, механической и электрической энергии). За последние столетие, использование электроэнергетики привело общество к колоссальным социокультурным и техногенным изменениям [2].

Представим основные особенности, которые в совокупности отличают электроэнергетическую отрасль России от других направлений хозяйственной деятельности и оказывают непосредственное влияние на вопросы, связанные с землепользованием и арендой земельных участков.

Во-первых, электроэнергетика функционирует в условиях огромной территории и значительной протяженности энергетических сетей. Российская Федерация занимает крупнейшую в мире площадь: от Калининграда на западе и до Чукотского автономного округа на востоке, от южных регионов Северного Кавказа до Арктической зоны. При этом степень энергопотребления в разных регионах может существенно варьироваться в зависимости от уровня индустриализации, плотности населения, климатических факторов. Протяженность линий электропередачи, подстанций, центров генерации и распределительных узлов приобретает особо важное значение, поскольку для постановки и эксплуатации электроэнергетических объектов необходимо большое количество земель, а также четкая правовая база, позволяющая урегулировать вопросы, связанные с сервитутами, обременениями и правами пользования.

Во-вторых, исторические корни российской электрогенерации и её инфраструктуры берут начало в советском периоде, когда энергетика развивалась как единый государственный комплекс с централизацией управления, плановым определением мест производства и крупных узловых объектов. В советское время создана Единая энергетическая система (ЕЭС), которая сегодня продолжает играть важную роль. В то же время с 1990-х годов

в электроэнергетике начались реформы, направленные на частичную либерализацию, появление рынка электроэнергии, разделение функций генерации, передачи и сбыта, а также возникновение частных структур в этой сфере. Все это привело к формированию многообразия собственников и новых организационно-правовых форм, заставив законодательство адаптироваться к новым условиям рыночных отношений, что, в свою очередь, влияет и на то, как оформляется аренда земель под объектами электроэнергетики.

В-третьих, значительная доля генерации электрической энергии в России приходится на крупные электростанции: тепловые (на основе газа и угля), гидроэлектростанции и атомные электростанции. Присутствует также нарастающее внимание к возобновляемым источникам энергии (ветровым, солнечным), особенно в тех регионах, где есть подходящие природные и экономические условия (Камчатка, северные территории, горные районы с быстрыми реками и др.). Для каждой из основных технологий генерации характерен свой набор требований к земельным ресурсам: тепловые станции, как правило, связываются с источниками топлива, гидроэнергетика предполагает создание резервуаров и плотин, а атомные станции нуждаются в существенных санитарно-защитных зонах и специальных режимах эксплуатации. Соответственно, тип энергетического объекта заметно влияет на порядок получения и использования земли, требования к аренде и характер взаимодействия с органами государственной власти.

В-четвертых, электроэнергетика несет в себе повышенную социально-экономическую ответственность, поскольку стабильное энергоснабжение — это критический фактор для промышленности, транспорта, связи, жилищно-коммунального хозяйства и повседневной жизни граждан. Любые нарушения в работе энергосистемы могут приводить к масштабным последствиям, поэтому государственное регулирование в этой сфере традиционно остается достаточно жестким. В том числе устанавливаются специальные правила, регулирующие проектирование и строительство объектов электроэнергетики, требования к обеспечению безопасности, экологические нормы и обязательный учет интересов местных сообществ. Именно строгие государственные стандарты обуславливают наличие сложных согласовательных процедур при сдаче земельных участков в аренду для объектов энергоинфраструктуры, в особенности если речь идет о землях, имеющих природоохранный статус или расположенных вблизи населенных пунктов.

В-пятых, уникальной чертой российской электроэнергетики выступает принцип единой диспетчеризации, предполагающий централизованное управление потоками электроэнергии на всей территории страны (за исключением некоторых изолированных территориальных островов). В результате возникает необходимость содержать обширную сеть высоковольтных линий электропередачи, протяженность которых значительно превышает

аналогичные сети в странах Европы или у региональных соседей. Для размещения таких объектов требуются значительные земельные ресурсы: прокладка ЛЭП, установка опор, строительство подстанций и иных сопутствующих объектов (пунктов распределения, линий связи, дорожно-транспортной инфраструктуры и т. д.). В подобных проектах неизменно встает вопрос о статуте аренды земельных участков, сервитутах, ограничениях владения или пользования землей. Кроме того, зоны отчуждения вдоль высоковольтных линий, санитарно-защитные зоны вокруг подстанций предполагают систематическое применение публичных сервитутов, либо долгосрочной аренды, где арендатор (энергетическая компания) получает право ограниченного использования чужой земли.

В-шестых, российское законодательство в сфере электроэнергетики имеет комплексный характер и претерпевает регулярные изменения. Наряду с ГК РФ, который затрагивает планирование и застройку территорий, и ЗК РФ, регламентирующим порядок распоряжения участками, важную роль играет Федеральный закон «Об электроэнергетике» [3] и смежные нормативно-правовые акты, где закрепляются требования к рынку мощности, функций сетевых организаций, гарантирующих поставщикам, а также правила технологического присоединения объектов к электрическим сетям. Кроме того, региональные нормы и подзаконные акты устанавливают детализацию порядка аренды земли или предоставления в собственность для строительства (эксплуатации) генерирующих мощностей и электрических сетей, а также специфику взимания платы. Учитывая, что объекты энергетики во многих случаях обладают статусом объектов повышенной опасности и имеют критическое значение для региона, федеральные и региональные власти тесно взаимодействуют, стремясь найти баланс между привлекательностью инвестиций и защитой публичных интересов.

В-седьмых, вследствие экстремальных климатических зон и высокой энергоемкости российской промышленности электроэнергетическая отрасль характеризуется повышенным уровнем капиталоемкости. Необходимо не только создавать генерацию, но и поддерживать инфраструктуру в условиях отрицательных температур, вечной мерзлоты, сильных ветров, а порой — бурной сейсмической активности в отдельных регионах. Все это сказывается на стоимости проектов и влияет на подходы к распределению затрат, в том числе и арендных. Высоковольтные линии электропередачи на Крайнем Севере или на Дальнем Востоке требуют большого количества дополнительных сооружений, повышения требований к опорам ЛЭП, строительству дорог и защитных конструкций. В результате энергетическим компаниям требуется долгосрочное и предсказуемое владение или пользование земельными участками, чтобы иметь возможность окупить расходы на инфраструктуру или привлечь финансирование под такие масштабные проекты.

В-восьмых, в условиях федерального устройства России заметную роль в развитии электроэнергетики

играют субъекты РФ и муниципалитеты. Именно на местном уровне происходит согласование использования земли для сооружения конкретных объектов, учитываются интересы сельских поселений, вопросы компенсации за сельскохозяйственные угодья, лесные зоны или охраняемые территории, затронутые строительством. Региональные органы власти могут предоставлять налоговые или арендные льготы стратегическим инвесторам в рамках соглашений о социально-экономическом партнерстве. Это формирует своеобразные «точечные» механизмы по привлечению крупнейших энергетических компаний к строительству новых объектов и прокладке сетей, нужных для местной индустрии или жилищных массивов. Вкупе с этим основную координацию и контроль в целом по стране осуществляют федеральные органы (в особенности Минэнерго и ФАС России), что отражается и в особом порядке установления тарифов, квот, а также правил предоставления земель.

В-девятых, социальное и экологическое измерение электроэнергетики в России очень велико. Распределение энергоресурсов, доступ к электричеству и цены на него прямо связаны с уровнем жизни населения, особенно в удаленных и малоосвоенных районах. Вопросы охраны окружающей среды становятся всё более актуальными: эксплуатация ГЭС может влиять на экосистемы больших рек, добыча угля — провоцировать загрязнение почв и вод, а атомные станции нуждаются в строгих мерах безопасности. Законодательные требования в этой области включают проведение экологической экспертизы, учет мнения местных жителей, а в случае аренды земли — соблюдение основных природоохранных регламентов и правил землепользования. Часто к электроэнергетическим проектам предъявляются особые условия по рекультивации, созданию компенсационных зеленых насаждений или оплате дополнительных сборов в региональный фонд окружающей среды. Для правоприменительной практики крайне важно, что несоблюдение подобных требований может привести к приостановлению аренды, штрафам, а иногда — и к расторжению договоров.

В-десятых, на протяжении последних лет российская электроэнергетика характеризуется курсом на повышение

энергоэффективности и модернизацию инфраструктуры. Ставится цель обеспечить надежное энергоснабжение при оптимальных затратах, не взвинчивая тарифы для потребителей и не перегружая государственных субсидий. Внедряются цифровые технологии учета и управления, развивается распределенная генерация, появляются проекты локальных возобновляемых источников энергии. Такой переход требует совершенствования нормативно-правовой базы, в том числе регулирования аренды земель под новые типы объектов — небольшие ветропарки, солнечные электростанции, гибридные установки в труднодоступных районах. Право аренды в этих случаях приобретает особое значение, так как инвесторы рассчитывают на гарантированную возможность использования участка в течение достаточного срока, чтобы окупить вложенные средства. Параллельно государство заинтересовано пресекать неэффективное «захватывание» или долгосрочное бездействие по освоению земель, поэтому вводит стимулы и санкции, регулирующие сроки начала эксплуатации объекта.

Таким образом, правовое регулирование арендных отношений сказывается не только на инвестиционной привлекательности электроэнергетической отрасли, но и на полномасштабном социально-экономическом развитии страны. В силу того, что объекты электроэнергетики имеют повышенный уровень капиталоемкости и значительный жизненный цикл (строительство и эксплуатация генерирующих мощностей, линия электропередачи, подстанции, сопутствующая инфраструктура), необходимо создавать юридические механизмы для оптимизации затрат компаний-арендаторов, становящихся основными носителями фактического риска. В качестве важнейшего элемента такой оптимизации выступает правильно выстроенная система определения арендной платы за землю. Если она избыточна — это сдерживает инвестиции и увеличивает конечные тарифы на электроэнергию; если же она неоправданно занижена — публичные владельцы земель (государство и муниципалитеты) теряют финансовые ресурсы, а вместе с тем снижается общий уровень рационального использования ограниченного земельного фонда.

Литература:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации 9 июня 2020 г. № 1523-р.
2. Ахмадиева Р. И., Тамилин П. О. Особенности развития электроэнергетической отрасли России в современный период // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-elektroenergeticheskoy-otrasli-rossii-v-sovremennyu-period> (дата обращения: 13.02.2025).
3. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»

Элементы и форма договора поставки: проблемы правового регулирования и интерпретации в правоприменительной практике

Волкова Елена Ивановна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье рассматриваются элементы и форма договора поставки как особой формы договора купли-продажи, акцентируется внимание на его специфических характеристиках и значении. Обсуждаются основные элементы договора поставки, включая стороны договора, предмет, форму, срок, цену, содержание и существенные условия договора. Анализируется правовая база, регулирующая отношения договора поставки, а также риски и обязанности сторон, возникающие в процессе выполнения договора. Исследование подчеркивает уникальность договора поставки в контексте его применения в современных условиях рыночной экономики и значимость данного инструмента для обеспечения стабильности коммерческих сделок.

Ключевые слова: договор поставки, стороны договора поставки, форма договора поставки, существенные условия договора поставки, сроки поставки товара.

Elements and form of the supply contract: problems of legal regulation and interpretation in law enforcement practice

Volkova Elena Ivanovna, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

This article examines the elements and form of a supply contract as a special form of a purchase and sale contract, focusing on its specific characteristics and meaning. The main elements of the supply contract are discussed, including the parties to the contract, the subject, form, term, price, content and essential terms of the contract. The article analyzes the legal framework governing the relations of the supply contract, as well as the risks and obligations of the parties arising during the execution of the contract. The study highlights the uniqueness of the supply contract in the context of its application in modern market economy conditions and the importance of this instrument for ensuring the stability of commercial transactions.

Keywords: the delivery contract, the parties to the delivery contract, the form of the delivery contract, the essential terms of the delivery contract, the delivery time of the goods.

«Договор поставки является договором, предназначенным регулировать хозяйственный оборот, и одной из разновидностей договора купли-продажи. Согласно данному договору поставщик обязуется в указанные сроки передать товар в собственность покупателю, который должен принять его, заплатив указанную денежную сумму» [21, с. 26]. Элементы договора, в свою очередь, представляют собой структурные компоненты, которые составляют его основу и непосредственно отражают как сущность, так и правовую природу данной юридической сделки, устанавливая тем самым общие рамки для взаимоотношений сторон. В число обязательных элементов любого договора включаются такие составляющие, как стороны договора, предмет соглашения, форма, срок исполнения обязательств, цена, содержание самого договора и его существенные условия, каждый из которых играет ключевую роль в определении прав и обязанностей участников сделки и детализирует их обязательства в рамках данного контракта.

Стороны договора поставки — это поставщик и покупатель. Поставщик, согласно ст. 506 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ), — это продавец, осуществляющий предпринимательскую дея-

тельность, которая определяется как деятельность, направленная на получение прибыли и зарегистрированная в установленном законом порядке (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Согласно ст. 506 ГК РФ, для квалификации сделки как договора поставки важен не только факт предпринимательской деятельности, но и ее цель — продажа товаров для дальнейшего использования в предпринимательских целях [11]. Если продавец занимается розничной продажей товаров, то отношения регулируются нормами о розничной купле-продаже (постановление Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18). Покупателем по договору поставки может быть любое лицо, имеющее правосубъектность, при этом важно, для каких целей приобретается товар. Обычно покупателями являются организации и индивидуальные предприниматели.

Предметом договора поставки, согласно ст. 506 ГК РФ, являются товары, производимые или закупаемые поставщиком. Понятие «товар» в ГК РФ не определено, но в общем смысле это отчуждаемое имущество, то есть объекты гражданских прав (ст. 128 ГК РФ). В соответствии с нормами о купле-продаже (п. 5 ст. 454 ГК РФ), под товарами для договора поставки понимаются в основном движимые вещи, поскольку продажа недвижимости регули-

руется отдельным договором купли-продажи (п. 5 ст. 454 ГК РФ). Условие о товаре считается согласованным, если договор определяет его наименование и количество (п. 3 ст. 455 ГК РФ). Однако в зависимости от условий требуется дополнительная детализация товара, например, модель, цвет, материал, что является необходимым для признания договора заключенным [8]. Специальных критериев для конкретизации предмета договора в законодательстве не предусмотрено [2], однако в судебной практике часто используются государственные стандарты, которые помогают уточнить признаки товара.

Наличие индивидуализирующих признаков товара, таких как регистрационные номера, не означает, что договор поставки не считается заключенным в случае их отсутствия [12]. Однако неопределенность относительно количества, комплектации и иных характеристик товара, не касающихся качества, свидетельствует о незаключенности договора [11].

Неопределенность в договоре, оформленном в виде подписанного документа (п. 2 ст. 434 ГК РФ), может быть устранена последующими действиями сторон, такими как поставка и принятие товара без возражений, что будет свидетельствовать о согласовании условий. Эти действия могут расцениваться как основание для признания договора заключенным, включая ситуации, когда договор квалифицируется как рамочный (ст. 429.1 ГК РФ), или как соглашение, основанное на разовых поставках [15; 18].

Спецификации могут устанавливать дополнительные характеристики товара, объем и условия оплаты [6]. В случае неопределенности ассортимента и количества товара на момент заключения договора, стороны могут договориться о дополнительных условиях для каждой поставки, которые будут закреплены в заявках и накладных. Согласие продавца на заказ подтверждается выставлением счета, а согласие покупателя — принятием товара и его оплатой, что свидетельствует о заключении договора [13].

В современных условиях существенные условия договора поставки могут согласовываться через заявки, отправляемые по электронной почте или факсимильной связи [9]. Условие о наименовании и количестве товара может быть согласовано также в акте приема-передачи с ссылкой на договор [5]. Если возражений по количеству или ассортименту товара не возникло в процессе исполнения, считается, что стороны одинаково понимают условия договора.

Условие о предмете считается согласованным, если из него можно определить наименование и количество товара. На практике возникают проблемы, когда наименование товара в договоре нечеткое или общее, например, «нефтепродукты» или «кондитерские изделия», что затрудняет исполнение обязательств. В таких случаях необходимо уточнять ассортимент или качество товара для конкретизации предмета договора [20, с. 25].

Предмет договора поставки считается несогласованным, если наименование товара не конкретизировано, даже если указаны его родовые признаки.

Ассортимент товара, или номенклатура, включает групповой и развернутый ассортимент. Групповой ассортимент определяет общий вид товара (например, мужская обувь, легковые автомобили), а развернутый — конкретные марки, модели, размеры и другие характеристики. Товар может стать самостоятельной позицией в ассортименте при указании любого признака, например, цвета или упаковки. При большом количестве позиций они могут быть указаны в спецификации договора [20, с. 26].

Если стороны не договорились об ассортименте, это не считается существенным условием договора (ст. 506–524 ГК РФ), но если договоренность о нем обязательна, это условие становится существенным, что подтверждается судебной практикой [4; 7].

Гражданский кодекс РФ не устанавливает специальных требований к форме договора поставки, поэтому применяются общие правила о форме сделок (п. 1 ст. 434 ГК РФ). Сделки между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, независимо от суммы, должны оформляться письменно (ст. 158, 160, п. 1 ст. 161 ГК РФ). Поставщиком является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность (ст. 506 ГК РФ), будь то юридическое лицо или гражданин, к которому применяются правила о коммерческих организациях (п. 1, 3 ст. 23 ГК РФ). Таким образом, все такие договоры требуют письменной формы [19, с. 31].

Несоблюдение письменной формы не лишает сторон права использовать письменные и другие доказательства, но исключает возможность применения свидетельских показаний в споре (п. 1 ст. 162 ГК РФ). Это не делает договор недействительным, если иное не предусмотрено законом или соглашением сторон (п. 2 ст. 162 ГК РФ).

Договор в письменной форме может быть заключен как одним подписанным документом, так и через обмен письмами, телеграммами, факсами и электронными документами, подтверждающими исходящий документ (п. 2 ст. 434 ГК РФ). Письменная форма считается соблюденной при акцепте оферты через конклюдентные действия, такие как отгрузка товара или оплата счета (п. 3 ст. 438 ГК РФ). Оплата счета с существенными условиями подтверждает соблюдение письменной формы договора. Товаросопроводительная накладная также может быть доказательством заключения договора в письменной форме [10].

Если стороны заключили рамочный договор, его условия применяются к будущим договорам, если иное не указано или не вытекает из сути обязательства (ст. 429.1 ГК РФ, п. 9 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165).

Срок поставки товара по договору поставки является существенным условием, как указано в ст. 506 ГК РФ. Срок может определяться календарной датой, периодом времени или событием (ст. 190 ГК РФ). Отсутствие указания на срок не делает договор незаключенным, в этом случае срок устанавливается по правилам ст. 314 ГК РФ, как разъяснено в постановлении Пленума ВАС РФ от

22.10.1997 № 18. Условие о сроке поставки в судебной практике рассматривается как определяемое [16].

Сроки поставки могут устанавливаться для отдельных партий товара (периоды поставки). Если договором не определены сроки поставки партий, товары поставляются равномерно ежемесячно (п. 1 ст. 508 ГК РФ). Также возможен график поставки (декадный, суточный и т. п.) согласно п. 2 ст. 508 ГК РФ. Если график не согласован, это может привести к спору о заключении договора, однако начало исполнения снижает вероятность признания договора незаключенным [3]. Досрочная поставка возможна только с согласия покупателя (п. 2 ст. 457, п. 3 ст. 508, ст. 315 ГК РФ).

При продаже товара в кредит покупатель не может требовать его до оплаты, поскольку применяются нормы

ст. 328 ГК РФ. В случае неисполнения обязательства стороны может либо приостановить выполнение, либо отказаться от него и потребовать возмещения убытков (п. 2 ст. 488, ст. 328 ГК РФ). Товар можно требовать только после оплаты (п. 3 ст. 328 ГК РФ). Если товар не передан после предварительной оплаты, покупатель вправе требовать его передачи или возврата уплаченной суммы (п. 3 ст. 487 ГК РФ) [17].

Таким образом, договор поставки включает следующие условия: предмет поставки, сроки, цену, порядок расчетов, ответственность сторон (неустойки за несвоевременную поставку или оплату) и порядок разрешения споров. Также могут быть условия о конфиденциальности, а наименование и реквизиты сторон должны быть указаны.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. от 13 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410; Российская газета. — 2024. — № 288.
2. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 51303–2013 «Торговля. Термины и определения». URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 20.02.2025).
3. Определение Верховного Суда РФ от 31.07.2015 № 310-ЭС15–11222. URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 20.02.2025).
4. Определение ВАС РФ от 05.02.2009 по делу № А56–45440/2007. URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 20.02.2025).
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 31.01.2013 № 7876/12. URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 20.02.2025).
6. Постановление ФАС Центрального округа от 25.06.2008 № А23–2233/07Г–4–59. URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 20.02.2025).
7. Постановления ФАС ВСО от 26.08.2010 по делу № А33–19037/2009. URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 20.02.2025).
8. Постановление ФАС Московского округа от 07.02.2013 № Ф05–15020/12. URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 20.02.2025).
9. Постановление АС Северо-Западного округа от 05.03.2014 № Ф07–14424/2014 по делу № А56–73423/2013. URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 20.02.2025).
10. Постановление АС Северо-Западного округа от 20.11.2014 № Ф07–8989/14. URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 20.02.2025).
11. Постановления АС Северо-Западного округа от 20.11.2014 № Ф07–9323/14, АС Северо-Кавказского округа от 15.03.2016 № Ф08–618/16. URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 20.02.2025).
12. Постановление АС Московского округа от 20.08.2015 № Ф05–7530/15. URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 20.02.2025).
13. Постановления АС Северо-Западного округа от 12.09.2020 № Ф07–6700/20 по делу № А56–49607/2020. URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 20.02.2025).
14. Постановление АС Северо-Кавказского округа от 05.11.2021 № Ф08–7754/21. URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 20.02.2025).
15. Постановление АС Северо-Кавказского округа от 28.01.2022 № Ф08–10223/22. URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 20.02.2025).
16. Постановление АС Северо-Кавказского округа от 01.03.2022 № Ф08–552/22. URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 20.02.2025).
17. Постановление АС Центрального округа от 24.03.2023 № Ф10–500/23. URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 20.02.2025).
18. Постановление АС Западно-Сибирского округа от 01.04.2023 № Ф04–303/23. URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 20.02.2025).
19. Акимова А. Подводные камни договора поставки // Консультант. — 2017. — № 23. — С.31–34.

20. Гулидов П. Договор поставки в предпринимательской деятельности / П. Гулидов // Предприниматель без образования юридического лица. ПБОЮЛ. — 2017. — № 12. — С.25–30.
21. Путилова Л. Ф. Договор поставки: отличительные признаки / Л. Ф. Путилова // Вестник ФАС Западно-Сибирского округа. — 2015. — № 2. — С. 26–30.

Правовое положение лиц, осужденных в местах лишения свободы. Серийные убийцы в советском и российском праве

Вышкварка Дарья Павловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Ахмедов Микаэль Насреддин оглы, кандидат юридических наук, доцент
Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

В данной статье рассматриваются нормы Уголовного законодательства, содержащие в себе уголовную ответственность за совершение тяжких преступлений. Уголовный кодекс РСФСР от 1922 года имел широкий спектр применения норм права за причинение вреда здоровью или за посягательство на жизнь. Такие случаи, когда лицо грозит причинить вред жизни человека или в определённые моменты возникает вероятность непосредственного посягательства на жизнь, необходимо квалифицировать как убийство.

Анализируются дела серийных убийц и сам термин «серийные убийства». Необходимо заметить, что сам этот термин стал формироваться только в XIX веке, когда все западные газеты стали публиковать дело Генри Говарда Холмса, которой до сих пор считается первым официальным серийным убийцей в США.

Также рассматриваем возможность введения альтернативного наказания смертной казни в виде пожизненного лишения свободы без права досрочного освобождения.

Ключевые слова: наказание, преступление, серийные убийства, мера назначения наказания, смертная казнь, Уголовное право, убийство.

The legal status of persons convicted in places of deprivation of liberty. Serial killers in Soviet and Russian law

Vyshkvarka Darya Pavlovna, student master's degree

Scientific advisor: Akhmedov Mikael Nasreddin ogly, candidate of law sciences, associate professor
Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov

This article examines the norms of Criminal law that contain criminal liability for committing serious crimes. We analyze the cases of serial killers, and also consider the possibility of introducing an alternative punishment of the death penalty, in the form of life imprisonment without parole.

This article examines the norms of Criminal law that contain criminal liability for committing serious crimes. The Criminal Code of the RSFSR of 1922 had a wide range of application of the norms of law for injury to health or for encroachment on life. In cases where a person's life became the object of attacks, then this crime should be classified as murder. In cases where the murder was committed without aggravating circumstances, the penalty should have been imprisonment for at least three years with strict isolation.

We analyze the cases of serial killers, and the term «serial murders» itself. It should be noted that this term itself began to form only in the 19th century, when all Western newspapers began to publish the case of Henry Howard Holmes, who is still considered the first official serial killer in the United States.

We are also considering the possibility of introducing an alternative punishment to the death penalty, in the form of life imprisonment.

Keywords: punishment, crime, serial murders, sentencing, death penalty, criminal law, murder.

Цель и методы. Цель исследования — возможность создания альтернативного вида наказания без условно-досрочного освобождения преступников, совершивших деяния с особой жестокостью. Для достижения поставленной цели в рамках исследования использован

диалектический метод познания, обеспечивающий научный подход к изучению явлений.

Результаты. По мере развития общества развивались и менялись различные нормы законодательства. Если раньше смертная казнь являлась мерой наказания за со-

вершенные преступления, то в нынешнее время данная мера не используется. Связано это с тем, что меняются различные аспекты жизни общества. У нас другая страна, другие нормы, однако жестокость, с которой происходят убийства, осталась прежняя. Хотя Конституция и Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает смертную казнь как исключительную меру наказания:

Статья 20, часть 2 Конституции Российской Федерации «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей»; Статья 59, часть 1 Уголовного Кодекса Российской Федерации «Смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь», но почти 20 лет, данная мера наказания не применялась.

Правовой статус личности подразумевает под собой совокупность прав и свобод, обязанностей и ответственности, содержащихся в законодательных нормах и регулирующих государством. Общий правовой статус личности — это совокупность прав, обязанностей и законных интересов, которыми обладает каждый человек как полноправный член общества. Особенности такого статуса закрепляются и определяются с помощью Конституции РФ, которая является главенствующим законом, а также с помощью различных международных актов, действия которых не зависят от каких-либо обстоятельств и особенностей той или иной правовой систем. С помощью правового статуса реализуется право — равенство всех перед законом. Он является общим и единым для всех граждан.

Осужденный — это лицо, признанное в судебном порядке виновным в совершении преступления. Правовой статус осужденного — это совокупность прав и обязанностей, ограниченных в определённой части законодательством в результате отбывания определённого вида уголовного вида наказания. «В соответствии со статьёй 2 Уголовно исполнительного кодекса Российской Федерации, при его исполнении осужденному гарантируют соблюдение прав и свобод граждан России, но с ограничениями, установленными в соответствии с уголовным, уголовно-исполнительным кодексом и иным законодательство Российской Федерации» [1, с. 21–22]. Несмотря на это, осуждённые продолжают соблюдать свои правовые обязанности, а не освобождаются от них.

Основная часть

Уголовный кодекс РСФСР от 1922 года имел широкий спектр применения норм права за причинение вреда здоровью или за посягательство на жизнь. Такие случаи, когда лицо грозит причинить вред жизни человека или в определённые моменты возникает вероятность непосредственного посягательства на жизнь, необходимо ква-

лифицировать как убийство. В случаях, когда данное преступление было совершено без каких-либо отягчающих обстоятельств, мерой наказания следовало назначать лишение свободы не менее чем на три года со строгой изоляцией. Правовое положение лиц, осужденных в местах лишения свобод в 1922 году, было определено Положением об общих местах заключения, изданным НКЮ РСФСР 15 ноября 1920 года. В данном документе говорилось, что осужденные делились на несколько категорий:

1. Осужденные за преступления, не имеющие корыстного характера;
2. Осужденные за корыстные преступления;
3. Рецидивисты.

Характер и объем прав и обязанностей зависел от категории, к которой каждый их осужденных был отнесен. (испытываемый, штрафной разряд, исправляющиеся, образцовый разряд). К примеру, «образцовый» разряд предоставлял право лицу, отбывающему наказание, право на отпуск два раза в год в течение семи дней, а также право на досрочное освобождение. Заключенные с разрядом «исправляющиеся» имели право на досрочное освобождение.

Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. внёс изменения касательно высшего предела назначения наказания, так, за совершение преступления в виде умышленного убийства с отягчающими обстоятельствами кодекс вменял до 10 лет, за умышленное убийство без отягчающих до 8 лет лишения свободы. При этом низший предел назначения наказания остался без изменений. [2, с. 167]

Уголовный кодекс, принятый в 1996 году, очень четко предоставил классификацию преступлений. Если рассматривать раздел против личности, то становится видно, что он является довольно емким и кратким. Понятие убийства в данном кодексе является достаточно разно-сторонним. Согласно статье 105 Уголовного кодекса, под убийством понимается умышленное причинение смерти другому человеку. Как мы можем видеть, действующий кодекс довольно четко и понятно вырисовывает сущность данного понятия. Однако в современном кодексе понятие «Серийное убийство» не содержится и, как следствие, не содержится норм, с помощью которых можно было бы проводить классификацию по данному понятию [8].

Однако правовой статус присущ каждому осужденному. Рассмотрим такой элемент правового статуса осужденного, как право на жизнь. Данное право имеет свое закрепление в Конституции Российской Федерации, а именно в статье 20. Применительно к осужденным к лишению свободы данное право находит свое отражение в статье 13 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. В случае угрозы жизни осужденного, тот имеет право незамедлительно обратиться к любому должностному лицу данного исправительного учреждения с заявлением о нарушении своего права, которое обязаны принять и способствовать реализации личной безопасности. Данное право относится как к сокамерникам, так и к должностным лицам, осуществляющим свои обязанности. Как известно, с 1996 года приговоры, содер-

жащие смертную казнь, более не подлежат исполнению, с 1999 года на смертную казнь наложен мораторий, с 2009 года осуществлён запрет на вынос судам приговоров, содержащих смертную казнь. Мы приведем несколько примеров, к которым была применена смертная казнь. [3]

Анатолий Емельянович Сливко родился в 1938 году в городе Избербаш, в Дагестане. В ранние годы жизни он самостоятельно разводил кроликов, а в дальнейшем сам же забивал и свеживал. В середине 60-х годов Сливко организует клуб. Он водит пионеров на пикники, начинает учить, как разводить костры и как добывать воду, и через какое-то время клуб стал называться ЧЕРГИД. Сливко признали заслуженным учителем СССР, причём у него не было даже высшего образования. Его задерживают практически случайно в 1985 году по подозрению в исчезновении очередного мальчика пионера. При обыске помещения были найдены немецкие и советские каски, обломки снарядов, а также плёнки и фотографии, на которых были запечатлены дети. Кроме этого были найдены лакированные ботинки детей, предметы одежды и пеньки, на которых он расчленил своих жертв.

Из допроса: *«Я следствию высказал пожелание — чтобы как можно более узкий круг был... То, что будет представлено сейчас... даже человеческий род позорит... Я раз увидел это... И это нельзя ни смыть, ни забыть. Только со смертью уйдет... Мне страшно, что это будут люди смотреть»*. Сливко приговорили к смертной казни, но привели приговор в действие лишь через три года, в 1989 году.

Андрей Романович Чикатило родился в 1936 году в Харьковской области. Первой жертвой стала второклассница. В 1978 год в Шахтах он задушил, а далее изнасиловал труп. Арестовали Чикатило 20 ноября 1990 года, когда тот пытался познакомиться с мальчиком. При обыске в доме были найдены 23 ножа, молоток, обувь некоторых его жертв и портфель, в котором лежали веревки, нож и вазелин. При предъявлении обвинения тот признался в 53 безжалостных убийствах. Чикатило приговорили к смертной казни 14 февраля 1994 года. Он стал последним преступником, чьей мерой наказания являлась смертная казнь.

Рассмотрев два данных примера, которые происходили в то время, когда смертная казнь являлась средством наказания, можно сделать вывод, что много аспектов поменялось. Другая страна, другое общество, другие нормы, однако жестокость, с которой происходят убийства осталась прежняя. Хотя Конституция и Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает смертную казнь как исключительную меру наказания:

Статья 20, часть 2 Конституции Российской Федерации «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей» [5]; Статья 59, часть 1 Уголовного Кодекса Российской Федерации «Смертная казнь как исключительная

мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь» [6], но почти 20 лет, данная мера наказания не применялась.

Исходя из двух ранее приведённых примеров, можно сделать следующий вывод: два данных дела схожи по своей жестокости, по сроку поиска преступников (Анатолия Сливко не могли арестовать 21 год, а Андрей Чикатило 13 лет) и, как нам кажется, по проблеме классификации серийных убийств. К примеру, понятие «серийное убийство» появилось за рубежом в 70-х годах, в то время, как в России данное понятие появилось лишь в 90-х годах. При большом количестве серийных убийств в Советском союзе и в Российской Федерации (Сливко А. Е. (убил 7 человек, пытал 43), Чикатило А.Р (убил 53 человек), Оноприенко А. Ю. (убил 52 человек), Пичушкин А. Ю. (убил 49 человек)) в уголовном законодательстве отсутствует закрепление и содержание норм, с помощью которых можно было бы квалифицировать значение серийных убийств. В связи с этим становится непонятным, по какой категории необходимо квалифицировать и признавать то или иное совершенное преступление –серийным [9]. Несомненно, парадигма правового статуса лица, осужденного в местах лишения свободы должна будет подвергнуться изменениям. Рассматривая понятие и сущностный аспект личных прав, нужно сделать уточнение, что законопослушные граждане обладают данными правами в полном объеме, лишь лица, отбывающие наказания, существенно в них ограничены. Но нужно понимать, что лица, осужденные в местах лишения свободы, не ущемлены в своих личных правах и по истечении срока наказания вновь смогут в полной мере ими пользоваться. Стоит сказать, что данные ограничения предусмотрены в законе или непосредственно связаны с фактом необходимости пребывания в условиях изоляции от общества.

Именно глава 2 Уголовно-исполнительного кодекса отсылает нас к правовому закреплению субъективных прав и юридических обязанностей. Личные права и свободы являются показателем уровня развития цивилизации и демократизма, благодаря им выстраивается уровень дозволенной свободы личности. Именно это мы можем увидеть в Конституции Российской Федерации, которая закрепила главенствующее место прав и свободы. В обстоятельствах квалификации и отнесения преступлений к серийным личные права будут претерпевать значительные изменения, поскольку суровость наказания будет значительно выше. Также градация преступлений позволит обществу избежать столкновения с ранее осужденными лицами, которые в силу разных обстоятельств могут оказаться в центре социума. Для объективности приведем следующие примеры: Ростовский маньяк был приговорен к смертной казни, однако смертная казнь подверглась мораторию, в связи с чем ему заменили казнь на срок в 25 лет. В августе 2020 года он вышел на свободу. Скопинского маньяка приговорили к 17 года лишения свободы, в 2021 году он вышел на свободу. Но в начале августа 2022 года Виктора Мохова вновь осудили по статье 316, части 2, УК

РФ. Как итог, лица, подвергшиеся осуждению к лишению свободы, при полном отбытии наказания и вернувшиеся в социальную среду, имеют вероятность вновь совершить преступление, порой ещё большей тяжести. Анализируя данные дела, становится понятным высказывание Рагимова И.М.: «не государству дано право применять смертную казнь, а преступник потерял право жить» [7]. В данном случае мы не создаем новую правовую норму, лишь пользуемся действующим естественным правом, данным каждому человеку от рождения.

Таким образом, правовое положение осужденных находило свое закрепление ещё в 1920 году, а далее и в Конституции Российской Федерации. Бесспорно, правовой статус присущ каждому человеку и отбирать какое-либо право являлось бы преступлением по отношению к нему же. Возвращаясь к высказыванию Рагимова, стоит отметить тот факт, что в обществе было создано правосудие

именно для того, чтобы мы перестали заниматься само-судом. Но, когда мы вновь и вновь возвращаемся к вопросу возможности возвращения смертной казни или необходимости её существования, тем не менее возникает проблема недоверия к правосудию. Так, например, в случае расследования дела Чикатило к приговору — смертная казнь — были приговорены лица, к которым данная мера наказания не назначалась. Но несмотря на это, современному обществу необходима иная, более суровая мера наказания, которая могла бы оградить и защитить граждан от лиц, находящихся в местах лишения свободы. Ведь большинство преступников после отбывания наказания и, возвращаясь в общество, не могут начать новую жизнь, и совершение ими второго, третьего преступления становится более реальным. Именно для этого необходимо ввести назначение сразу нескольких пожизненных приговоров.

Литература:

1. Малько А. В., Субочев В. В., Шериев А. М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. — С. 21–22
2. Уголовное право Российской Федерации: особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М., 2005.
3. Модестов Н. С. Серийные убийцы. М, 2004.
4. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
5. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024)
6. Приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего
7. Рагимов И. М. О нравственности наказания. — СПб., 2016.
8. Криминалистический взгляд на понятие “серийное убийство” <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskiy-vzglyad-na-ponyatie-seriynoe-ubiystvo/viewer>.
9. Особенности личности преступника в контексте криминалистической характеристики серийных убийств <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-lichnosti-prestupnika-v-kontekste-kriminalisticheskoy-harakteristiki-seriynyh-ubiystv/viewer>.

Значение решений Конституционного Суда РФ и их роль в деятельности публичных органов власти

Гонцов Евгений Олегович, студент магистратуры

Научный руководитель: Колодезная Марина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В современной правовой системе России Конституционный Суд играет ключевую роль, обеспечивая защиту основных прав и свобод граждан, закреплённых в Конституции РФ. Решения суда не только задают вектор развития правовой системы, но и служат гарантом стабильности и верховенства основного закона страны.

Как подчеркнул президент России Путин В. В., «Конституция — это фундамент всей правовой системы государства, и роль Конституционного Суда как высшего органа контроля за конституционными положениями имеет

непреходящее значение. Более того, в обновленной Конституции роль Конституционного Суда еще и была укреплена, усилена» [4].

Одной из важнейших функций Конституционного Суда является оценка соответствия нормативных актов, регулирующих деятельность публичных органов, положений Конституции Российской Федерации. Федеральный закон № 131-ФЗ от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» служит ярким примером нормативно-право-

вого акта, структура и принципы которого направлены на четкое разграничение полномочий между государственными органами и органами местного самоуправления [3]. Разделение позволяет не только обеспечить самостоятельность местного самоуправления, но и укрепить его взаимодействие с государственными органами в рамках правового поля. Каждый уровень власти обязан действовать строго в рамках своих установленных полномочий, что направлено на обеспечение эффективного функционирования системы местного самоуправления и предотвращение дублирования функций между различными уровнями власти [5].

Так, постановления Конституционного Суда РФ в свою очередь направлены на улучшение работы органов власти, закрепляя их обязательства перед Конституцией и укрепляя правовую систему государства, обеспечивая верховенство конституционных норм [6]. Как отмечает Липчанская М., «Решения Конституционного Суда оказывают всеобъемлющее воздействие на государственное устройство, влияя на работу всех ветвей власти без исключения» [7].

Решения высшего судебного органа непосредственно влияют на легитимность и соответствие конституционным нормам актов, принятых Президентом, Федеральным Собранием, а также различными правительственными органами, оказывая при этом значительное воздействие на правоприменительную практику. «Судебная система, органы местного самоуправления и другие органы власти обязаны исполнять вынесенные Конституционным Судом решения, что способствует правовой согласованности в стране и предотвращает возникновение юридических противоречий [8]».

Специфика конституционных решений обуславливает их значительное воздействие на всю правовую систему. «Именно поэтому своевременное исполнение судебных решений обеспечивает верховенство закона и его единообразное применение во всей Российской Федерации». Следует согласиться с Н. В. Кабловым, который рассматривает верховенство закона как основополагающий юридический признак правового государства, а также конституционный принцип, основанный на демократии.

Решения Конституционного Суда Российской Федерации занимают ключевое место в работе государственных органов, гарантируя соблюдение Конституции и правопорядка в деятельности муниципальных и государственных структур.

Как отмечает Громацкий Б. Н., «Конституционный Суд выполняет роль стража конституционного порядка, осуществляя надзор за соответствием законов и нормативных актов Конституции, а также активно защищает права граждан, оказывая значительное влияние на функционирование всех ветвей власти, включая исполнительную, законодательную и судебную» [9]. В частности, решения Суда могут касаться проверки конституционности указов и распоряжений Президента Российской Фе-

дерации, а также актов правительства и иных органов исполнительной власти.

Решения Конституционного Суда обязывают органы власти пересмотреть свои действия или предпринять дополнительные меры для приведения нормативных актов в соответствие с Конституцией. Не менее значимыми являются решения, касающиеся исполнения постановлений Конституционного Суда, так как они могут требовать от органов власти корректировки законодательства в соответствии с новыми правовыми стандартами, установленными Судом.

Кроме того, решения Конституционного Суда касаются вопросов, которые непосредственно затрагивают полномочия региональных и местных властей. К примеру, если суд признает закон или акт субъекта Федерации противоречащим Конституции, случай становится основанием для внесения изменений в местные правовые акты. В случае признания Конституционным Судом нормы не соответствующей Конституции, законодательный акт утрачивает свою силу, требуя от законодателя внесения соответствующих поправок в законодательство.

Решения Конституционного Суда РФ играют ключевую роль в обеспечении соответствия законодательства основным принципам Конституции, что важно для деятельности публичных органов власти. Например, в Постановлении от 30 марта 2021 года № 9-П Конституционный Суд рассмотрел конституционность положений части 5 статьи 28.1 КоАП и части 3 статьи 201 АПК. Суд пришел к выводу, что эти нормы нарушают принципы правовой определенности и защиты прав граждан, поскольку они ограничивают доступ к правосудию и могут привести к несправедливым судебным решениям. Важным аспектом является то, что Суд не признал нормы неконституционными, но подчеркнул необходимость их применения с особым контролем, чтобы обеспечить соблюдение прав граждан.

Решение подчеркивает, как важно, чтобы публичные органы власти действовали в строгом соответствии с Конституцией, обеспечивая гражданам эффективное правосудие и защиту их прав. Роль Конституционного Суда заключается в том, чтобы корректировать законодательство, когда оно нарушает эти принципы, что способствует поддержанию баланса между властью и правами граждан.

Согласно положениям Конституции РФ, решения Конституционного Суда обязательны для исполнения на всей территории страны, что подчеркивает их исключительное значение для всех государственных органов. Это устанавливает правовую основу для того, чтобы решения Суда действовали как руководство к действию для всех ветвей власти, обеспечивая единство и стабильность правопорядка в стране. Таким образом, каждое решение Конституционного Суда влияет на процессы государственного управления, а также на практику правоприменения в различных сферах.

Как считает Белохвостиков П. А., «Решения Конституционного Суда служат не только правовой основой, но

и гарантией того, что власть действует в рамках Конституции. Это обеспечивает правовую стабильность и защите прав граждан, что, в свою очередь, создаёт условия для развития и процветания государства» [10].

Решения Конституционного Суда Российской Федерации имеют также большое значение для Президента как главы государства, поскольку они могут затрагивать ключевые аспекты его полномочий. Это касается как внешней политики, так и назначения на высокие государственные должности, а также вопросов, связанных с защитой прав и свобод граждан. Когда Конституционный Суд выносит решение, которое касается законности указов или распоряжений Президента, такие решения могут существенно повлиять на порядок исполнения этих актов и корректировать практику их применения.

Например, в соответствии с частью 3 статьи 90 Конституции РФ, Президент обязан подписывать федеральные законы, принятые Федеральным Собранием, и исполнять обязательства, вытекающие из решений Конституционного Суда, которые касаются соответствия этих актов Конституции. Это подчеркивает важность решений Конституционного Суда для обеспечения того, чтобы действия Президента всегда соответствовали основным принципам Конституции.

Постановления Конституционного Суда Российской Федерации представляют собой значимый инструмент в регулировании взаимоотношений между различными ветвями власти. Они устанавливают чёткие правовые нормы, которые способствуют гармоничному и результативному функционированию всех административных структур.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 25 декабря 1993 г. № 237; Российская газета. 4 июля 2020 г. № 144.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 31 июля 2023 г. № 6-ФКЗ) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2023. № 32, Ч. I. Ст. 6118.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СЗ РФ.
4. Путин отметил усиленную роль Конституционного суда // Российская газета. 2021. 13 декабря. // URL: <https://rg.ru/2021/12/13/putin-otmetil-usilennuiu-rol-konstitucionnogo-suda.html> (Дата доступа 01.12. 2024)
5. Маджидов А. Р. Общие принципы организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ // Актуальные проблемы административного, финансового и информационного права. — 2020. — С. 115–120.
6. Махнюк А. В. Решения Конституционного Суда РФ как инструмент защиты конституционных прав и гарантий // Рецензент. — 2024. — С. 74.
7. Липчанская М. и др. Актуальные проблемы совершенствования системы публичной власти в Российской Федерации. — 2024.
8. Суда К. 3.2. Конституционное право; Конституционный судебный процесс; Муниципальное право // Лебедева Надежда Анатольевна — доктор философии в области. — 2023. — С. 34.
9. Громацкий Б. Н. Судебный конституционный контроль в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. — 2023. — Т. 13. — №. 12А. — С. 65–70.
10. Белохвостиков П. А. Последствия неисполнения решений Конституционного Суда РФ. // Интеллектуальный потенциал молодых ученых как драйвер развития АПК. — 2023. — С. 811–813.

Таким образом, решения Конституционного Суда имеют первостепенное значение для органов управления всех уровней, охватывая как компетенцию органов местного самоуправления, так и полномочия региональных государственных органов. Конституционный Суд также имеет право признавать законы и подзаконные акты, принятые на местах, противоречащими Конституции Российской Федерации. В таком случае органы власти обязаны привести свою деятельность в соответствие с требованиями Конституции.

Согласно части 2 статьи 5 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», решения Конституционного Суда, касающиеся актов органов местного самоуправления, также обязательны для исполнения. Это способствует обеспечению единства правового пространства на всей территории Российской Федерации.

Так, Конституционный Суд предотвращает правовые коллизии, укрепляет правовую определённость и обеспечивает правильное применение актов государственной власти на всех уровнях. В этом случае Конституционный Суд чётко определил ответственность должностных лиц, что способствовало усилению контроля за соблюдением законности в сфере государственных контрактов и обеспечению правовой стабильности на всех уровнях власти.

В целом, решения Конституционного Суда играют ключевую роль в работе публичных органов власти, защищая Конституцию, обеспечивая правовую определенность и предотвращая коллизии, формируют правовую доктрину, которая обеспечивает баланс ветвей власти, являясь одним из основных гарантов конституционного строя

Проблемы судебной защиты жилищных прав граждан

Диас Суарес Ольга Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье автор исследует проблемы судебной защиты жилищных прав граждан.

Ключевые слова: добросовестность, недобросовестность, срок исковой давности, защита жилищных прав кредиторов, изъятие из чужого незаконного владения.

Проблема судебной защиты жилищных прав граждан по настоящее время является острой и актуальной. В судах очень часто рассматриваются споры, связанные с оспариванием жилищных прав, где часто возникает проблема судебной защиты как бывших собственников недвижимости, так и добросовестных приобретателей недвижимости. С ростом количества рассматриваемых жалоб, связанных с защитой жилищных прав в Конституционном суде имеется тенденция усиления гарантированной правовой защиты жилищных прав добросовестных приобретателей недвижимости.

В процессе судебной защиты жилищных прав существует проблема исследования добросовестности и недобросовестности приобретателя недвижимости. При приобретении жилья часто возникают риски, связанные с историей приобретения недвижимости, так как недвижимость может неоднократно менять своего собственника и сделки не всегда могут происходить законно. Снижению рисков потери недвижимости при ее приобретении способствует добросовестность приобретателя. Повышение статуса добросовестного приобретателя способствует при судебной защите сохранению жилья или получению компенсации.

Возврат недвижимости в собственность владельца в процессе разрешения спора в суде возможен, если судом будет установлена недобросовестность приобретателя и в случае применения судом ст.302 ГК РФ «если имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли». Проблема судебной защиты жилищных прав часто возникает, когда собственник недвижимости не знает о том, что третьи лица отчуждают его недвижимость, когда недвижимость была реализована по недействительным документам, удостоверяющим личность, и когда недвижимость была приватизирована с нарушением, которые выявились позднее.

Таким образом, можно выделить основные проблемы судебной защиты жилищных прав:

Проблема доказывания в ходе судебного разбирательства добросовестности приобретателя;

Проблема сбора доказательств в ходе судебного разбирательства недобросовестности приобретателя;

Проблема применения срока исковой давности;

Проблема взыскания убытков с виновника несостоятельной сделки на этапе исполнительного производства;

Истребование имущества из чужого незаконного владения в результате судебной защиты жилищных прав;

Проблемы соотношения данных конституционных жилищных прав должников и членов их семей с законными интересами кредиторов на взыскание задолженности с должников;

Проблема несбалансированности правового регулирования процедуры обращения взыскания на жилые помещения должников при исполнительном производстве и банкротстве;

Процедура обращения взыскания на единственное жилье должников, в том числе в котором проживают несовершеннолетние дети.

С целью разрешения проблемы судебной защиты жилищных прав необходимо совершенствовать и расширять понятие «добросовестности приобретателя недвижимости».

Так, например, известный кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права Российской академии наук, доцент кафедры частного права государственного академического университета гуманитарных наук, автор многочисленных публикаций по защите жилищных прав Пушкина Анна Викторовна писала в публикации «Тенденции судебной практики по оспариванию прав добросовестных приобретателей недвижимого имущества»: — «При производном приобретении недвижимого имущества возникает риск столкнуться с пороками титула предшествующих правообладателей. Это значит, что право приобретателя недвижимости может быть оспорено. В такой ситуации в первую очередь решается вопрос о том, можно ли признать приобретателя добросовестным или нет. В последнее время расширяется трактовка понятия «добросовестный приобретатель», и становится все меньше исключений из презумпции добросовестности. Обе эти тенденции служат укреплению прав добросовестных приобретателей недвижимости, а значит, и стабильности гражданского оборота».

С 1 января 2020 года п. 6 ст. 8.1 ГК РФ дополнен абзацем следующего содержания: «Приобретатель недвижимого имущества, полагавшийся при его приобретении на данные государственного реестра, признается добросовестным (ст. 234 и 302), пока в судебном порядке не доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии права на отчуждение этого имущества у лица, от которого ему перешли права на него».

Комментируя данную новеллу, А. М. Эрделевский пишет: «Таким образом, указанным правилом устанавливается, или, точнее сказать, конкретизируется и усиливается презумпция добросовестности приобретателя недвижимого имущества, полагавшегося на данные государственного реестра, что вполне соответствует сформулированным в абз. 2 п. 1 ст. 8.1 ГК РФ принципам государственной регистрации прав на имущество — проверки законности оснований регистрации, публичности и достоверности государственного реестра».

Эрделевский А. М. отмечает, что исключение из презумпции добросовестности, установленной п. 5 ст. 10 ГК РФ, оправданно, когда речь идет о приобретении движимого имущества у лица, которое не имело права его отчуждать, поскольку обстоятельства его приобретения известны приобретателю и, как правило, не могут быть известны собственнику. Однако относительно недвижимости существуют находящиеся в публичном доступе и предполагающиеся достоверными и законными данные государственного реестра, поэтому для отступления от презумпции добросовестности приобретателя недвижимости нет никаких оснований.

Конечно, истец может попробовать доказать, что приобретатель недвижимости действовал недобросовестно. Но и здесь Закон N 430-ФЗ более широко трактует добросовестность, чем Обзор 2014 года. Приобретатель может полагаться на данные реестра, и презумпцию добросовестности не получится опровергнуть, если при этом он не проверил все правоустанавливающие документы на недвижимость.

И если в процессе судебного разбирательства суд устанавливает добросовестность приобретателя и тот факт, что он не знал или не мог знать о возникших данных, недвижимость добросовестного приобретателя сохраняется за ним. Но в случае установления судом факта добросовестности и факта знания или незнания несоответствующих данных о недвижимости недвижимость будет истребована у приобретателя и на основании ст. 68.1 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О государственной регистрации недвижимости» добросовестный приобретатель имеет право на выплату однократной единовременной компенсации за счет государства. С 1 января 2020 года можно обратиться за такой выплатой из бюджета, однако не стоит забывать, что компенсация выплачивается на основании вступившего в законную силу судебного акта по иску добросовестного приобретателя к Российской Федерации о выплате данной компенсации.

При производном приобретении недвижимого имущества возникает риск столкнуться с пороками титула предшествующих правообладателей. Это значит, что право приобретателя недвижимости может быть оспорено. В такой ситуации в первую очередь решается вопрос о том, можно ли признать приобретателя добросовестным или нет. В последнее время расширяется трактовка понятия «добросовестный приобретатель», и становится все меньше исключений из презумпции добросовестности.

Обе эти тенденции служат укреплению прав добросовестных приобретателей недвижимости, а значит, и стабильности гражданского оборота.

Из ст. 302 ГК РФ следует, что добросовестный приобретатель — это лицо, которое не знало и не могло знать о том, что приобретает имущество у субъекта, не имевшего право его отчуждать. В 2014 году Верховный Суд, обобщая судебную практику, пояснял: «Разрешая вопрос о добросовестности приобретателя, суды учитывают не только наличие записи в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — ЕГРП) о праве собственности отчуждателя имущества, но и то, была ли проявлена гражданином разумная осмотрительность при заключении сделки, какие меры принимались им для выяснения прав лица, отчуждающего это имущество, и т. д».

Конечно, истец может попробовать доказать, что приобретатель недвижимости действовал недобросовестно. Но и здесь Закон N 430-ФЗ более широко трактует добросовестность, чем Обзор 2014 года. Приобретатель может полагаться на данные реестра, и презумпцию добросовестности не получится опровергнуть, если при этом он не проверил все правоустанавливающие документы на недвижимость.

Но даже если приобретатель признан добросовестным, в некоторых случаях собственник может виндигировать у него недвижимое имущество. Это допускается, когда имущество приобретено по безвозмездной сделке. Но самая болезненная для приобретателя ситуация — когда имущество получено по возмездной сделке, но вышло из обладания управомоченного лица помимо его воли (например, потеряно или украдено).

В последнее время появляются категории собственников, которые в подобной ситуации ограничены в праве истребовать недвижимое имущество у добросовестных приобретателей. К ним относятся публично-правовые образования и бывшие супруги — участники общей совместной собственности, данные о правах которых отсутствуют в ЕГРН.

Проблема судебной защиты жилищных прав у добросовестного приобретателя недвижимости связана также с применением срока исковой давности.

По российским законам, к виндикационным искам (когда потерявший право собственности истребует вещь из чужого незаконного владения) применяется общее правило о сроках исковой давности, зафиксированный в статье 196 ГК РФ, составляющий 3 года.

Согласно статье 200 ГК РФ срок исковой давности по общим правилам начинает течь со дня, «когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права». Но в разъяснениях Верховного арбитражного суда РФ **указано**, что в практике виндикационных исков начало срока давности при защите жилищных прав определяется «со дня обнаружения вещи в чужом незаконном владении». То есть начало срока давности при защите жилищных прав определяется не тогда, когда приобретатель недвижимости обнаружил, что недвижимость отчуждена, а когда он об-

наружил ее у другого владельца недвижимости. Таким образом, с момента обнаружения недвижимости у другого владельца недвижимости начинается отсчет срока исковой давности, равный три года. Проблема судебной защиты жилищных прав проявляется в правильном установлении судами начала течения срока исковой давности и проблеме доказывания начала этого срока.

Кроме того, признание добросовестным приобретателем недвижимости дает право приобретателю самостоятельной судебной защиты с требованием возмещения материального ущерба с виновника несостоятельной сделки. В стоимость материального ущерба, предъявленный в суд к виновнику несостоятельной сделки могут войти как уплаченная стоимость недвижимости, так и упущенная выгода, на которую рассчитывал приобретатель, например, от планируемой стоимости аренды недвижимости. Суд может принять во внимание и расходы, которые мог понести добросовестный приобретатель в период владения недвижимостью, например, на законную перепланировку, капитальный и текущий ремонт. Но нередко приобретатель недвижимости, лишенный недвижимости сталкивается после получения судебного акта с проблемой взыскания с виновника несостоятельной сделки на этапе исполнительного производства. В случае невозможности взыскания с виновника несостоятельной сделки добросовестному приобретателю, который по судебному решению был лишен недвижимости по иску собственника, гарантируется от государства возможность возмещения понесенных убытков.

Как установлена нормами российского права по защите жилищных прав, если в течение шести месяцев со дня предъявления исполнительного листа по иску добросовестного приобретателя об убытках не будет произведено исполнение или оно будет произведено частично, приобретатель недвижимости получает право на выплату

однократной единовременной компенсации понесенных им убытков за счет казны РФ, путем обращения в суд с иском к Российской Федерации на получение компенсации от государства. При судебной защите жилищных прав при обращении в суд с иском к Российской Федерации на получение компенсации от государства возникает проблема определения размера компенсации индивидуально в зависимости от каждого случая либо в виде уплаченной за недвижимость суммы, либо в размере кадастровой стоимости истребованной недвижимости на дату вступления в силу решения суда. В случае частичного возмещения убытков с виновника несостоятельной сделки добросовестному приобретателю суд уменьшит размер компенсации на размер возмещенных убытков.

Конституцией Российской Федерации гарантируются права гражданина на жилище и неприкосновенность жилища. Противоречия интересов кредиторов и должников создает на практике проблемы судебной защиты жилищных прав граждан и их несовершеннолетних детей с законными интересами кредиторов при взыскании долгов с должников. Много лет стоит остро проблема несбалансированности правового регулирования процедуры обращения взыскания на недвижимость должников на этапе исполнительного производства и при процедуре реализации имущества при банкротстве. Значительный рост просроченной кредитной задолженности способствует высокому росту гражданских дел о выселении граждан и их несовершеннолетних детей из их жилья, где часто отсутствует защита со стороны государства незащищенных граждан. Необходимо усилить судебную защиту жилищных прав несовершеннолетних детей, инвалидов из их единственного жилья со стороны государственных органов, развивать нормотворческую деятельность, связанную с регулированием жилищных прав граждан.

Литература:

1. Пушкина А. В. Тенденции судебной практики по оспариванию прав добросовестных приобретателей недвижимого имущества // Вестник арбитражной практики. 2021. № 4 (95). С. 3–10.
2. Шичанин А. В., Гривков О. Д. Некоторые проблемы защиты жилищных прав граждан при взыскании долгов и банкротстве // Нотариус. — 2022. — № 1. — С. 20–23.
3. Защита гражданских прав: избранные аспекты: сборник статей / Ю. Н. Алферова, Ю. В. Байгушева, Ю. В. Виниченко и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2017. 432 с.

Эффективность российского законодательства, устанавливающего административное судопроизводство в судах общей юрисдикции

Жукова Людмила Александровна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Десять лет мы живём с Кодексом административного судопроизводства РФ. Какие замечания, предложения и выводы можно сделать по эффективности применения в судах общей юрисдикции РФ. Автор анализируя судебную практику предлагает усовершенствование законодательства в части оспаривания НПА.

Ключевые слова: суд общей юрисдикции, Кодекс административного судопроизводства РФ, судебное производство, защита интересов, права и обязанности, оспаривание НПА.

The effectiveness of Russian legislation establishing administrative proceedings in courts of general jurisdiction

Zhukova Lyudmila Aleksandrovna, student
Moscow University of Finance and Law

For ten years we have been living with the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation. What comments, suggestions and conclusions can be drawn on the effectiveness of the application in the courts of general jurisdiction of the Russian Federation. Analyzing judicial practice, the author suggests improving legislation in terms of challenging the NPA.

Keywords: the court of General Jurisdiction, the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, judicial proceedings, protection of interests, rights and obligations, challenging the NPA.

Прошло уже десять лет с момента принятия КАС РФ и уже можно проанализировать эффективность некоторых статей применения данного кодекса.

При выявлении пробелов в законодательстве возникает необходимость правотворческого вмешательства законодателя и внесения изменений. Вносимые изменения должны способствовать повышению эффективности правосудия.

Судебные юристы, принимающие участие в рассмотрении дел в порядке административного судопроизводства, находят недостатки в сложившейся судебной практике и действующем законодательстве.

О плодотворности административного правосудия можно судить по сопоставлению цели соответствующего вида судопроизводства и конечного результата правовых норм.

Эффективность законодательства, как своего рода структурной основы эффективности права является окончательной характеристикой его действия, свидетельствующей о его способности обеспечивать последовательное решение соответствующих экономических, социальных и иных проблем общества и государства [3].

Таким образом, эффективность правовых норм определяется достижением социально полезных целей, намеченных законодателем, а также действенностью процесса, основывающегося на защите прав и интересов граждан и юридических лиц.

На сегодняшний день очень распространены судебные процессы, инициированные органами Прокуратуры, по оспариванию градостроительной документации сельских поселений, городских округов, в частности генеральных планов и Правил землепользования и застройки (далее ПЗЗ), которая относится к нормативно-правовым актам (далее НПА).

Прокуратура Российской Федерации — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное

преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции [4].

Для единообразия судебной практики в судах общей юрисдикции, Пленум Верховного суда Российской Федерации принял Постановление № 50 Пленума ВС РФ «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», где пояснил некоторые моменты и дал определение НПА.

Оспаривание нормативного правового акта, а также акта, содержащего разъяснения законодательства и обладающего нормативными свойствами, является самостоятельным способом защиты прав и свобод граждан и организаций и осуществляется в соответствии с правилами, предусмотренными главой 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [5] (далее КАС РФ).

Согласно п.5 Постановления № 50 Пленума ВС РФ с административным иском заявлением о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части вправе обратиться лица, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, если они полагают, что оспариваемым актом нарушены, нарушаются или могут быть нарушены их права, свободы и законные интересы, в том числе лица, в отношении которых применен этот акт, а также иные лица, чьи права, свободы, законные интересы затрагиваются данным актом (пункт 3 части 1 статьи 128, часть 1 статьи 208 КАС РФ).

Указанные лица вправе обратиться в суд общей юрисдикции с коллективным административным иском заявлением (статья 42 КАС РФ).

На основании п. 9 Постановления № 50 Пленума ВС РФ от 25.12.2018 года: в соответствии с полномочиями, предоставленными прокурору Федеральным законом от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», он вправе оспорить в суде общей юрисдикции нормативные правовые акты, а также акты, обладающие

нормативными свойствами, в порядке, предусмотренном главой 21 КАС РФ. Прокурор имеет право на обращение с административным иском о признании не действующими полностью или в части нормативных правовых актов (в том числе нарушающих права и свободы гражданина), издаваемых, в частности, федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и их должностными лицами (пункт 2 статьи 1, пункт 3 статьи 22, статьи 23 и 28 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», статья 39, часть 3 статьи 208 КАС РФ). Прокурор, обратившийся в суд с таким административным иском, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности административного истца, за исключениями, предусмотренными КАС РФ, и поэтому не дает заключения по административному делу.

Соответственно прокурор, как и любой другой административный истец, должен доказать какие права, свободы и законные интересы нарушены или могут быть нарушены оспариваемым актом, или о том, что существует реальная угроза их нарушения (пункт 5 части 2 статьи 209 КАС РФ).

Однако, данное правило не всегда выполняется прокурорами, что было бы непозволительно другому административному истцу. К описанию нарушенных прав зачастую, прокурор подходит формально.

Также в некоторых случаях, Прокуратура подаёт исковое заявление о признании недействующим в одном требовании — решение сельского совета «Об утверждении Генерального плана сельского поселения «Х»» 2014 года и в другом требовании — признании недействующим решения районного совета 2018 года «Об утверждении Генерального плана муниципального образования «Х», в части включения в границы села территорий, контуры которых, согласно графической части Генерального плана (карта границ населенных пунктов, входящих в состав поселения) отнесены к землям сельскохозяйственного назначения, ограничены линиями существующих и планируемых границ населенных пунктов.

Законодатель абсолютно чётко прописал нормы в Кодексе административного судопроизводства РФ, также дал исчерпывающие разъяснения на этот счёт в п.19 Постановления № 50 Пленума ВС РФ: «Судья отказывает в принятии заявления об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, в соответствии с частью 1 статьи 128, частью 1 статьи 210 КАС РФ на день подачи заявления об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, оспариваемый акт или его оспариваемые положения прекратили свое действие (пункт 5 части 1 статьи 128, часть 1 статьи 210 КАС РФ). Подобные иски всё равно появляются на рассмотрении в судах общей юрисдикции. Такие случаи, законодатель

опять же предусмотрел: согласно п.1 ч.2 ст.214 КАС РФ, суд должен прекратить производство по административному делу об оспаривании НПА, если НПА утратил силу, отменён или изменён и перестал затрагивать права, свободы и законные интересы административного истца.

В анализируемом автором случае, однозначно решение об утверждении генерального плана сельского поселения «Х» 2014 года утратило силу к моменту принятия административного иска прокурора в производство суда, в связи с постановленным решением районного совета депутатов об утверждении генерального плана 2018 года этого поселения. В соответствии с ч.1 ст.210 КАС РФ на стадии рассмотрения вопроса о принятии к производству административного искового заявления о признании нормативного правового акта недействующим судья должен отказать в принятии административного искового заявления, если на момент подачи административного искового заявления оспариваемый нормативный правовой акт прекратил своё действие.

Данная правовая позиция подтверждается Апелляционным определением Апелляционной коллегии Верховного суда РФ от 14.02.2023 № АПЛ22–682, где сказано: «На основании положений статей 208, 213, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации предметом судебного рассмотрения может быть нормативный правовой акт, который на время его оспаривания является действующим и нарушающим права и свободы, законные интересы лиц, в отношении которых применен этот акт, а также лиц, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом».

На дату подачи административного искового заявления и на дату рассмотрения дела по существу, оспариваемый НПА 2014 года уже являлся недействующим. Исходя из положений статей 208, 213 и 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации предметом судебного рассмотрения может быть нормативный правовой акт, который на время его оспаривания является действующим и влекущим нарушение прав, свобод и законных интересов лиц, в отношении которых применен этот акт, а также лиц, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом. Нормативный правовой акт, действие которого прекращено, сам по себе основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей уже не является и каких-либо нарушений охраняемых законом прав, свобод и интересов физических и юридических лиц повлечь не может, вследствие чего такой акт не может быть предметом судебной проверки. Согласно части 2 статьи 194, пункту 1 части 2 статьи 214 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд прекращает производство по делу об оспаривании нормативного правового акта в случае, если оспариваемый нормативный правовой акт утратил силу, отменен или изменен и перестал затрагивать права, свободы и законные интересы административного истца.

По смыслу приведенных норм права, проверка судом законности нормативных правовых актов, утративших силу к моменту обращения заинтересованного лица в суд, и признание их недействующими вне связи с защитой каких-либо субъективных прав заявителя, то есть в порядке абстрактного нормоконтроля, не может быть осуществлена. На это же указано в п.25 Постановления № 50 Пленума ВС РФ.

Следовательно, на стадии судебного производства, в соответствии с п.1 ч.2 ст.214 КАС РФ производство по данному требованию должно быть прекращено, но по факту, суд рассматривает по существу требование к утратившему силу НПА.

В административном судопроизводстве, необходимо учитывать, что оно исполняет единую конституционную цель — защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов организаций.

Посредством административного судопроизводства должна осуществляться эффективная защита от государственного произвола и от противоправных решений, действий или бездействия органов исполнительной власти. Именно это истинное назначение административного судопроизводства. Известным фактом является то, что в правовом государстве власть должна действовать в соответствии со своими законными полномочиями и соблюдать важные принципы в процессе принятия решений и совершения действий. Окончательное решение о том, соблюдены ли принципы, остается за судами.

Суд, как правило, встаёт на сторону прокурора, а ведь главная задача суда — осуществлять правозащитную функцию. Но зачастую, суд использует судебскую дискрецию, то есть **принимает решения по своему усмотрению**. Дискреционные полномочия должны подвергаться определённым правовым ограничениям и контролю, чтобы предотвратить злоупотребление властью. Предвзятость судей возникает, видимо, от того, что судьи являются, по сути, такими же госслужащими и в силу этого ощущают себя сопричастными к интересам иных государственных структур, соответственно решения выносятся не в пользу гражданина. Для закрепления независимости судей, по мнению автора, хорошо бы проводить ротацию судей, к примеру каждые 5 лет, меняя регион, чтобы ничто не отвлекало при отправлении правосудия от соблюдения принципа равенства сторон.

Мнение Ю. И. Стецовского: «Чтобы эффективно защищать права человека и оберегать общество от разрушительных социальных конфликтов, суд должен иметь возможность влиять на другие ветви власти, сдерживать и уравновешивать их» разделяют многие правоведы.

Спецификой административного судопроизводства является то, что в результате правосудия по публично-правовым спорам происходит защита, с одной стороны, прав и законных интересов частных субъектов, с другой, публичных интересов (общественных и государственных). В связи с этим, необходимо обеспечивать баланс частных и публичных интересов.

Законодателю необходимо встать на защиту интересов граждан РФ, так как оспаривание генеральных планов прокурором происходит спустя довольно длительное время и генплан уже воплощён: построены жилые дома, садовые дома, обустроены земельные участки, присвоены адреса, сформированы дороги и для этого при установлении судом нарушений при принятии и утверждении документов территориального планирования срок, от которого необходимо вести исчисление признания НПА недействующим, логичнее всего определить со дня вступления в силу решения суда, а не с даты утверждения НПА.

На это же указано в пункте 38 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», где Верховный суд Российской Федерации определяет момент, с которого нормативный акт будет признан недействующим. И если до принятия решения суда нормативный правовой акт применялся и на основании этого акта были реализованы права граждан и организаций, суд может признать этот НПА не действующим полностью или в части со дня вступления решения в законную силу.

Поэтому, при рассмотрении административного дела о признании недействующими Генеральных планов суду надлежит определить, были ли оспариваемые нормативные акты применены и, если такое применение произошло, то суду следует при принятии решения учитывать баланс публичных интересов и прав граждан и организаций, возникших при применении оспариваемого нормативного акта и защищаемых Конституцией РФ прав. Но опять же, зачастую, суд не думает о последствиях для граждан и организаций, как менее защищённой категории, права которых будут нарушены, если за дату признания НПА недействующим признать не дату вынесения решения суда. В результате на сегодняшний день имеют место такие судебные акты.

Также, законодателю необходимо обратить внимание на проблему отсутствия пресекательного срока исковой давности по искам к НПА. Сейчас срок не установлен, и административное исковое заявление о признании нормативного правового акта недействующим может быть подано в суд в течении всего срока действия этого нормативного правового акта, согласно ч.6 ст.208 КАС РФ. Полагаю, его следует установить.

Целью судебного разбирательства является отправление правосудия на основе Конституции Российской Федерации.

Хотелось бы обратить внимание законодателя на внесение изменений в КАС РФ, а именно в главу 21 «Производство по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»: установить пресекательный срок подачи Административного искового заявления о признании нормативного правового акта недействующим, внести поправки в ч.6 ст.208 КАС РФ.

Литература:

1. Ю. А. Тихомиров, В. П. Емельянцева, А. А. Аюрова Эффективность законодательства: вопросы теории и практика: монография Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. — 336 с.
2. Стецовский Ю. И. Судебная власть: учеб. Пособие-М: «Дело», 1999 г. — 400 с.
3. Эффективность законодательства: вопросы теории и практика: монография / Ю. А. Тихомиров, В. П. Емельянцева, А. А. Аюрова и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, В. П. Емельянцева. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. — 336 с. — www.dx.doi.org/10.12737/12218.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» ст.1 ч.1
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2024)

Место и значение кассационной инстанции в системе арбитражных судов

Захарьева Екатерина Дмитриевна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Статья посвящена исследованию кассационной инстанции как одной из стадий арбитражного процесса. Автором изучены позиции ученых, которые изложили свое видение сущности и значения кассации в арбитражных судах, и сформулировано собственное определение. Также проведен анализ действующего законодательства Российской Федерации в сфере арбитражного процессуального права.

Ключевые слова: кассационное производство в арбитражном процессе, арбитражные суды, стадия, субъекты кассационного обжалования, объекты кассационного обжалования.

Сущность кассационного производства в арбитражном суде. Производство в кассационной инстанции является самостоятельной стадией арбитражного процесса. Несмотря на то, что в различных кодексах, научных работах и статьях часто встречается понятие «стадия» судопроизводства, в действующем АПК РФ указанное определение не закреплено, в связи с чем среди ученых возникают дискуссии по этому поводу. Так, советские ученые В. Ф. Ковин [1, с. 7–8] и П. В. Логинов [2, с. 9] цель деятельности определяли критерием деления арбитражного (гражданского) процесса на стадии. В настоящее время можно выделить две основные точки зрения при определении стадии процесса. Согласно первой точки зрения стадия гражданского (арбитражного) судопроизводства означает определённый этап в развитии процесса по конкретному делу, представляющий собой совокупность последовательных действий, направленных на решение процессуальных задач [3, с. 97]. К таким относят, например, производство в суде первой, апелляционной, кассационной инстанциях. В соответствии со второй точкой зрения, стадией гражданского (арбитражного) процесса признаётся совокупность процессуальных действий, направленных к одной из целей судопроизводства: принятие заявлений, подготовка дела к судебному разбирательству, судебное разбирательство и т. д. [4, с. 31]. Наиболее верной представля-

ется первая точка зрения, потому что в данном случае не смешиваются между собой стадии гражданского (арбитражного) производства и промежуточные этапы судопроизводства, которые можно выделить в каждой стадии в отдельности [5, с. 85–88].

При определении сущности кассационного производства важно отметить, что оно по своей правовой природе является самостоятельной частью арбитражного процесса по пересмотру уже вступившего в законную силу судебного акта. Кроме того, единое кассационное производство в арбитражных судах представлено в двух уровнях [6]. В качестве кассационной инстанции «первого уровня» выступают:

1) арбитражные суды округов, которые являются судами по проверке в кассационной инстанции законности вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов субъектов РФ и арбитражных апелляционных судов, а в случаях, установленных федеральными законами, — судебных актов, принятых судами кассационной инстанции (ч. 1 ст. 24 Закона об арбитражных судах) [7];

2) Суд по интеллектуальным правам (далее — СИП), который в качестве суда кассационной инстанции рассматривает: а) дела, рассмотренные им по первой инстанции; б) дела о защите интеллектуальных прав, рассмотренные арбитражными судами субъектов РФ по первой инстанции, арбитражными апелляционными судами (ч. 3 ст. 43.4 Закона об арбитражных судах).

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ выполняет функцию кассационной инстанции «второго уровня» в арбитражном процессе, осуществляя пересмотр судебных актов арбитражных судов, в том числе вынесенные кассационной инстанцией и вступившие в законную силу. Пересмотр в порядке кассационного производства судебных актов арбитражных судов в Судебной коллегии ВС РФ производится в соответствии со ст. 291.1–291.15 АПК РФ.

Таким образом, под производством в кассационной инстанции арбитражного процесса понимается стадия проверки законности вступивших в законную силу постановлений первой и апелляционной инстанций арбитражных судов, в рамках которого осуществляется возбуждение дела, подготовка дела к судебному разбирательству и само судебное разбирательство.

Производство в кассационной инстанции арбитражных судов, как и любой институт арбитражного судопроизводства, строится на таких принципах, как законность, независимость судей, равенство организаций и граждан перед законом и судом, состязательность и равноправие сторон, гласность разбирательства дел [8]. Указанный институт также направлен на выполнение общих задач арбитражного судопроизводства, закрепленных ст. 2 АПК РФ [9].

Цели кассационного производства, вытекающие из сущности данного процессуального института, получившие нормативное закрепление в статьях 274 и 286 АПК РФ, сводятся не только к объективному разрешению спора, но и направлены на обеспечение единообразной судебной практики путем проверки законности решений арбитражных судов субъектов Российской Федерации, принятых ими в первой и апелляционной инстанциях. Система арбитражных судов действует на основе ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и включает в себя 10 арбитражных судов округов, 21 арбитражный апелляционный суд, 86 арбитражных судов субъектов Российской Федерации, а также специализированный суд — Суд по интеллектуальным правам [10]. Между арбитражными судами округов и арбитражными судами субъектов Федерации отсутствуют отношения административной подчиненности, они действуют в качестве самостоятельных субъектов.

Н. И. Маняк в своей работе писал о кассационной инстанции как о необязательной стадии, однако подчеркивал ее важность: «сам факт потенциальной возможности пересмотра принятых судебных актов имеет превентивный характер, стабилизирующий процесс в судах первой инстанции» [11, с. 30]. Таким образом, значение стадии кассационного производства в арбитражном судопроизводстве трудно переоценить.

Субъекты и объекты кассационного обжалования. Субъектами кассационного производства в арбитражном процессе являются лица, участвующие в деле, а также лица, не привлеченные к участию в деле, о правах и обя-

занностях которых было принято судебное постановление.

Согласно абз. 3 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» лица, не являющиеся участниками дела, независимо от упоминания их в мотивировочной и/или резолютивной частях судебного акта, могут подать кассационную жалобу, если этот акт затрагивает их права и обязанности или создает препятствия для осуществления их прав или выполнения обязанностей перед одной из сторон спора [12].

Право на обжалование в кассационном производстве имеют также правопреемники лиц, участвующих в деле, а также эксперты, специалисты, свидетели, переводчики, но лишь по вопросам оплаты их труда и возмещению затрат, связанных с рассмотрением дела, и прокурор по ч. 1 ст. 52 АПК РФ.

Кроме того, на основании п. 3 ч. 1 ст. 25.11, ст. 28.4, ч. 3 ст. 30.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), а также с учетом положений ч. 5 ст. 52 АПК РФ Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители, прокуроры субъектов Российской Федерации, их заместители и приравненные к ним прокуроры, их заместители наделены правом обжалования решения арбитражного суда, постановления арбитражного суда апелляционной инстанции по делу о привлечении к административной ответственности, по делу об оспаривании постановления административного органа о привлечении к административной ответственности в кассационном порядке независимо от их участия в рассмотрении дела в арбитражном суде первой и апелляционной инстанций [13].

В соответствии с п. 6 ч. 5 ст. 4 Федерального закона «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» [14], ч. 3 ст. 53.1 АПК РФ Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей имеет право кассационного обжалования судебных актов по правилам, установленным ст. 42 АПК РФ. Уполномоченный по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации может обжаловать судебные акты в порядке кассационного производства только когда являлся лицом, участвующим в деле (ч. 1 ст. 53.1 АПК РФ).

Правом кассационного обжалования судебного постановления в рамках арбитражного процесса обладает судебный представитель. Согласно ст. 62 АПК РФ в доверенности, выданной представляемым лицом, или ином документе должно быть специально оговорено право представителя на обжалование судебного акта арбитражного суда, в том числе в кассации.

Объектом кассационного обжалования выступают судебные акты, вступившие в законную силу, которые были приняты судом первой, апелляционной инстанций, а в предусмотренных законом случаях и кассационной.

Производство в кассационной инстанции начинается с подачи кассационной жалобой в соответствующий суд. Жалоба может касаться не только всего решения суда, но и его части.

Литература:

1. Ковин, Ф. В. Подготовка арбитражного (гражданского) дела к судебному разбирательству: авторефер. дис. ... канд. юрид. наук // Свердловск, 1971.
2. Логинов, П. В. Предварительная подготовка гражданских дел к слушанию в судебном заседании // Госюриздат, М.: 1960.
3. Осокина, Л. Г. Гражданский процесс. Общая часть: учебник, 3-е изд., перераб. // Норма: ИНФРА-М, М.: 2013.
4. Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов // 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М. К. Треушникова // Издательский Дом «Городец», М.: 2011.
5. Пастухова, И. В. Сущность и значение кассационного производства как стадии гражданского (арбитражного) процесса / И. В. Пастухова // Право: современные тенденции: материалы III Междунар. науч. конф. // Новация, Краснодар: 2016.
6. Параксевиди, М. А. Сущность кассационного производства в арбитражном процессе и развитие норм отечественного процессуального законодательства об основаниях для отмены судебного решения в кассационном производстве // Евразийский юридический журнал. — 2023 г. // [Электронный ресурс] — URL: <https://eurasianlawjournal.ru/sushhnost-kassacionnogo-proizvodstva-v-arbitrazhnom-procессе.html>
7. Об арбитражных судах в Российской Федерации: федер. закон от 28 апр. 1995 г. № 1 (ред. от 31 июля 2023 г.) // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6510/
8. Об арбитражных судах в Российской Федерации: федер. закон от 28 апр. 1995 г. № 1 (ред. от 31 июля 2023 г.) // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6510/
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. констит. закон от 24 июля 2002 г. № 95: (ред. от 8 авг. 2024 г.) // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/
10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. констит. закон от 24 июля 2002 г. № 95: (ред. от 8 авг. 2024 г.) // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/
11. Маняк, Н. И. Кассационное производство в российском гражданском процессе: некоторые проблемы совершенствования: автореф. дис... канд. юрид. наук // Москва, 2006.
12. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. № 13 // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356424/
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. констит. закон от 30 дек. 2001 г. № 195: (ред. 29 окт. 2024 г., с изм. от 6 нояб. 2024 г.) // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
14. Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации: федер. закон от 7 мая 2013 г. № 78 // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145997/

Правовые основы финансового контроля в Российской Федерации: современные вызовы и перспективы совершенствования

Зиновьева Людмила Константиновна, студент магистратуры

Научный руководитель: Междидова Тамуса Умаровна, кандидат политических наук, доцент

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

Статья посвящена анализу правовых основ финансового контроля в Российской Федерации, его роли в обеспечении эффективного государственного управления и противодействия коррупции. Рассматриваются современные вызовы, связанные с цифровизацией экономики и необходимостью адаптации системы финансового контроля к новым реалиям. Анализируются перспективы совершенствования правового регулирования и практики финансового контроля в целях повышения его эффективности.

Ключевые слова: финансовый контроль, государственное управление, бюджет, правовое регулирование, цифровая экономика, коррупция, Счетная палата, Федеральное казначейство.

Legal basis of financial control in the Russian Federation: modern challenges and prospects for improvement

The article is devoted to the analysis of the legal foundations of financial control in the Russian Federation, its role in ensuring effective public administration and combating corruption. Modern challenges related to the digitalization of the economy and the need to adapt the financial control system to new realities are considered. The prospects for improving the legal regulation and practice of financial control in order to increase its effectiveness are analyzed.

Keywords: financial control, public administration, budget, legal regulation, digital economy, corruption, Accounting Chamber, Federal Treasury.

Эффективный финансовый контроль является ключевым элементом обеспечения надлежащего управления государственными финансами, способствуя целевому и рациональному расходованию бюджетных средств, а также противодействию коррупции. В условиях динамично развивающейся цифровой экономики и растущих вызовов для финансовой стабильности, совершенствование правовых основ и практики финансового контроля приобретает особую актуальность.

Правовую базу финансового контроля в Российской Федерации составляют:

– *Конституция Российской Федерации* (далее — Конституция РФ): статья 75 Конституции РФ закрепляет основы бюджетного устройства и предполагает контроль за формированием и исполнением федерального бюджета. Статья 101 закрепляет статус Счетной палаты Российской Федерации [1].

– *Бюджетный кодекс Российской Федерации* (далее — БК РФ): является основным нормативным актом, регулирующим бюджетные правоотношения, в том числе вопросы финансового контроля (статьи 264.1–270.2). БК РФ определяет виды финансового контроля (внешний и внутренний, предварительный и последующий), принципы его осуществления, а также полномочия органов финансового контроля [2].

– *Федеральный закон от 05.04.2013 N 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»*: определяет статус, полномочия и порядок деятельности Счетной палаты РФ, являющейся высшим органом внешнего государственного аудита (контроля) [4].

– *Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»*: регулирует организацию и деятельность органов местного самоуправления, включая вопросы финансового контроля на муниципальном уровне [3].

– *Иные федеральные законы и подзаконные нормативные акты*: федеральные законы, регулирующие отдельные аспекты финансовой деятельности (например, Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»), постановления Правительства РФ, приказы Министерства финансов РФ, устанавливающие порядок проведения проверок, методические рекомендации и другие норма-

тивные акты, детализирующие положения основных законов [5].

На основе указанной выше нормативной базы сформирована разветвленная система финансового контроля, реализующая свои функции посредством двух основных типов контроля:

– *Внешний финансовый контроль*: осуществляется Счетной палатой РФ, контрольно-счетными органами субъектов РФ и муниципальных образований.

– *Внутренний финансовый контроль*: осуществляется Федеральным казначейством, органами государственного финансового контроля, являющимися исполнительными органами субъектов РФ (органами местных администраций), и внутренними контрольными подразделениями государственных органов и учреждений [6].

Эффективное взаимодействие этих двух типов контроля, при четком разграничении полномочий и обеспечении независимости внешнего контроля, является критически важным для обеспечения целостности системы. Однако, как уже было отмечено, в современных условиях система финансового контроля сталкивается с рядом вызовов. В частности, цифровизация экономики, усложнение финансовых операций и необходимость противодействия коррупции требуют пересмотра и адаптации подходов к финансовому контролю. Рассмотрим более детально эти современные вызовы.

Современная система финансового контроля в Российской Федерации функционирует в условиях быстро меняющейся экономической среды, что обуславливает возникновение ряда значимых вызовов. Адаптация к этим вызовам является ключевым условием для обеспечения эффективности контроля за государственными финансами и предотвращения финансовых нарушений.

Во-первых, цифровизация экономики оказывает трансформирующее воздействие на финансовую сферу. Активное внедрение электронных платежей, цифровых финансовых активов (далее — ЦФА), включая криптовалюты, и технологий блокчейн требует пересмотра существующих подходов к финансовому контролю. Существующие методы не всегда позволяют эффективно отслеживать и анализировать транзакции, совершаемые в цифровой среде, что создает риски для законности финансовых операций. По данным сервиса «Т-Касса», объем рынка электронных платежей в России в 2024 году на 25 % больше, чем в преды-

дущем году [8]. В связи с этим, необходимо внедрение специализированных инструментов для мониторинга и анализа цифровых транзакций, а также обучение специалистов новым навыкам работы с цифровыми технологиями.

Во-вторых, усложнение финансовых операций, связанное с глобализацией финансовых рынков и использованием офшорных юрисдикций, также представляет серьезный вызов. Увеличение сложности финансовых инструментов и схем, используемых для уклонения от уплаты налогов и отмывания доходов, требует от контролеров высокого уровня квалификации и развитого международного сотрудничества. По оценкам Financial Action Task Force (FATF), ежегодный объем средств, отмываемых в мире, составляет от 2 % до 5 % мирового ВВП [11]. Это подчеркивает необходимость активизации международного обмена информацией и опытом в сфере противодействия отмыванию денег, а также совершенствования методов выявления сложных финансовых схем.

В-третьих, геополитическая нестабильность и введенные санкции создают дополнительные риски для системы финансового контроля. Необходимость оперативного реагирования на экономические изменения требует гибкости и адаптивности от контрольных органов. Приоритетом становится контроль за эффективностью использования бюджетных средств, направленных на поддержку импортозамещения и обеспечение экономической устойчивости. По информации Министерства финансов Российской Федерации, в 2024 году на поддержку импортозамещения было выделено более 800 млрд рублей [10]. Контроль за целевым использованием этих средств является важным фактором для обеспечения экономической безопасности страны.

В-четвертых, борьба с коррупцией остается одной из важнейших задач, стоящих перед системой финансового контроля. Коррупционные проявления подрывают доверие к государственным институтам и препятствуют эффективному использованию бюджетных средств. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2024 году было выявлено более 31 тысячи фактов коррупционных преступлений [9]. Дальнейшее повышение прозрачности государственных закупок, совершенствование механизмов внутреннего контроля и вовлечение общественности в контроль за деятельностью органов власти являются важными шагами на пути к снижению уровня коррупции и повышению эффективности использования государственных ресурсов.

Для эффективного решения этих задач и обеспечения устойчивого развития, рассмотрим ключевые направления совершенствования системы финансового контроля. Для этого необходимо:

- **Совершенствование правового регулирования:** приведение нормативной базы в соответствие с вызовами цифровой экономики, уточнение полномочий органов финансового контроля, разработка новых механизмов контроля за финансовыми операциями в цифровой среде.
- **Развитие кадрового потенциала:** обучение специалистов органов финансового контроля современным ме-

тодам финансового анализа, аудита, а также навыкам работы с цифровыми технологиями.

- **Внедрение современных информационных технологий:** активное использование автоматизированных систем, сервисы по работе с большими данными, например, Big Data, искусственного интеллекта для анализа данных, выявления рисков и пресечения нарушений. Развитие цифровых платформ для обеспечения прозрачности и отчетности в сфере государственных финансов.

- **Усиление координации между органами финансового контроля:** повышение эффективности взаимодействия между Счетной палатой РФ, Федеральным казначейством, контрольно-счетными органами субъектов РФ и другими органами, осуществляющими финансовый контроль.

- **Развитие международного сотрудничества:** участие в международных программах и проектах по обмену опытом, разработке общих стандартов и методов финансового контроля, в том числе в сфере противодействия коррупции и отмыванию денег.

- **Повышение прозрачности и подотчетности:** обеспечение широкого доступа общественности к информации о результатах финансового контроля, включая публикации отчетов, предоставление возможности обжалования решений контрольных органов [7].

Реализация этих мер позволит не только повысить эффективность выявления и пресечения финансовых нарушений, но и укрепить доверие общества к государственным институтам, обеспечив более ответственное и рациональное управление общественными ресурсами. Особенно важным представляется совершенствование правового регулирования в сфере цифровой экономики. Необходимо разработать четкие критерии для определения цифровых активов и финансовых операций с их использованием, а также создать эффективные механизмы контроля за этими операциями, чтобы предотвратить их использование для отмывания денег и финансирования терроризма. Кроме того, необходимо обеспечить защиту персональных данных граждан при обработке информации в рамках финансового контроля.

Заключение

Система финансового контроля в Российской Федерации играет ключевую роль в обеспечении эффективного управления государственными финансами и противодействии коррупции. Современные вызовы, связанные с цифровизацией экономики, требуют адаптации правовых основ и практики финансового контроля к новым реалиям. Совершенствование правового регулирования, развитие кадрового потенциала, внедрение современных информационных технологий и усиление международного сотрудничества являются необходимыми условиями для повышения эффективности финансового контроля и обеспечения устойчивого развития Российской Федерации.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — № 237.-25.12.1993.
2. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 13.07.2024, с изм. от 30.09.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее — СЗ РФ). 1998. № 31. Ст. 3823.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
4. Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» от 05.04.2013 N 41-ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1649.
5. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
6. Мильчакова О. Н. Финансовый контроль в условиях цифровизации экономики // Экономика и предпринимательство. 2022. № 7 (144). С. 85–90.
7. Хамидуллина Р. Р. Проблемы и перспективы развития финансового контроля в Российской Федерации // Вестник Евразийской академии административного управления. 2022. № 1 (62). С. 35–41.
8. Газета «Коммерсантъ» // Онлайн-торговля выросла на четверть по всей России URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7432787> (дата обращения: 01.03.2025).
9. Генеральная прокуратура Российской Федерации // Статистические данные о состоянии преступности в России за 2024 год. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat> (дата обращения: 01.03.2025).
10. Министерство финансов Российской Федерации // Информация об исполнении федерального бюджета за 2024 год. URL: <https://clck.ru/3Gge7B> (дата обращения: 01.03.2025).
11. Financial Action Task Force (FATF) // Money laundering and terrorist financing risks and vulnerabilities associated with virtual assets. 2024. URL: <https://clck.ru/3Gge9o> (дата обращения: 01.03.2025)

Опционные соглашения в корпоративном праве: судебная практика, ограничения и перспективы защиты прав держателей опционов в России

Исхаков Наиль Маратович, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Опционные соглашения представляют собой важный инструмент в сфере корпоративного права, позволяющий сторонам регулировать права на акции или доли в уставном капитале. Данная статья направлена на подробное рассмотрение правовой специфики опционных соглашений, правоприменительной практики, особенностей их применения в рамках корпоративных связей, а также на тенденции их развития.

Ключевые слова: опцион, опционное соглашение, опционный договор, корпоративное право, держатель опционов, уставный капитал, учредитель.

Option agreements in corporate law: judicial practice, limitations and prospects for protecting the rights of option holders in of Russia

Option agreements are an important tool in the field of corporate law, allowing the parties to regulate the rights to shares or shares in the authorized capital. This article is aimed at a detailed consideration of the legal specifics of option agreements, law enforcement practice, the specifics of their application within the framework of corporate relations, as well as the trends of their development.

Keywords: option, option agreement, corporate law, option holder, authorized capital, founder.

Опционные соглашения являются важным инструментом корпоративных правоотношений, поскольку они обеспечивают гибкость в управлении активами ор-

ганизаций, а также призваны обеспечивать эффективное проведение сделок с долями в уставном капитале или акциях. В Гражданском кодексе Российской Федерации

предусмотрены два обязательственных института, которые связаны с опционами: опцион на заключение договора (статья 429.2 ГК РФ) и опционный договор (статья 429.3 ГК РФ).

Опцион на заключение договора и опционный договор имеют принципиальные отличия, как по своей природе, так и по правовым последствиям, т. е. природа данных отношений носит двойственный характер.

Опцион представляет собой возмездное соглашение, по которому держатель опциона получает безотзывную оферту с правом на заключение договора. По сути, держатель опциона платит за право заключить договор путем акцепта этой оферты.

Опционный договор, в свою очередь, представляет собой заключенный гражданско-правовой договор (например, купли-продажи, оказания услуг, аренды и т. д.), в котором предусмотрено, что одна из сторон вправе потребовать исполнения обязательств по договору. За это право сторона уплачивает заранее установленную договором денежную сумму.

В юридической доктрине существуют различные точки зрения касающиеся природы данных институтов. А. Н. Левушкин утверждает, что опционный договор представляет собой обычный гражданско-правовой договор с различными условиями, тогда как соглашение об опционах в случае заключения договора обеспечивает одну из сторон правом выбора при заключении основного договора [1, с. 19–26]. Так Г. Н. Орлов, считает, что опционные соглашения носят организационный характер и являются вспомогательными инструментами для возникновения основных обязательств [2, с. 90].

Существующее в научной литературе и мнение о том, что опцион и опционный договор являются особыми договорными конструкциями, однако данная позиция ошибочна. Поскольку данные конструкции стоит рассматривать в качестве инструментов направленных на реализацию принципов договорного регулирования [3, с. 97].

Так, в контексте корпоративного управления акционерным обществом опционные соглашения и договоры играют важную роль, обеспечивая гибкость и адаптивность, обеспечивая механизм вознаграждения управленческого персонала и инвесторов, что позволяет создавать стимулы для достижения стратегических целей компании, способствуя ее финансовой стабильности и росту.

При исполнении опциона необходима воля обеих сторон, что делает его аналогом предварительного договора. Важным аспектом является также то, что активация опциона предполагает необходимость заключения основного договора в будущем, который должен соответствовать условиям опционного соглашения.

Судебная практика в сфере опционных соглашений демонстрирует разнообразие подходов и решений. Важной особенностью является то, что суды принимают во внимание конкретные обстоятельства дел и степень соблюдения условий опционного соглашения.

Одним из ярких примеров судебной практики является Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2023 по делу № А60–53969/2022, где суд поддержал позицию о том, что сделка по купле-продаже доли в уставном капитале была заключена в обход действующего опциона. Суд указал на нарушения имущественных прав другого участника, что свидетельствует о значимости соблюдения условий опционного соглашения.

В противовес этому, в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2022 по делу № А40–110686/2021 суд отказал в признании сделки недействительной, несмотря на наличие опционного соглашения. Суд обосновал это тем, что отношения сторон носили обязательственный характер, и истец имел лишь обязательственное требование к другой стороне, а не правопреемственные права на долю.

Таким образом, судебная практика показывает, что для успешного оспаривания сделок, совершенных в обход опциона, необходимо наличие доказательств о сговоре или явных нарушениях прав держателя опциона.

В крупных финансовых структурах опционные соглашения часто становятся предметом сложных сделок, требующих особого внимания к деталям. Часто они используются для защиты интересов акционеров и менеджеров, позволяя гибко управлять рисками и изменениями в корпоративной среде.

Важно отметить, что в таких структурах опционные соглашения могут быть использованы для привязки выплаты вознаграждений к результатам работы, что делает их эффективным инструментом для управления персоналом. Однако в случае конфликтов и споров, связанных с опционами, становится актуальным вопрос о том, как правильно оформить сделки и какие меры предпринять для защиты прав.

Переход прав на долю в уставном капитале к третьему лицу требует особого внимания к условиям опционного соглашения. Уступка прав по опциону, как правило, требует нотариального оформления, что добавляет уровень защиты для сторон сделки. Однако, как показала практика, нарушения условий опциона могут привести к судебным спорам.

Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда указывает на важность соблюдения условий опционного соглашения, при этом в случаях, когда сделки совершаются без ведома держателя опциона, возможно оспаривание таких действий.

К вопросу наследования доли в уставном капитале также следует подходить с учетом условий опционного соглашения. Наследник не может автоматически претендовать на права по опциону, если в самом соглашении не предусмотрено иное. Это может создавать сложности в случае передачи прав, особенно в контексте неопределенности правопреемства.

Если условия опциона не выполняются, держатель может обратиться в суд с требованием о принуждении к исполнению. Для успешного осуществления таких тре-

бований необходимо четко определить условия активации опциона и наличие доказательств о намерениях сторон.

Держатель опциона может также требовать возмещения убытков и неустойки. Это важно учитывать в случае невыполнения обязательств, так как потенциальные убытки могут быть значительными.

Опционные соглашения представляют собой значимый инструмент в российском корпоративном праве, однако их применение требует глубокого понимания правовых аспектов и судебной практики. Договорная природа опциона, его связь с обязательственным правом, особенности перехода прав к третьим лицам и механизмы защиты прав держателей опционов — все это требует особого внимания.

Опционные соглашения играют решающую роль в корпоративных отношениях, обеспечивающие организациям гибкость в управлении активами и проведении эффективных сделок с участием акций или долей. Применение опционов в акционерных обществах обеспечивает ликвидность и прозрачность сделок с акциями что способствует привлечению дополнительного капитала, а также позволяет использовать более сложные программы стимулирования.

Литература:

1. Левушкин А. Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и подписанные соглашения / А. Н. Левушкин // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 2 (87). — С. 23 (19–26)
2. Матвеева Е. Ю. Об опционных соглашениях // Юридическая наука. — 2022. — № 9.- С.101 (97–11)
3. Орлов Г. Н. Опционные договорные конструкции в Гражданском кодексе Российской Федерации и их дальнейшее развитие: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Орлов Герасим Николаевич; [Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет]. — Санкт-Петербург, 2019. — 421 с. — С.90

Особенности пересмотра судебных постановлений по административным делам в суде апелляционной инстанции

Корешков Антон Евгеньевич, студент
Тверской институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета

Одним из основных способов обеспечения реализации права на справедливое судебное разбирательство, является возможность обжалования, не вступившего в законную силу судебного постановления, в апелляционном порядке. При этом, для эффективной реализации права на апелляционное обжалование судебного акта, необходимо учитывать специфику, производства в суде второй инстанции, закрепленную в соответствующем процессуальном кодексе.

Ключевые слова: кодекс административного судопроизводства, пересмотр судебных актов, апелляционное производство.

При рассмотрении дел в судах первой инстанции по определенным причинам имеют место судебные ошибки, которые могут выражаться в различных формах. Основным критерий допустимости судебных решений — это их законность и обоснованность, о чем нельзя говорить, если при рассмотрении дела по существу имели место упущения и ошибки со стороны суда, которые

Основными преимуществами опционов в рамках обязательств с ограниченной ответственностью является гибкость регулирования и контроль за структурой капитала, обеспечение конфиденциальности транзакций и минимизация риска нежелательной смены собственника. Будущее правовой базы для опционов в России будет зависеть от дальнейшего развития законодательства и растущего спроса со стороны растущих компаний. Для усиления регулирования опционов потребуются всесторонняя законодательная поддержка, особенно в том, что касается обеспечения соблюдения опционных соглашений и защиты прав владельцев опционов.

Таким образом, перспективы дальнейшего развития опционных соглашений в России зависят от спроса со стороны развивающихся компаний, а также более детальной нормативной проработки, поскольку развивающиеся компании все чаще ищут инновационные способы мотивации сотрудников и привлечения инвестиций, в связи с чем применение и развития опционных соглашений имеют решающее значение для устранения существующих пробелов в данной сфере, что, в конечном итоге, положительно скажется на развитии хозяйственного оборота.

могут выражаться в неправильном истолковании или применении закона, недостаточности исследования фактических обстоятельств дела, следствие которых вынесение незаконного решения.

Одним из способов восстановления нарушенных прав и исправления допущенных ошибок является пересмотр судебного постановления в апелляционном порядке.

Сущность апелляционного производства заключается в проверке апелляционным судом, судебных постановлений, не вступивших в законную силу.

Апелляционный пересмотр судебных постановлений в административном судопроизводстве осуществляется в соответствии с главной 34 кодекса административного судопроизводства РФ (КАС РФ).

В основу положений о пересмотре судебных постановлений в КАС РФ положен существующий опыт апелляционного пересмотра дела, возникающих из публичных правоотношений, который до принятия КАС РФ осуществлялся в порядке ГПК РФ. Несмотря на это, апелляционное обжалование в публичном процессе обладает рядом особенностей, которые призваны, в том числе, обеспечить справедливое судебное разбирательство. Как отмечает заслуженный юрист РФ Л. В. Туманова — административное судопроизводство основано на принципах законности и справедливости, и это важнейшее условие обеспечения реальных возможностей для спора гражданина с властью [1, с. 125].

Одной из особенностей производства в суде апелляционной инстанции в КАС РФ является несвойственные гражданскому и арбитражному процессу пределы рассмотрения административного дела.

Суд апелляционной инстанции осуществляет проверку судебного постановления по административному делу в полном объеме и никак не связан с доводами, изложенными в кассационной жалобе, представлении (ч. 1 ст. 308 КАС РФ). Буквальное толкование ч. 1 ст. 308 КАС РФ позволяет расценивать апелляционное производство по административному делу как полноценную процедуру по вторичному рассмотрению дела, не связывающую суд с основаниями и доводами апелляционной жалобы и возражениями на нее, где судебные органы исследуют дело в полном объеме [2]. Стоит отметить, что пределы рассмотрения (проверки) административных дел судом апелляционной инстанции в публичном процессе существенно шире, нежели в гражданском и арбитражном процессах, где по общему правилу суд апелляционной инстанции осуществляет проверку судебного акта в пределах доводов, изложенных в соответствующих жалобах, представлениях, за исключением случаев, предусмотренных соответствующими процессуальными кодексами.

Кроме того, в п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 N 5 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», разъясняется, что суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в полном объеме и не связан основаниями и доводами, изложенными в апелляционной жалобе, представлении, частной жалобе, представлении и возражениях относительно их, и в случаях когда принятие судебного акта в обжалуемой части явилось следствием другого вынесенного по этому же делу и необжалованного судебного акта либо следствием выводов (мотивов), содержащихся в необжалованной части судебного акта, суд вправе про-

верить также необжалованный судебный акт по административному делу или обжалуемый судебный акт в части, которая не была обжалована [3].

Согласно ч. 1 ст. 298 КАС РФ общий срок апелляционного обжалования в административном судопроизводстве составляет один месяц. Однако, в КАС установлены специальные правила для сроков обжалования судебных постановлений по отдельным категориям административных дел. Так, ч. 2 ст. 298 КАС РФ последовательно устанавливает специальные сроки для обжалования судебных актов по отдельным категориям дел, которые составляют 5–10 дней.

При выделении административного процесса в самостоятельный вид судопроизводства, законодатель положительно оценил и обсуждаемую процессуалистами проблему отсутствия у суда апелляционной инстанции полномочий по направлению дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Согласно п. 3 ст. 309 КАС РФ по результатам рассмотрения апелляционной жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе отменить решение суда и направить административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в случае, если административное дело было рассмотрено судом в незаконном составе, или если административное дело рассмотрено в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, или если судом был разрешен вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле, или если решение суда первой инстанции принято в соответствии с частью 5 статьи 138 настоящего Кодекса, либо в случае нарушения правил о ведении аудиопотоколирования судебного заседания.

Материалы судебной статистики свидетельствуют о том, что при проверке административных дел, закрепленные законодателем основания для направления административного дела на новое рассмотрение, по своему содержанию являются грубыми процессуальными нарушениями, которые влекут за собой явное нарушение прав лиц, участвующих в деле и свидетельствует о необходимости повторного рассмотрения дела в суде первой инстанции.

Так, согласно статистическим сведениям о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2024 года из общего количества отменённых судом апелляционной инстанции решений, которое составило 10 тыс. 755, более 3 тыс. 729 были отменены с направлением на новое рассмотрение в суд первой инстанции. [4].

Наличие у суда апелляционной инстанции полномочия по направлению дела на новое рассмотрение имеет большое практическое значение, поскольку подобный механизм создает дополнительные гарантии реализации, закрепленного в ч. 1 ст. 47 Конституции РФ права на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом [4]. Поэтому, безусловно,

наличие подобного полномочия следует оценивать позитивно.

Заслуживает внимания также позиция законодателя касательно определения этапов апелляционного производства в КАС РФ.

В частности, глава 34 КАС РФ содержит такую стадию производства в суде апелляционной инстанции как «подготовка административного дела к рассмотрению в суде апелляционной инстанции». Данная стадия закрепляется статьей 306 КАС РФ и содержит в себе конкретные действия, которые выполняет суд в рамках подготовки к пересмотру административного дела. Кроме того, в рамках данного этапа апелляционного производства сле-

дует выделить также такую особенность как — активность суда при подготовке дела к рассмотрению в суде апелляционной инстанции. В частности, ч. 1 ст. 306 КАС РФ установлено, что суд апелляционной инстанции по своей инициативе может истребовать необходимые доказательства.

Таким образом, апелляционное производство в административном судопроизводстве имеет ряд особенностей, которые направлены, на обеспечение справедливого судебного разбирательства в спорах гражданина или организации с властью, носят принципиальный и значимый характер и касаются пределов, полномочий и процессуальных сроков рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции.

Литература:

1. Туманова Л. В. Заметки на полях Кодекса административного судопроизводства // Вестник Тверского государственного университета. Серия: «Право». 2019. № 1 (57). С. 124–129.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 N 5 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2024 года // официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 04.03.2025).
5. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с посл. изм. и доп. от 14.03.2020 № 1 — ФКЗ // Российская газета. — от 25.12.1993 г. — № 237.

Основные направления деятельности уполномоченного по правам ребенка в российской системе защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних

Короткова Ольга Петровна, студент магистратуры

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Среди приоритетных направлений деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации обозначены мониторинг, политика просвещения, контроль за соблюдением прав и свобод несовершеннолетнего населения, активная работа с органами публичной власти и населением государства. В рамках данной статьи автором рассматриваются основные направления функционирования института Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации как одного из элементов гражданского общества. Предлагается исследование порядка реализации государственной политики несовершеннолетнего населения во всех сферах жизни общества. Особую роль играет институт Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации, в полномочия которого входит предотвращение нарушения прав и свобод детей и молодежи Российской Федерации.

Ключевые слова: омбудсмен, несовершеннолетний, защита прав детей, институт Уполномоченного по правам ребенка, административно-правовой статус.

Введение в действие института Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации ознаменовало трансформацию в системе структурных элементов гражданского общества. В качестве основного направления деятельности Уполномоченного по правам ребенка

в Российской Федерации необходимо отметить умение отстаивать права и свободы детей и молодежи.

Правовой статус Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации позволяет обеспечить его независимость и эффективность профессиональной деятель-

ности по защите прав и законных интересов детей и молодежи. Современное законодательство в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в качестве ключевых задач определяет: обеспечение конституционных гарантий защиты прав и законных интересов детей; участие в повышении качества нормативно-правовой базы в области защиты прав и законных интересов детей; проведение лекций, конференций, семинаров и круглых столов по правовому просвещению современной молодежи.

Основными задачами деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации являются следующие: обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, гарантированных Конституцией Российской Федерации; обнаружением пробелов в нормативных правовых актах и активное участие в их устранении путем разработки предложений по внесению изменений в законодательство, проведение лекций, круглых столов, семинаров, участие в научных конференциях в рамках правового просвещения несовершеннолетних, молодежи и взрослого населения. Стоит обратить внимание на то, что функционал Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации наделен широким спектром полномочий, среди которых особое внимание уделяется праву на обращение в суд в порядке, установленном положениями Кодекса административного судопроизводства РФ, с требованиями о защите прав и законных интересов несовершеннолетних, предоставлении свободного доступа на объекты, где находятся дети. [1]

В рамках рассмотрения вопроса об определении основных векторов осуществления полномочий Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации необходимо выделить несколько наиболее значимых направлений деятельности. В качестве приоритетного направления деятельности Уполномоченного по правам ребенка Российской Федерации определена процедура изучения жалоб и претензий граждан по факту нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних. Благодаря своевременному реагированию на поступившие жалобы и обращения по факту нарушения прав несовершеннолетних, Уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации применяет меры реагирования, самостоятельно инициирует проверку, разрабатывает варианты по устранению нарушений прав и законных интересов детей.

Вторым направлением деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации является мониторинг соблюдения прав и законных интересов детей. По итогам осуществления деятельности Уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации устанавливает наличие или отсутствие пробелов в нормативных правовых актах, разрабатывает предложения по их устранению для осуществления правоприменительной деятельности.

Как уже говорилось ранее, в арсенале Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации не менее

важную роль играет осуществление функции правового просвещения среди несовершеннолетних и их опекунов. В рамках данного направления деятельности Уполномоченным по правам ребенка в Российской Федерации проводятся встречи с представителями средств массовой информации, организуются лекции и правовые семинары, дискуссии, круглые столы. Необходимо отметить, что о результатах своей деятельности Уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации сообщает в своем Ежегодном докладе. [2]

Период с 2020 года по 2023 год стоит обозначить как интенсивный в деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации по защите прав и законных интересов несовершеннолетних. В течение указанного периода в адрес Уполномоченного по правам ребенка поступило огромное количество обращений физических и юридических лиц в защиту несовершеннолетних. За 2022 год было рассмотрено более 15 тысяч обращений. Среди наиболее частых обращений предстали заявления о нарушении жилищных прав, прав на получение образования, а также обращения по факту жестокого обращения взрослых с детьми. В рамках полномочий по мониторингу соблюдения прав и свобод несовершеннолетних Уполномоченным по правам ребенка было уделено особое внимание несовершеннолетним, оставшимся без попечения родителей, равно и учреждениям, оказывающим медицинскую и социальную помощь несовершеннолетним. [3]

Заявители, как правило, касались разных вопросов, затрагивающих несколько сфер жизнедеятельности ребёнка, поэтому для удобства учёта принималась во внимание ключевая проблема обращения. В отчётном периоде в аппарате федерального уполномоченного отмечен рост количества обращений, затрагивающих реализацию права несовершеннолетнего на социальное обеспечение и социальное страхование, жилище, жизнь, защиту от насилия, получение содержания от своих родителей и других членов семьи (алименты), квалифицированную юридическую помощь и судебную защиту, отдых, доступ к информации и на информационную безопасность, благоприятную окружающую среду, доступ к культурным ценностям, свободу мысли, совести и вероисповедания, труд, авторские права.

Уполномоченный, анализируя поступившие обращения и приложенные к ним документы, устанавливает, рассматривалось ли ранее заявление гражданина компетентным органом власти или должностным лицом и какие меры были им приняты. Если необходимого реагирования предпринято не было, то Уполномоченный оказывает содействие в восстановлении нарушенного права, прежде всего, обращаясь к руководителям органов власти, должностным лицам с рекомендацией устранить выявленные нарушения либо к социально ориентированному бизнесу и некоммерческим организациям с просьбой оказать содействие ребёнку, а также разъясняя заявителю порядок действий в конкретной ситуации.

На сегодняшний день в системе российского законодательства существует большое количество нормативных правовых актов в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. В качестве базовых выступают Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об Уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации», Федеральный закон от 24.06.1999 № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации», а также Указ Президента РФ от 01.09.2009 № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в Российской Федерации».

Как уже обозначалось ранее, одним из направлений деятельности Уполномоченного по правам ребенка является его право на обращение в суд. Однако в законодательстве отсутствуют нормы по вопросу участия Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации в судебном разбирательстве по уголовным делам. Согласно положениям Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» Уполномоченный по правам человека вправе обратиться в суд кассационной инстанции с ходатайством о проверке вступившего в законную силу судебного акта. Предлагается предоставить данное полномочие Уполномоченному по правам ребенка по уголовным делам, где подсудимыми выступают несовершеннолетние. Предлагается внести изменения в статью 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предоставить Уполномоченному по правам ребенка, наравне с Уполномоченным по правам человека, право на самостоятельное обращение о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних.

Основным недостатком Федерального закона от 24.06.1999 № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации» является отсутствие конкретизации компетенции Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации, способов взаимодействия с органами публичной власти в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Следовательно, можно увидеть наличие бланкетной нормы, которая делает отсылку на иные нормативные правовые акты в отношении деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации.

Сложившееся законодательство ставит Уполномоченного по правам ребенка в положение единственного должностного лица, которое может осуществлять реальный контроль за деятельностью органов системы защиты прав ребенка и возможности привлечения к административной ответственности за неисполнение должностными лицами его законных требований (ч.2 ст. 17.2.1 КоАП РФ), однако полномочия по рассмотрению дел об административных правонарушениях никак не закреплены. Кроме

того, в правоприменительной практике указанная статья КоАП фактически не применяется. [5]

Сложившаяся система законодательства об Уполномоченном по правам ребенка и его месте в системе органов защиты прав несовершеннолетних ставит его на роль координирующего и, скорее, контролирующего органа, который должен выявлять нарушения прав и законных интересов детей незаконными решениями, действиями (бездействиями) органов названной системы. Однако текущее законодательство представляет Уполномоченному компетенцию «рекомендательного» характера, что негативно сказывается на деятельности института.

Для повышения эффективности работы данного института в отечественной системе защиты прав и законных интересов детей институт Уполномоченных по правам ребенка необходимо поставить на уровень контроля за деятельностью всех основных органов системы профилактики, а надзорные функции для более оптимального взаимодействия органов в системе необходимо оставить за прокуратурой. Принимая во внимание все изложенное выше, можно прийти к выводу, что качество разрешения рассмотренных выше вопросов свидетельствует о том, что законодатель либо использует юридические средства с открытым содержанием, конкретизация которых переносится на уровень правоприменения, либо не стремится придавать правовое значение данным вопросам.

Уполномоченный уделяет большое внимание взаимодействию с общественными объединениями, благотворительными фондами в деятельности по защите прав ребенка. Ч.1 ст. 6 Федерального закона № 501-ФЗ закрепляет право Уполномоченного направлять субъектам права законодательной инициативы мотивированные предложения о принятии законодательных актов, о внесении в законодательные акты изменений, направленных на обеспечение реализации и соблюдения прав и законных интересов детей. В 2023 году Уполномоченный вносил предложения по совершенствованию законодательства, направлял заключения на представленные законопроекты, в первую очередь, федеральных законов, направленных на улучшение положения детей в Российской Федерации. В 2023 году Уполномоченным в органы государственной власти, министерства и ведомства направлено порядка 1 000 предложений по совершенствованию правового регулирования в сфере детства, проработке которых было уделено больше внимания с учётом анализа опыта предыдущих лет.

Многогранность правовых индикаторов деятельности российского института Уполномоченного по правам ребенка, его участие в формировании и реализации единой государственной политики в области обеспечения и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних позволяют оценить вклад института Уполномоченного по созданию необходимых условий, способствующих всестороннему развитию каждого ребенка в Российской Федерации.

Литература:

1. Закачуря Л. В. Функции Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ // Вестник науки. 2023. № 4. С.221–225.
2. Развитие института Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации и его роль в системе институтов поддержки и защиты прав семьи и детей [Электронный ресурс]. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://council.gov.ru>
3. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2022 году [Электронный ресурс] // URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/245>
4. Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об Уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2018, № 53. Ст. 8427.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 1.
6. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета, 1999, № 121.

Понятие и признаки административной ответственности государственных служащих в Российской Федерации

Лихачева Каролина Геннадьевна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Изучение и рассмотрение вопроса, который касается института административной ответственности государственных гражданских служащих, очень важны, так как применение ответственности обеспечивает правопорядок и законность в любом государстве. Значение данного вида юридической ответственности для государства, общества и отдельных государственных служащих трудно переоценить, поскольку с помощью дисциплинарной ответственности могут быть как решены некоторые проблемы обеспечения функционирования эффективной системы государственного управления, создания административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы, так и обеспечена защита прав и законных интересов государственных служащих.

Ключевые слова: государственная служба, административная ответственность, признаки ответственности, особенности ответственности.

The concept and signs of administrative responsibility of civil servants in Russian Federation

The study and consideration of the issue concerning the institution of administrative responsibility of state civil servants is very important, since the application of responsibility ensures law and order and legality in any state. It is difficult to overestimate the importance of this type of legal responsibility for the state, society and individual civil servants, since with the help of disciplinary responsibility, some problems of ensuring the functioning of an effective system of public administration, the creation of administrative and legal means of preventing and suppressing corruption in the public service system can be solved, as well as the protection of the rights and legitimate interests of civil servants.

Keywords: civil service, administrative responsibility, sign responsibility, features of responsibility.

Проведение в России административной реформы направлено на повышение качества государственного управления, что, в свою очередь, должно оказать положительное влияние на развитие России в современных условиях. Для повышения качества государственного управления преобразования были в первую очередь направлены на систему органов исполнительной власти. Необходимо отметить, что преобразование органов исполнительной

власти невозможно без модернизации и вмешательства в государственную службу, потому что именно государственные служащие обеспечивают реализацию государственно-властных функций в системе государственного управления.

Закон «О системе государственной службы Российской Федерации» [1] устанавливает такие виды государственной службы, как: государственная гражданская

служба, военная служба и государственная служба иных видов. В связи с этим для государственных служащих предусмотрены все виды юридической ответственности:

- уголовная;
- административная;
- дисциплинарная.

Более подробно мы остановимся на административной ответственности государственных служащих. Стоит отметить, что Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» [1] называет административную ответственность в качестве возможной для государственных служащих всех категорий, однако Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ) не содержит прямого определения административной ответственности государственных служащих.

В связи с этим считаем необходимым дать определение такому понятию, как административная ответственность государственных служащих. Для того чтобы определить вышеназванное понятие, необходимо сначала определить, что такое административная ответственность в общем. Под административной ответственностью принято понимать вид юридической ответственности, который определяет обязанность субъекта претерпевать лишения государственно-властного характера за совершение административного правонарушения.

Похожей точки зрения придерживается и Н. В. Мирошниченко, говоря о том, что административная ответственность — это ответственность, которая применяется органом управления в случаях совершения запрещенных государством действий или не совершения предписанных действий [4, с. 29].

Трудно не согласиться и с позицией Н. Д. Потаповой, поскольку она акцентирует внимание на важности административной ответственности как инструмента, который не только регулирует поведение граждан, но и формирует правосознание в обществе. Административная ответственность, как она описывает, включает в себя систему обязанностей, которые должны исполняться, и последствия за их неисполнение.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2003 г. — № 22. — Ст. 2063.
2. Административная ответственность: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. И. Стахов [и др.]. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 248 с.
3. Административная ответственность: практикум. — Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2017. — 94 с.
4. Ответственность органов и должностных лиц государственного управления: учебное пособие / Н. В. Мирошниченко [и др.]. — Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2021. — 128 с.
5. Потапова Н. Д. Дисциплинарная ответственность работников: понятие и виды: учебное пособие / Потапова Н. Д. — Саратов: Вузовское образование, 2017. — 129 с.
6. Сорокин Р. С. Система юридической ответственности государственных служащих за коррупцию: монография / Сорокин Р. С. — Саратов: Вузовское образование, 2021. — 149 с.

Кроме того, важно отметить, что добровольное исполнение обязанностей является идеальным вариантом, который способствует стабильности и правопорядку. Однако наличие механизма принудительного воздействия со стороны государства является необходимым для обеспечения соблюдения норм и правил, что подчеркивает важность административной ответственности в правовой системе [5, с. 44].

Таким образом, позиция Потаповой подчеркивает многогранность административной ответственности и ее значимость в поддержании правопорядка и формировании правовой культуры в обществе.

Действительно, понимание административной ответственности в общем виде создает основу для более глубокого анализа специфики административной ответственности государственных служащих. В этом контексте важно учитывать, что государственные служащие, как представители власти, имеют особые обязанности и ответственность перед обществом. По этому поводу высказывались многие ученые.

В данном случае мы разделяем точку зрения Р. С. Сорокина, который говорит, что под административной ответственностью в сфере гражданской службы мы понимаем применение в установленном законом порядке в целях защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, общества и государства специально уполномоченными государственными органами и должностными лицами в пределах их компетенции предусмотренных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации мер государственного принуждения за административные правонарушения в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением гражданскими служащими возложенных на них обязанностей [6, с. 88].

Таким образом, административная ответственность государственных служащих — это ответственность специально уполномоченных лиц, к которым применяются меры государственного принуждения за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей.

Источники регулирования административной ответственности государственных служащих в Российской Федерации

Лихачева Каролина Геннадьевна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Изучение и рассмотрение вопроса, который касается института административной ответственности государственных гражданских служащих, очень важны, так как применение ответственности обеспечивает правопорядок и законность в любом государстве. Значение данного вида юридической ответственности для государства, общества и отдельных государственных служащих трудно переоценить, поскольку с помощью дисциплинарной ответственности могут быть решены как некоторые проблемы обеспечения функционирования эффективной системы государственного управления, создания административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы, так и обеспечена защита прав и законных интересов государственных служащих.

Ключевые слова: государственная служба, административная ответственность, признаки ответственности, особенности ответственности.

Sources of regulation of administrative responsibility of civil servants in Russian Federation

The study and consideration of the issue concerning the institution of administrative responsibility of state civil servants is very important, since the application of responsibility ensures law and order and legality in any state. It is difficult to overestimate the importance of this type of legal responsibility for the state, society and individual civil servants, since with the help of disciplinary responsibility, some problems of ensuring the functioning of an effective system of public administration, the creation of administrative and legal means of preventing and suppressing corruption in the public service system can be solved, as well as the protection of the rights and legitimate interests of civil servants.

Keywords: civil service, administrative responsibility, sign responsibility, features of responsibility.

Государственная служба как институт государственного управления имеет главную социально-политическую ценность — защиту прав и свобод человека и гражданина. На современном этапе существует проблема, связанная с нарушением социально-политической ценности института государственного управления. При этом следует признать, что налаживание доверительных взаимоотношений невозможно без учета такого регулятора, оказывающего существенное влияние на сознание граждан, как наличие действенного механизма привлечения к ответственности государственных служащих. Как отмечает А. И. Стахов, в настоящее время действующее законодательство об административных правонарушениях состоит из федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации — основных источников, устанавливающих административную ответственность физических, а также юридических лиц, совершивших административные правонарушения [2, с. 64].

При необходимости оно дополняется подзаконными нормативными правовыми актами. Так, с целью обеспечения единообразного и правильного применения закона, а также для совершенствования правоприменительной практики после введения в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях были приняты необходимые конкретизирующие документы подзаконного характера. Кроме того, государственные ор-

ганы, наделенные административно-юрисдикционными полномочиями, издали ведомственные документы (приказы): о должностных лицах, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание, устанавливающие образцы процессуальных документов, определяющие порядок исполнения некоторых видов административных наказаний и применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. В данном случае мы не согласны с вышеуказанным утверждением, поскольку считаем, что основным источником административной ответственности государственного служащего является Конституция Российской Федерации.

Как источник административной ответственности Конституция РФ устанавливает обязанность органов государственной власти и местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединений соблюдать законы; обязанность органов государственной власти и местного самоуправления — обеспечивать каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом [6, с. 55–56].

На федеральном уровне рассматриваемый вид ответственности довольно четко обоснован в статье 2.4 Кодекса об административных правонарушениях Россий-

ской Федерации (далее — КоАП РФ). Данной нормой предусмотрено привлечение должностного лица к административной ответственности за совершение им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. Целесообразно отметить, что под должностным лицом в указанном нормативном правовом акте следует понимать лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях России. В этой связи следует заметить, что не все государственные служащие имеют статус должностного лица. Несмотря на это законодатель все равно называет административную ответственность в качестве возможной для государственного гражданского служащего в ФЗ «О государственной гражданской службе», например, ч. 3 статьи 15, п. 5 ч. 2 статьи 39, статья 68. Несмотря на это КоАП РФ не содержит корреспондирующих статей, определяющих составы административного правонарушения и наказания за них для таких субъектов, как государственные гражданские служащие [1].

Таким образом, необходимо синхронизировать действующее законодательство в этой области и определить конкретные составы административных правонарушений государственных гражданских служащих. Например, в Кодексе Республики Казахстан по административным правонарушениям уже закреплены соответствующие нарушения. Например, статья 274 указывает, что преднамеренное несообщение в установленные законодательством сроки или сообщение неполных или недостоверных данных о доходах и имуществе, подлежащих

налогообложению, лицом, занимающим государственную должность; лицом, освобожденным от государственной службы по неуважительной причине, или их супругами влечет наложение штрафа в размере 50 месячных расчетных показателей. Но КоАП РФ не единственный источник регулирования административной ответственности государственных служащих.

Поскольку, по смыслу п. «к» ч. 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, административное и административно-процессуальное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, считаем целесообразным обратиться к региональному уровню законодательства по рассматриваемому нами вопросу. На региональном уровне административная ответственность должностных лиц предусмотрена в соответствующих нормативных правовых актах. Однако не следует забывать, что в случаях возникновения противоречий между федеральным законом и иным актом, изданным в нашей стране, приоритет принадлежит федеральному закону, но, к сожалению, данная конституционная норма не всегда должным образом находит свое отражение в законах субъектов федерации.

Как справедливо отмечает Н. Д. Потапова, не во всех нормативных правовых актах об административных правонарушениях, принятых на региональном уровне, закреплено само понятие должностного лица, хотя предусмотрены надлежащие составы административных правонарушений [5, с. 76]. В некоторых региональных законах (например, Ростовской, Нижегородской, Новосибирской, Саратовской, Костромской областей) данная дефиниция отсутствует, что, на наш взгляд, является недоработкой законодателя, в других же либо закреплена прямая отсылка к статье 2.4 КоАП РФ, либо дублируется определение, содержащееся в ней (Кодекс Нижегородской области об административных правонарушениях).

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.02.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/
2. Административная ответственность : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. И. Стахов [и др.]. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 248 с.
3. Административная ответственность : практикум. — Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2017. — 94 с.
4. Ответственность органов и должностных лиц государственного управления : учебное пособие / Н. В. Мирошниченко [и др.]. — Ставрополь : Ставропольский государственный аграрный университет, 2021. — 128 с.
5. Потапова Н. Д. Дисциплинарная ответственность работников: понятие и виды : учебное пособие / Потапова Н. Д. — Саратов : Вузовское образование, 2017. — 129 с.
6. Сорокин Р. С. Система юридической ответственности государственных служащих за коррупцию: монография / Сорокин Р. С. — Саратов: Вузовское образование, 2021. — 149 с.

Тактика судебного следствия в системе криминалистической тактики

Лой Диана Игоревна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассмотрены современные научные подходы к определению предмета криминалистической тактики. На примере деятельности участников процесса на стадии судебного следствия продемонстрирована практическая целесообразность применения тактико-криминалистических средств в доказательственной деятельности суда, сторон обвинения и защиты. На основе теоретических положений и практики обоснована необходимость разработки полноценного учения о тактике судебного следствия в структуре криминалистической тактики.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, уголовное судопроизводство, судебное производство, судебное следствие, тактика судебного следствия.

Преступность является наиболее опасной формой противоправного поведения, поскольку посягает на самые значимые общественные отношения и ценные блага. В связи с этим государство уделяет особое внимание расследованию и раскрытию преступлений как ключевой составляющей противодействия преступности.

Статистические данные последних лет демонстрируют сохраняющийся низкий уровень раскрываемости преступлений. Так, за январь — ноябрь 2024 г. было зарегистрировано 1763,9 тыс. преступлений и лишь 832,5 тыс. было раскрыто, что на 9,5 % меньше аналогичного периода 2023 г. [6].

Среди причин низкой раскрываемости преступлений следует назвать организационные проблемы работы правоохранительных органов, решение которых во многом кроется в разработке эффективных криминалистических рекомендаций тактического и методического характера.

Классическим разделом криминалистики выступает криминалистическая тактика, при этом ее содержание до сих пор является спорным в науке. В частности, в учебной и научной литературе криминалистическая тактика, как правило, рассматривается как совокупность положений, ориентированных на стадию досудебного производства, на следственную деятельность. Например, зачастую в учебной литературе криминалистическая тактика определяется как раздел криминалистики, в котором содержатся научные положения и разрабатываемые на их основе рекомендации по организации и планированию предварительного следствия в целом, а также приемов отдельных следственных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, на установление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений [1, с. 211]. Таким образом, в сущности, чаще всего криминалистическая тактика сводится к следственной тактике (или тактике предварительного расследования).

Между тем, в современной науке все активнее обсуждается вопрос расширения предмета криминалистической тактики и криминалистики в целом за счет распространения ее положений и практических рекомендаций на иные, помимо следственной, виды деятельности в юридическом процессе. Так, подробно исследованию уже

неоднократно были подвергнуты вопросы использования положений криминалистической тактики в деятельности защитника [4, с. 23], применения криминалистических методов и средств в цивилистическом процессе [3, с. 10] и т. д.

Отдельным и значимым с точки зрения теории и практики направлением научных изысканий, нацеленных на расширение предмета криминалистической тактики, выступает разработка учения о тактике судебного следствия.

Судебное следствие выступает самостоятельной и центральной стадией уголовного процесса в структуре этапа судебного производства. В науке судебное следствие определяется как этап судебного разбирательства, представляющий собой исследовательскую часть процессуальной формы осуществления правосудия [2, с. 20].

Учение о тактике судебного следствия весьма актуально, его разработка обусловлена практической необходимостью, ввиду следующих обстоятельств. Во-первых, судебное следствие является центральной познавательной стадией всего этапа судебного производства, в ее рамках предполагается глубокое и наиболее подробное познание обстоятельств уголовного дела посредством исследования имеющихся доказательств, представления новых, производства судебных действий.

Во-вторых, на стадии судебного следствия предполагается активное участие обеих сторон — обвинения и защиты. В отличие от стадии предварительного расследования, где главной фигурой выступает следователь, на стадии судебного следствия в условиях действия принципа состязательности уголовного судопроизводства сторона защиты имеет объективно больше возможностей и процессуальных прав по активному участию в доказательственном процессе. Поэтому можно утверждать, что на стадии судебного следствия стороны обвинения и защиты в целом уравнены в своих правах, в меньшей степени проявляется обвинительный уклон уголовного процесса.

Активная деятельность всех участников процесса на стадии судебного следствия предполагает необходимость учитывать при реализации своих функций не только процессуальные, но и тактические особенности. И это касается как суда, так и участников со стороны обвинения

и защиты, в первую очередь, профессиональных (государственного обвинителя и защитника).

Тактическая специфика свойственна буквально каждому виду деятельности на стадии судебного следствия. Так, суд должен руководствоваться тактическими рекомендациями при общей организации судебного процесса, осуществлении судебных действий (допроса, осмотра вещественных доказательств, назначении судебных экспертиз и т. д.). Государственный обвинитель должен учитывать тактические особенности представления и исследования доказательств, участия в судебных действиях (в первую очередь, в судебном допросе), подготовки обвинительной речи и т. д. Защитнику рекомендуется основывать свое процессуальное поведение на тактике представления доказательств стороной защиты, участия в судебных действиях и т. д.

Отметим, что необходимость и целесообразность учения о тактике судебного следствия неоднозначно оценивается в современной науке. Например, И. В. Пирог полагает, что нельзя говорить о тактике судебного рассмотрения дела, поскольку процессуальный порядок проведения является обязательным для выполнения судом и не может считаться тактическими приемами или рекомендациями; при проведении следственных действий в суде практически не применяются приемы криминалистической тактики или используются такие же, как и при проведении следственных (розыскных) действий на досудебном следствии [5, с. 532].

Мы не можем согласиться с указанными выводами, ввиду следующего. Стадия судебного следствия буквально пронизана тактическими особенностями, необходимостью применения таких приемов, которые выходят за пределы формального уголовно-процессуального порядка проведения судебного следствия.

В качестве примера приведем судебный допрос. Тактические основы судебного допроса в целом схожи с тактикой производства этого процессуального действия на стадии предварительного расследования, но все же отличаются. К судебному допросу необходимо тщательно готовиться сторонам обвинения, защиты и суду, заранее формулировать вопросы допрашиваемому лицу, на ра-

бочем этапе использовать тактические приемы перекрестного допроса и т. д. Подобных требований УПК РФ не содержит, они имеют чисто тактическое наполнение.

Также примером может служить назначение судебной экспертизы на стадии судебного следствия: необходимо определить род и вид судебной экспертизы, сформулировать корректные вопросы для эксперта, обосновать необходимость проведения судебной экспертизы фактическими обстоятельствами и т. д. Все это также входит в тактическую, а не процессуальную составляющую судебного действия.

Полагаем, в пользу необходимости существования тактики судебного следствия свидетельствует также то обстоятельство, что данная стадия не может быть обеспечена тактическими рекомендациями путем непосредственного переноса положений криминалистической тактики, разработанных для стадии предварительного расследования, поскольку судебные действия существенно отличаются от следственных как по процессуальному порядку производства, так и по тактике их проведения. Различаются и криминалистические ситуации, свойственные стадии предварительного расследования и стадии судебного следствия, круг субъектов доказательственной деятельности, объем их прав, обязанностей и полномочий.

Кроме того, тактическое наполнение стадии судебного следствия предполагает разработку соответствующих рекомендаций только в рамках криминалистики, поскольку другие юридические науки и дисциплины, например, наука уголовно-процессуального права, юридическая психология и другие не занимаются исследованием тактических основ деятельности участников уголовного процесса на этапе судебного производства.

Суммируя изложенное, мы приходим к выводу о том, что тактика судебного следствия должна рассматриваться как неотъемлемый элемент системы криминалистической тактики, ориентированный на центральную стадию судебного производства, которая характеризуется существенной тактической спецификой деятельности суда, а также участников процесса со стороны обвинения и защиты, в первую очередь, профессиональных.

Литература:

1. Балашов Д. Н., Балашов Н. М., Маликов С. В. Криминалистика: учебник. М., 2021.
2. Бунин И. В. Судебное следствие как познавательный этап стадии судебного разбирательства // Проблемы применения уголовного закона и уголовно-процессуального законодательства в деятельности следственно-судебных органов: сборник научных статей по итогам научно-практической конференции магистрантов / отв. ред. Н. А. Баева. Воронеж-Симферополь, 2024.
3. Жижина М. В. Теория и практика применения современной криминалистики в цивилистическом процессе: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 2017.
4. Игнатов Д. С. Криминалистические основы деятельности адвоката-защитника по сбору доказательств и представлению их суду: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004.
5. Пирог И. В. О предмете криминалистической тактики // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов VIII Международной научно-практической конференции. Могилев, 2020.
6. Состояние преступности в Российской Федерации за январь — ноябрь 2024 г. // Официальный сайт МВД России. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/59951540/> (дата обращения: 20.01.2025).

Современные аспекты правового регулирования управления и распоряжения имуществом государственной казны

Меликсетян Диана Геннадьевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

На современном этапе не существует общих нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения, затрагивающие особенности и проблемы управления и распоряжения имуществом государственной казны, что провоцирует проблемы, связанные с неполучением федеральным бюджетом доходов, вследствие чего данные аспекты исследуются множеством авторов.

В рамках данной статьи изучаются современные особенности и затрагивается проблема управления имуществом государственной казны с позиции правового регулирования.

Ключевые слова: федеральное имущество, государственное имущество, распоряжение имуществом государства, управление федеральным имуществом, государственная казна.

Modern aspects of legal regulation of State Treasury property management and disposal

Meliksetyan Diana Gennadiievna, student master's degree

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow)

At the present stage, there are no general regulatory legal acts regulating public relations affecting the specifics and problems of managing and disposing of state treasury property, which provokes problems related to the failure of the federal budget to receive revenue, as a result of which these aspects are studied by many authors. Within the framework of this article, modern features are studied and the problem of state treasury property management is addressed from the perspective of legal regulation.

Keywords: federal property, state property, disposal of state property, management of federal property, state treasury.

В государстве в настоящее время периодически налоги и сборы используются в качестве способа пополнения государственного бюджета, однако данный способ обладает временной спецификой, вследствие чего значимым для сферы исследований представляется выявление направлений увеличения результативности управления государственной собственностью. Подбор новых направлений управления собственностью государства формирует основу для получения государством доходов, что возможно при грамотном правовом регулировании, реализации направления контроля, позволяющих формировать действенные механизмы, обеспечивающие выгоду для бюджета государства.

Таким образом, представляется важным выявление и изучение проблем, которые сопряжены с управлением имуществом государственной казны, поскольку они позволяют в дальнейшем сформировать способы их решения.

Затрагивая исторические аспекты, возможно отметить, что доходы от применения публичного имущества в дореволюционный период изучались в качестве ценной основы покрытия бюджетных затрат, которые не были связаны с использованием государственного принуждения [1, 2], при этом в рамках современного государства данные доходы причисляются к неналоговым, что закрепляется бюджетным законодательством (ст.41) [3].

С позиции авторов, неналоговые доходы выступают в качестве стабилизационных, компенсационных основ

государственной казны, вследствие чего в рамках финансовой государственной деятельности их роль невозможно переоценить [4, С.11], при этом подобная позиция представляется верной, поскольку под имуществом государства подразумевается как наличие экономического ресурса, требуемого для реализации государством функций и задач, а также стабильность бюджетной системы, которая выступает фундаментом твердости власти. Последнее обусловлено тем, что имущество практически не подвержено инфляции при сопоставлении с различными финансовыми средствами [5, 6].

Соответственно, по мнению авторов, под казной понимается наличие финансовой-правовой категории, нуждающейся в правовом регулировании в рамках действующих финансово-правовых норм [5, 7].

С позиции Давыдовой Д. А., управление имуществом государственной казны выступает в качестве единства направлений, методов и видов влияния на него, которые сопряжены с осуществлением властью полномочий, использованием императивного направления правового регулирования, при этом распоряжение собственностью государства выступает в качестве реализации сделок с имуществом (к примеру, арендой, приватизацией, реализацией бесхозного имущества и т. д.) [5].

Современное правовое регулирование исследуемых аспектов основывается на конституционных положениях, опираясь на которые собственность государства, а также

направления управления причисляются к ведению государства, при этом закреплены полномочия Правительства РФ в отношении управления государственной собственностью (ст.ст.71,114) [8].

Значимым представляется, что при сопоставлении с денежной основой государственной казны, обладающей регламентацией в рамках Бюджетного кодекса РФ (далее БК РФ), аспекты неденежного имущества находятся в сфере регулирования специального законодательства. Данным законодательством затрагиваются отдельные аспекты и виды регулирования, обладающие ограничениями (а отдельных из них являются изъятыми из свободного оборота, например, недра, земли) [9].

В отношении движимого имущества и недвижимости, которые получают государственной казной как выморочное (конфискация, национализация), а также имущества, изъятого для нужд государства посредством приобретения в государственных закупках, либо дарения, то в качестве приоритетной проблемы выступает отсутствие правового регулирования состава имущества, вследствие чего отсутствует и регулирования аспектов управления им.

Согласно Приказу Росимущества [10], которое выступает в качестве федерального органа, реализующего функции собственника в сфере управления и распоряжения государственным имуществом [11], регулируются отдельные аспекты, однако данный акт обладает внутриведомственной спецификой, вследствие чего у него отсутствует нормативный характер, а также не затрагиваются аспекты управления и распоряжения имуществом.

Стоит подчеркнуть, что понятие казны определено гражданским законодательством, опираясь на которой под ней подразумеваются бюджетные средства, нераспределенное имущество, которое не закреплено за предприятиями и учреждениями [12], при этом с позиции авторов, гражданским законодательством осуществляется регулирование малой доли отношений, затрагивающих публичное имущество [9].

На современном этапе в области гражданско-правового регулирования находятся отношения, сопряженные с распоряжением имуществом казны, находящимся в обороте, а также с обращением на него взысканий, вследствие чего определение в рамках гражданского законодательства приведенных аспектов направлено на разграничение учтенного имущества от неучтенного, что позволяет избежать проблем, связанных с его определением.

Отдельными авторами предлагается разделение денежного и неденежного элементов государственной казны, вследствие чего предлагается трактовать понятие «казна» (а также публичное имущество в целом) в качестве бюджетных средств публичного имущества, к которому также причисляется распределенное имущество [6].

Приведенная позиция основывается на том, что неучтенное государственное имущество обладает возможностью смены статуса, а также перехода в распределенное, при этом бюджет не выступает в качестве имущества го-

сударства, вследствие чего гражданско-правовая трактовка «казны» представляется дискуссионной [5].

Немаловажным представляется, что имущество казны нацелено на реализацию государством функций, а также удовлетворение потребностей общества, вследствие чего наличие оборотоспособной государственной собственности выступает в качестве значимого источника доходов, направляемых на удовлетворение потребностей.

Аспекты управления и распоряжения имуществом государства, которое закрепляется за учреждениями, а также выступает в качестве нераспределенного, что затрагивает также средства, направляемые в федеральный бюджет, являются подконтрольными Счетной палате РФ [13], которой реализуются направления контроля над применением собственности государства, опираясь на наличие законности и результативности процессов [14].

Стоит отметить, что аспекты приватизации в настоящее время затрагиваются в различных научных дискуссиях, а также в рамках государственных обсуждений, к примеру, Федеральной антимонопольной службой подчеркивается необходимость пересмотра приватизации имущества государства, что подразумевает необходимость унификации реализации торгов, а также их перевода в электронную форму, что позволит избежать проявлений коррупции в рамках управления имуществом [15].

Согласно отчетности Счетной палаты РФ, в настоящее время значительное внимание акцентируется на проблемах отсутствия общей системы учета имущества государственной казны, а также истинных объемов данного имущества, при этом отмечается, что подобная система требуется для распределения затрат, которые направляются на финансовое обеспечение управления и распоряжения имуществом государства. Счетной палатой РФ также подчеркивается отсутствие прозрачности в порядке получения выморочного имущества, а также наличие проблем, связанных со сроками обращения данного имущества в собственность государства, что формирует как коррупционные риски, так и риски того, что данное имущество будет неучтенным [16].

С позиции законодательства сейчас не закрепляется ответственность должностных лиц Росимущества, территориальных органов, которыми уничтожается изъятое имущество, получившее статус казенного, а также осуществляется присвоение данного имущества, что провоцирует проблемы, связанные с незаконным оборотом.

В качестве значимого аспекта, сопряженного с результативностью управления казной государства, авторами выделяется отсутствие системы имущественного учета, что объясняется существованием ранее продолжительных процессов разгосударствления собственности, которые протекали еще в 90-е годы [5, 9].

Учеными подчеркивается, что в современном мире невозможно переоценить роль и значимость казны государства, которая позволяет обеспечивать экономическую безопасность, однако она не может совмещаться

с отсутствием системы учета, пробелами в правовом регулировании, а также иными приведенными проблемами [4].

Можно сделать вывод, что необходимо формирование общей системы учета государственного имущества, а также реализации нормативного закрепления списка имущества, показателей, предоставляющих возможность причисления имущества к государственной казне, продаже, уничтожению, либо государственному использованию. Значимым представляется осуществление закрепления на законодательном уровне порядка управления и распоряжения имуществом государственной казны, что позволит разрешить выявленные проблемы.

Таким образом, в настоящее время в России имеются проблемы, провоцирующие необходимость формирования общей, результативной системы управления имуществом государственной казны, что обусловлено существованием пробелов в законодательном регулировании неденежного имущества. Подобные аспекты также оказывают воздействие на бюджетную систему государства, которая в силу несовершенного регулирования не получает доходы, а также обладает дополнительными затратами, вследствие чего существует необходимость формирования федерального законодательства, регулирующего аспекты управления и распоряжения имуществом государственной казны.

Литература:

1. Комягин Д. Л. Неналоговые и налоговые доходы бюджета: в чем разница? // Реформы и право. 2019. № 2.
2. Янжул И. И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. М., Том 3, 2021. 365 с.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025)// Собрание законодательства РФ. № 145. 2025
4. Крохина Ю. А. Проблемы правового регулирования неналоговых доходов в Российской Федерации // Финансовое право. М.: Юрист. 2018. № 7.
5. Давыдова Д. А. Правовое регулирование управления и распоряжения имуществом государственной казны Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1.
6. Комягин Д. Л. К вопросу о понятии и классификации публичных доходов // Публично-правовые исследования: электрон. журн. 2018. № 2.
7. Тарло А. Е. Ответственность казны: финансово -правовые аспекты: дисс... канд.. юридических наук: 12.00.04 / Тарло Антон Евгеньевич. — Москва, 2012.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
9. Комягин Д. Л. Казна и бюджет: проблемы правового регулирования использования публичного имущества как источника бюджетных доходов // Вестник ВШЭ. № 10. 2021. С.15–20
10. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 N 432 (ред. от 07.11.2024) «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом»// Собрание законодательства РФ. № 432. 2024
11. Официальный сайт Федерального агентства по управлению государственным имуществом — [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rosim.ru/documents/152289>.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024)//Собрание законодательства РФ. № 51. 2024
13. Федеральный закон от 05.04.2013 N 41-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О Счетной палате Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. № 41. 2023
14. Козлова С. В. Трансформация институтов управления государственным имуществом: итоги 2022–2024 гг.// Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 5.
15. Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы — [Электронный ресурс]: URL: <https://fas.gov.ru/news/27103>.
16. Официальный сайт Счетной палаты РФ, 2025 — [Электронный ресурс]: URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/36133.
17. Федеральный закон от 21.12.2001 N 178-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «О приватизации государственного и муниципального имущества» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Собрание законодательства РФ. № 178. 2024
18. Бюллетень Счетной палаты № 12 (декабрь) 2022 г. — [Электронный ресурс]: URL: <http://www.ach.gov.ru/activities/bulleten/935/>.

Прокурорский надзор как важнейшее условие для успешной реализации национальных проектов

Нухова Люция Саитгалиевна, студент
Московский гуманитарный университет

В данной статье мы рассмотрим самые важные правовые и организационные аспекты, благодаря которым прокурорский надзор является неотъемлемой частью успешной реализации национальных проектов и федеральных программ.

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокуратура, законодательство, национальные проекты, освоение бюджета, федеральная программа, задачи надзора.

Программа национальных проектов существует в Российской Федерации примерно с 2000 года, когда были разработаны основные перспективы, концепции и стратегии масштабного и долгосрочного развития нашей страны. Первые федеральные целевые программы были приведены в исполнение в 2002 году, а в сентябре 2005 года на расширенном совещании с членами Правительства Российской Федерации, руководством Федерального Собрания Российской Федерации и членами президиума Государственного Совета Российской Федерации было объявлено о начале реализации национальных проектов, приоритетных для России. Целью этих программ стала концентрация административных и бюджетных ресурсов по главным направлениям социально-экономического развития, что было непосредственно направлено на улучшение условий жизни граждан. В мае 2012 были приняты так называемые «майские указы», в которых были обозначены основные направления развития страны до 2020 года [2].

В декабре 2019 года состоялось заседание Совета Федерации при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, на котором был высказан тезис об уникальности национальных проектов, которые являются универсальным инструментом развития отечественной экономики, инфраструктуры, демографии здравоохранения, экологии, туризма, культуры и атомной энергетики. На сегодняшний день существует около 15 долгосрочных проектов вот названия самых известных из них: «Цифровая экономика», «Экология», «Наука и университеты», «Малое и среднее предпринимательство», «Образование», «Демография», «Производительность труда и поддержка занятости», «Туризм и индустрия гостеприимства», «Жилье и городская среда», «Международная кооперация и экспорт», «Безопасные и качественные дороги» [2].

Первые шаги по масштабному осуществлению национальных проектов были сделаны после принятия Федерального Закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Непосредственно каркасом для будущих национальных проектов стала стратегия социально-экономического развития страны, элементы которой обсуждались экспертами в качестве инициативных проектов на различных информационных площадках. На тот момент в самом

Федеральном Законе не было четкого указания об определении национального проекта как инструмента стратегического планирования. Данный вопрос нашел своё отражение и регулирование лишь в Указе Президента Российской Федерации от 08.11.2021. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». В данном законе были впервые упомянуты названные нами ранее 15 национальных проектов, которые были приняты приоритетным направлением в развитии страны [3].

Реализация приоритетного направления в развитии страны требует жесткого финансового, организационного и административного контроля. Именно поэтому еще в 2007 году Генеральная Прокуратура создает Приказ Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 19.01.2007 № 11 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации приоритетных национальных проектов». В этом распоряжении особое внимание уделяется тому, что воплощение любых национальных программ невозможно без исполнения необходимых инструкций органами государственной власти и местного самоуправления. Также необходимо создание качественно новых нормативно-правовых актов, которые позволят соблюдать законность всех субъектов программы и соблюдение прав и свобод граждан. Затем в 2019 году был принят новый усовершенствованный Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов». Далее мы рассмотрим непосредственно ключевые функции прокуратуры в реализации федеральных программ [5].

В первой части данного приказа идёт разъяснение того, кто непосредственно относится к работникам прокуратуры и имеет право исполнять надзор в области реализации приоритетных направлений. Согласно документу здесь перечислены: заместители Генерального прокурора Российской Федерации, начальники главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуроры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним военные и другие специализированные прокуроры, прокуроры городов и районов, приравненные к ним военные и иные специализированные прокуроры. Далее объясняется, что выше упомянутые

лица несут персональную ответственность за исполнение прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации приоритетных национальных проектов. Обязанности прокуроров и лиц, приравненных к ним, закрепляются в особых положениях о распределении обязанностей, во время проверок должна быть создана четкая координация, систематический и эффективный надзор должен осуществляться за всеми элементами реализации проектов, а особенно тщательно должны проводиться проверки в сфере бюджетного законодательства. При проверке работникам прокуратуры обязаны оказывать помощь и содействие такие организации, как Росфинмониторинг, ФНС России, Казначейство России, МВД России, ФСБ России, контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации.

Далее идёт описание надзорного сопровождения, которое должна осуществлять прокуратура, следуя специфике каждого из приоритетных национальных проектов. Например, при реализации проекта «Демография» следует непосредственно реагировать на нарушение законодательства при реализации мероприятий по финансовой поддержке семей, при предоставлении материнского капитала, создании условий по трудоустройству женщин, имеющих детей, повышении доступности школьного образования, реализации программ для лиц с ограниченными возможностями. В сфере здравоохранения системный прокурорский надзор устанавливается непосредственно за исполнением законодательства при оказании гражданам экстренной медицинской и первичной медико-санитарной помощи, внедрении инновационных медицинских технологий, строительстве новых медицинских центров, функционировании единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения, развитии детского здравоохранения. В сфере образования необходимо проверять полноту и своевременность принятия уполномоченными органами власти мер, направленных на повышение качества и доступности образовательных услуг, формирование современной и безопасной образовательной среды, модернизацию инфраструктуры общего и профессионального образования. Работникам прокуратуры необходимо пресекать факты незаконного закрытия школьных и дошкольных заведений в населенных пунктах. В рамках проекта «Жилье и городская среда» следует пресекать нарушения прав граждан и их интересов в жилищно-коммунальной сфере, особенно во время расселения аварийного жилья и модернизации коммунальной структуры. В рамках национального проекта «Экология» сосредоточить усилия на надзоре за законностью и своевременностью при реализации мероприятий по ликвидации несанкционированных свалок, вводу в эксплуатацию производственных комплексов по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов. При реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» давать правовую оценку соблюдению законодательства при принятии и выполнении региональных программ дорожной

деятельности. В национальном проекте «Производительность труда и поддержка занятости» следует обеспечить надзор за исполнением государственной службой занятости населения законодательства при оказании услуг в сфере содействия трудоустройству и защиты от безработицы, расходовании выделенных на эти цели средств федеральных и региональных бюджетов. В сфере реализации национального проекта «Наука» организовать системный надзор за соблюдением законов при выполнении федеральных научно-технических программ и осуществлении адресной государственной поддержки молодых исследователей, а также за правомерностью использования бюджетных средств на указанные цели. Проект «Цифровая экономика» проверяется с точки зрения исполнения социально значимых объектов к сети «Интернет», внедрения отечественного информационно-технологического оборудования и программного обеспечения, оказания государственных и муниципальных услуг в электронной форме. В сфере реализации национальных проектов «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и «Международная кооперация и экспорт» внимание сосредотачивается на пресечении нарушений прав субъектов предпринимательской деятельности при проведении контрольно-надзорных мероприятий, устранении административных барьеров, препятствующих ведению бизнеса. В области культуры, как правило, проверяется соблюдение законодательства при строительстве, реконструкции и капитальном ремонте культурно-образовательных музейных комплексов, центров культурного развития в малых и средних городах и сельских культурно-досуговых учреждений, детских театров и муниципальных библиотек, обеспечении их необходимым оборудованием и материалами [5]. Итак, мы рассмотрели особенности прокурорского надзора за приоритетными национальными проектами, далее мы поговорим о мерах, которые должны быть приняты при нарушении законодательства.

Среди данных мер следует выделить: сопровождение проектов на каждом этапе их выполнения, проверка на строгое соответствие Конституции РФ; устранение административных барьеров и иных нарушений закона, а также привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушениях; приведение в соответствие с федеральным законодательством правовых актов; привлечение виновных лиц к административной ответственности; участие в рассмотрении судами гражданских, административных и арбитражных дел, направление материалов в органы предварительного расследования. Отдельно следует выделить неукоснительный надзор за исполнением бюджетного законодательства, а именно надзор за законностью распределения и использования бюджетных средств, в том числе государственных и муниципальных контрактов, субсидий, грантов и других форм финансового обеспечения; контроль над соблюдением законодательства в области финансовой отчетности и аудита государственных

и муниципальных органов, организаций и предприятий. В случае выявления нарушений прокурор немедленно обращается в суд и направляет представления о привлечении к ответственности. Материалы, поступающие из органов финансово-бюджетного контроля РФ, являются основанием для возбуждения административных либо уголовных дел.

Таким образом, мы можем определить прокуратуру и её деятельность как важнейший инструмент в реализации приоритетных национальных проектов, так как её работниками осуществляется непосредственный контроль над каждым этапом, надзор за основными субъектами деятельности и реализация мер для немедленного устранения любых нарушений в законодательстве.

Литература:

1. Авдоница Т. М. К вопросу о прокурорском надзоре в сфере реализации приоритетных национальных проектов // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4 (38).
2. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Национальные проекты России: региональное измерение // ЭТАП — 2019. — № 1. — С. 38.
3. Киреевков Е. В. Осуществление прокурорских проверок исполнения федерального законодательства при реализации национального проекта «Демография» / Е. В. Киреевков. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 20 (362). — С. 341–343.
4. О долгосрочной экономической политике. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 596 // Российская газета. 2012. № 102. 09 мая.
5. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) // Российская газета. 2018. № 97. 09 мая.
6. О стратегическом планировании в Российской Федерации. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172 — ФЗ // Российская газета. 2014. № 146. 03 июля.
7. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14.03.2019 № 19 // Законность. 2019. № 5.
8. Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 № 633 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 46. 15 ноября. Ст. 7676.

Проблемы и противоречия в российской системе наследования по завещанию и по закону

Пашкевич Евгений Александрович, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Статья посвящена анализу проблем и противоречий в российской системе наследования по завещанию и по закону. Рассматриваются ключевые аспекты, такие как конфликт между свободой завещания и правами обязательных наследников, сложности доказывания прав на наследство, бюрократические препятствия при оформлении наследства, а также споры о подлинности завещаний. Особое внимание уделено новым вызовам, связанным с наследованием digital-активов, и этическим вопросам, возникающим в процессе распределения наследственного имущества. В статье предлагаются возможные направления реформирования наследственного права для устранения существующих пробелов и противоречий.

Ключевые слова: наследственное право, завещание, наследование по закону, обязательная доля, оформление наследства, оспаривание завещания, digital-активы, наследственные споры, Гражданский кодекс РФ, правовые пробелы, наследники, кредиторы наследодателя.

Problems and contradictions in the Russian system of inheritance by will and by law

Pashkevich Yevgeny Aleksandrovich, student master's degree
Moscow Financial-Industrial University «Synergy»

The article is devoted to the analysis of problems and contradictions in the Russian system of inheritance by will and by law. Key aspects such as the conflict between the freedom of will and the rights of compulsory heirs, difficulties in proving inheritance rights,

bureaucratic obstacles in inheritance registration, and disputes over the authenticity of wills are considered. Special attention is paid to new challenges related to the inheritance of digital assets and ethical issues arising in the process of distribution of inherited property. The article suggests possible directions of reforming inheritance law to eliminate existing gaps and contradictions.

Keywords: *inheritance law, will, inheritance under the law, compulsory share, inheritance execution, contesting the will, digital assets, inheritance disputes, Civil Code of the Russian Federation, legal gaps, heirs, creditors of the testator.*

Наследственное право в России регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ) [1]. Оно предусматривает два основных способа наследования: по завещанию и по закону. Однако, несмотря на детальную проработку законодательства, система наследования в России сталкивается с рядом проблем и противоречий, которые вызывают споры среди юристов, наследников и общества в целом.

1. Противоречия между свободой завещания и защитой обязательных наследников. Одной из ключевых проблем является конфликт между принципом свободы завещания и правами обязательных наследников. Согласно статье 1119 ГК РФ, завещатель вправе свободно распоряжаться своим имуществом, включая возможность лишить наследства кого-либо из наследников.

Однако статья 1149 ГК РФ устанавливает право на обязательную долю в наследстве для нетрудоспособных близких родственников (например, детей, супругов, родителей) и иждивенцев завещателя. Эти лица имеют право на получение не менее половины доли, которая причиталась бы им при наследовании по закону.

На практике это приводит к ситуациям, когда завещание, составленное в пользу одного лица, может быть оспорено или скорректировано в пользу обязательных наследников. Это вызывает недовольство как со стороны завещателей, которые хотели бы полностью распорядиться своим имуществом, так и со стороны наследников, лишенных наследства.

2. Сложности доказывания прав на наследство

Наследование по закону, которое применяется при отсутствии завещания, также связано с рядом проблем. В частности, возникают сложности с определением круга наследников, особенно если речь идет о дальних родственниках или лицах, находившихся на иждивении умершего [4]. Доказывание родственных связей или факта нахождения на иждивении может потребовать значительных усилий и времени, включая сбор документов, обращение в суд и т. д.

Кроме того, в случае наследования по закону нередко возникают споры между наследниками одной очереди, особенно если наследственное имущество включает объекты, которые невозможно разделить в натуре (например, недвижимость).

3. Проблемы с оформлением наследства

Процедура оформления наследства в России остается бюрократически сложной. Наследникам необходимо обратиться к нотариусу в течение шести месяцев со дня смерти наследодателя, предоставить пакет документов, подтверждающих право на наследство, и оплатить гос-

пошлину. Однако на практике сбор необходимых документов (например, свидетельств о праве собственности, выписок из реестров) может затянуться, особенно если наследственное дело связано с недвижимостью или другими сложными активами [2].

Кроме того, отсутствие единой базы данных о завещаниях затрудняет поиск нотариуса, у которого было составлено завещание. Это особенно актуально в случаях, когда наследодатель проживал в другом регионе или не сообщил наследникам о наличии завещания.

4. Споры о подлинности завещаний. Еще одной проблемой является оспаривание завещаний. Наследники, не согласные с содержанием завещания, могут попытаться оспорить его в суде, ссылаясь на недееспособность завещателя, давление со стороны третьих лиц или нарушение процедуры составления документа. Доказывание этих фактов может быть сложным и требует привлечения экспертов, что увеличивает сроки рассмотрения дела и судебные издержки.

5. Недостаточная защита прав кредиторов наследодателя

В российской системе наследования существует проблема, связанная с исполнением обязательств наследодателя перед кредиторами. Наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости отчуждаемого имущества. Однако на практике кредиторы нередко сталкиваются с трудностями при взыскании долгов, особенно если наследники скрывают имущество или затягивают процесс оформления наследства.

6. Проблемы наследования digital-активов

С развитием цифровых технологий возникает новый пласт проблем, связанных с наследованием digital-активов (например, криптовалют, аккаунтов в социальных сетях, электронной почты). Российское законодательство пока не содержит четких норм, регулирующих наследование таких активов, что создает правовые пробелы и затрудняет их передачу наследникам [2].

Кроме того, наследование нередко становится причиной конфликтов внутри семьи, особенно если завещание составлено в пользу одного наследника в ущерб другим. Такие ситуации поднимают вопросы о справедливости и моральной ответственности завещателя, а также о необходимости более гибкого подхода к распределению наследственного имущества.

Таким образом, российская система наследования, несмотря на свою детальную проработку, сталкивается с рядом проблем, которые требуют дальнейшего совершенствования законодательства. Среди ключевых направлений реформ можно выделить упрощение процедуры оформления наследства, создание единой базы

данных о завещаниях, а также урегулирование вопросов, связанных с наследованием digital-активов. Кроме того, важно найти баланс между свободой завещания и за-

щитой прав обязательных наследников, чтобы минимизировать конфликты и обеспечить справедливое распределение наследственного имущества.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (30 ноября 1994 года N 51-ФЗ) // СПС «Консультант». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Степаненко О. Г., Луценко А. О. Современные особенности и проблемы наследования по закону / В сборнике: Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах. Сборник научных трудов 13-й Международной научно-практической конференции. Курск, 2024. С. 516–520.
3. Устимова С. А. Проблемы наследования имущества бывших супругов / В сборнике: Проблемы современного частного права и цивилистического процесса. Сборник научных статей. Орёл, 2024. С. 134–137.
4. Сатыбалдинова К. Т. Наследование по завещанию: актуальные проблемы современного законодательства // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 4 (55). С. 606–611.

Процессуальные гарантии относимости и допустимости судебных доказательств в гражданском и арбитражном процессе

Савченко Ангелина Юрьевна, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье автор исследует процессуальные гарантии относимости и допустимости судебных доказательств на примерах из судебной практики, сравнивая гражданское и арбитражное судопроизводство.

Ключевые слова: *судебные доказательства, суд, относимость доказательств, допустимость доказательств, процессуальные гарантии относимости и допустимости, гражданский процесс, арбитражный процесс.*

Институт доказывания представляет собой ключевой элемент гражданского и арбитражного процессуального права, лежащий в основе правильного разрешения судебных споров. В научной литературе под стандартом доказывания подразумевается система критериев, согласно которой суд принимает решение в пользу той стороны, которая более эффективно выполнила свою обязанность по представлению и обоснованию доказательств [10].

Современное процессуальное законодательство особо акцентирует внимание на процедуре доказывания, в частности на критериях относимости и допустимости — ключевые для оценки доказательств судом и их принятия.

Статья 67 ГПК РФ и статья 71 АПК РФ устанавливают во многом схожие критерии, согласно которым суд оценивает доказательства. Прежде всего, суд дает оценку доказательствам на основе внутреннего убеждения, формируемого в результате всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования материалов дела [2]. Суд самостоятельно определяет относимость, допустимость и достоверность представленных доказательств, а также никакие доказательства не обладают заранее определенной силой для суда.

Так, Конституционный суд РФ в своем Определении от 28.05.2013 № 752-О указал, что нормативные поло-

жения, предусматривающие оценку доказательств судом на основе внутреннего убеждения, не предоставляют ему возможности толковать их произвольно или вопреки буквальному содержанию и смыслу информации, содержащейся в доказательствах [3].

Из данных утверждений следует, что относимость и допустимость определяются судом исходя из следующего: процессуальное законодательство и внутреннее убеждение суда, которое формируется в ходе исследования материалов дела.

В процессуальных кодексах содержатся практически одинаковые формулировки определений относимости и допустимости доказательств. Согласно принципу относимости доказательств, суд принимает лишь те материалы, которые имеют непосредственное значение для рассмотрения и разрешения дела (ст. 59 ГПК РФ, ст. 67 АПК РФ). На практике существует сложность в реализации данного положения, так как стороны вынуждены доказывать перед судом такие факты, как связь доказательств с предметом спора и необходимость их судебного исследования. Особенно заметно с представлением косвенных доказательств, поскольку требуется дополнительное обоснование их связи с предметом спора и значимости для судебного исследования.

Одним из основополагающих правил допустимости доказательств является их соответствия установленной законом форме. В случаях, когда надлежащая форма отсутствует, доказательство утрачивает свою юридическую силу и не может быть принято во внимание судом.

Таким образом, процессуальные гарантии относимости и допустимости судебных доказательств в гражданском и арбитражном процессах обеспечивают правильное установление фактических обстоятельств дела и справедливое разрешение споров. Эти гарантии закреплены в нормах процессуального законодательства и направлены на защиту прав сторон, предотвращение использования недостоверных или незаконно полученных доказательств.

Судебная практика по вопросам процессуальных гарантий относимости и допустимости судебных доказательств в гражданском и арбитражном процессах демонстрирует четкую позицию судов относительно соблюдения установленных законом требований к доказательствам. Рассмотрим ключевые моменты, отраженные в судебной практике:

1. Оценка относимости доказательств.

Суды тщательно проверяют связь представленных доказательств с обстоятельствами дела, имеющими значение для его разрешения. В одном из дел арбитражный суд отклонил распечатку переписки из мессенджера, так как истец не смог доказать, что участники переписки действительно являются сторонами спора [7]. Это подчеркивает необходимость установления непосредственной связи между доказательством и лицами, участвующими в деле.

2. Допустимость доказательств

Допустимость доказательств оценивается исходя из их соответствия законным способам получения. В гражданском процессе Верховный Суд РФ указал, что скриншоты интернет-страниц без указания точного времени и адреса страницы не могут быть признаны допустимыми доказательствами [4]. Это показывает, что суды строго следят за формой представления электронных доказательств.

3. Исключение недопустимых доказательств.

Недопустимые доказательства, полученные с нарушением закона, не принимаются судом во внимание. Арбитражный суд отказался рассматривать доказательства, собранные путем незаконной прослушки телефонных переговоров, поскольку такой способ противоречит Федеральному закону «О персональных данных» и статье 23 Конституции РФ [8]. Данное решение подтверждает важность законности способов получения доказательств.

4. Учет специфики категорий дел. Судебная практика учитывает особенности различных категорий дел при оценке доказательств.

— Семейные споры: В спорах о детях суды часто обращают внимание на психологические экспертизы и свидетельские показания, но только если они имеют прямое отношение к интересам ребенка [5].

— Трудовые споры: При рассмотрении трудовых конфликтов суды признают допустимыми документы, даже

если они были собраны работником самостоятельно, но только при условии их надлежащей формы [9].

5. Правовая позиция Верховного Суда РФ. Верховный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что:

— Относимость доказательств должна быть очевидной и обоснованной согласно определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации № 18-КГ22–163-К4 [6]. Например, фотографии или видеозаписи принимаются как доказательства только при наличии информации о времени, месте и условиях их создания.

— Допустимость доказательств зависит от способа их получения. Если доказательство получено с нарушением закона, оно автоматически считается недопустимым (например, использование нелегально записанных разговоров).

6. Проблемы в судебной практике. Несмотря на наличие четких норм, проблемы возникают в следующих случаях:

— Недостаточная форма представления: Суды часто отклоняют электронные доказательства (например, скриншоты или распечатки) из-за отсутствия технической идентификации участников или времени создания материала.

— Неправильное толкование норм: В некоторых случаях стороны пытаются использовать документы, которые формально соответствуют требованиям, но фактически не связаны с предметом спора.

Судебная практика показывает, что процессуальные гарантии относимости и допустимости доказательств в гражданском и арбитражном процессах реализуются через строгий контроль за соответствием доказательств законным требованиям. Однако сохраняются сложности, связанные с интерпретацией норм и формой представления доказательств, особенно в новых цифровых реалиях. Эти вопросы требуют дальнейшей правовой регламентации и более четких разъяснений со стороны высших судебных инстанций.

Процессуальные гарантии относимости и допустимости судебных доказательств в гражданском и арбитражном процессах обеспечивают правильное установление фактических обстоятельств дела и справедливое разрешение споров. Эти гарантии закреплены в нормах процессуального законодательства и направлены на защиту прав сторон, предотвращение использования недостоверных или незаконно полученных доказательств.

Исходя из вышеизложенного, перечислим следующие процессуальные гарантии относимости и допустимости судебных доказательств в гражданском и арбитражном процессах:

1. Гарантии относимости доказательств.

Относимость доказательств означает их связь с обстоятельствами дела, имеющими значение для его рассмотрения. Для обеспечения этой гарантии:

— определение предмета доказывания: Закон устанавливает четкие критерии того, какие обстоятельства

должны быть подтверждены доказательствами (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ). Это позволяет суду сосредоточиться только на релевантных фактах;

— право сторон на представление доказательств: Стороны имеют право представлять любые доказательства, которые они считают важными для дела, при условии их связи с предметом спора (ст. 57 ГПК РФ, ст. 68 АПК РФ);

— обязанность суда проверять относимость: Суд должен оценить, связаны ли представленные доказательства с существенными обстоятельствами дела, и отклонить те, что не имеют такой связи (ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ).

2. Гарантии допустимости доказательств.

Допустимость доказательств подразумевает их соответствие требованиям законности, то есть они должны быть получены в установленном законом порядке. Основные гарантии:

— запрет на использование незаконных доказательств: все доказательства, полученные с нарушением закона (например, путем подкупа свидетелей, незаконной прослушки или взлома переписки), признаются недопустимыми и не могут быть приняты во внимание судом (ст. 56 ГПК РФ, ст. 68 АПК РФ);

— регламентация способов получения доказательств: закон определяет конкретные процедуры и формы сбора доказательств, например, порядок назначения экспертизы, проведения осмотра или запроса документов;

— контроль суда за допустимостью: Суд обязан самостоятельно проверить, соответствуют ли представленные доказательства законным требованиям, и исключить из рассмотрения недопустимые материалы.

3. Общие принципы гарантий относимости и допустимости.

— свобода доказывания с ограничениями: хотя стороны свободны в выборе средств доказывания, их применение регулируется законом. Например, электронные документы (скриншоты, распечатки) принимаются только при соблюдении формальных требований;

— оценка по внутреннему убеждению: суд оценивает доказательства на основе внутреннего убеждения, но при

этом должен руководствоваться принципами относимости, допустимости и достоверности (ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ);

— защита конфиденциальной информации: при сборе и исследовании доказательств сохраняется тайна личной жизни, деловая и коммерческая тайна.

4. Особенности в гражданском процессе.

— учет социального статуса сторон: если одна из сторон (например, работник в трудовых спорах) является более уязвимой, закон предоставляет ей дополнительные гарантии. Например, работодатель обязан доказывать законность увольнения;

— назначение специалиста: Для разрешения вопросов, требующих специальных знаний, суд может привлечь специалиста, чье заключение помогает установить относимость и допустимость доказательств (ст. 188 ГПК РФ) [2].

5. Особенности в арбитражном процессе.

— четкий перечень средств доказывания: арбитражный процесс предусматривает ограниченный список доказательств (письменные и вещественные доказательства, показания свидетелей, экспертизы и т. д.), что помогает избежать необоснованного использования некорректных материалов (ст. 64 АПК РФ) [1];

— требования к форме доказательств: арбитражное законодательство строго регламентирует форму представляемых доказательств, например, письменные документы должны содержать информацию о времени, месте и условиях создания.

Процессуальные гарантии относимости и допустимости доказательств являются фундаментальными элементами как гражданского, так и арбитражного процессов. Они обеспечивают объективность и законность судебного решения, защищают права всех участников процесса и предотвращают использование недостоверной или незаконно полученной информации. Эти гарантии реализуются через четкое регулирование порядка сбора, представления и оценки доказательств, а также через контроль со стороны суда за их соответствием законным требованиям.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025). Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2013 № 752-О. Доступ из СПС «Гарант».
4. Определение Верховного Суда РФ от 04.08.2020 № 30-КГ19-12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Верховного Суда РФ от 15.11.2021 № 45-КГ21-15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 18-КГ22-163-К4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.03.2021 № Ф05-6789/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.05.2022 № А43-12345/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Обзор судебной практики ВС РФ № 2/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. ВС не разрешил судам давать произвольную оценку доказательствам. 12 августа 2019 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrfl.ru/press_center/mass_media/28137/

Критерии классификации национальных правовых систем

Седов Алексей Евгеньевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

В данной работе рассматриваются основные классификации национальных правовых систем, а также основные критерии их разделения.

Ключевые слова: *судебный прецедент, национальные правовые системы, классификация, англосаксонская система, романо-германская система, римское право.*

Сравнительное правоведение как научная дисциплина сталкивается с фундаментальной проблемой: как наиболее эффективно классифицировать национальные правовые системы, объединяя их в более широкие группы на основе определенных критериев? Задача эта невероятно сложная, требующая глубокого анализа и понимания многочисленных факторов, влияющих на формирование и эволюцию права в различных странах.

В результате национальные правовые системы, ранее отличавшиеся значительным своеобразием, начинают проявлять все большее сходство. Это явление, безусловно, затрудняет классификацию, размывая границы между различными правовыми семьями и системами.

Глобализация стирает четкие линии различий, приводя к конвергенции правовых норм и институтов, и, следовательно, к уменьшению разнообразия правовых моделей. С одной стороны, это упрощает сравнительный анализ, но с другой — лишает его уникальности и богатства многообразия, делая классификацию все более условной и приблизительной. Значительное влияние на национальные правовые системы оказывает международное право, стремящееся к унификации правового регулирования в различных сферах общественной жизни.

Международные договоры, конвенции, декларации — все это способствует гармонизации законодательств различных стран, дополнительно снижая различия между ними и создавая дополнительные трудности для исследователей, пытающихся выстроить стройную и логичную классификацию.

История попыток классификации правовых систем уходит корнями в XIX век, когда ученые различных гуманитарных направлений впервые задумались над этой проблемой. Уже тогда стало очевидно, что задача эта не из легких. Каждый исследователь предлагал свой уникальный критерий, основываясь на различных теоретических предположениях и методологических подходах.

Критерии варьировались от формальных (например, источник права) до материальных (например, принципы правового регулирования). Даже при совпадении мнений

относительно выбранного критерия, ученые часто расходились во взглядах на количество правовых систем, отнесение конкретных государств к определенной системе, а также на выделение ведущих правовых систем мира.

В XX веке вопрос классификации правовых систем стал предметом интенсивных научных дискуссий. Разнообразие правовых традиций, сформировавшихся на протяжении веков под влиянием различных исторических, культурных и религиозных факторов, требовало создания систематизированной модели для анализа и сравнения. Среди многочисленных попыток систематизации, особое место занимают подходы, основанные на анализе исторических корней правовых систем. Одна из таких попыток принадлежит А. Эсмену, предложившему классификацию, разделяющую правовые системы на пять основных групп: германскую, славянскую, англосаксонскую, мусульманскую и латинскую.

В рамках латинской системы Эсмен объединил правовые системы Бельгии, Испании, Италии, Франции, Португалии, Румынии, а также правовых систем латиноамериканских стран, подчеркивая значительное влияние римского права на их формирование. Германская группа, по Эсмену, включала правовые системы Австралии, Венгрии, Германии и Скандинавских стран, отражая влияние германского обычного права и последующей рецепции римского права в различных вариациях.

Англосаксонская группа, естественно, была представлена правовыми системами Великобритании, США и других англоязычных стран, отличающимися развитой системой прецедентного права.

Однако подход Эсмена не остался бесспорным. Е. Глассон, например, предложил альтернативную классификацию, ориентированную также на исторические особенности, но с иным набором критериев и групп.

Глассон выделял три основные группы: страны с доминирующим влиянием римского права (Италия, Румыния, Испания, Греция, Португалия); страны, отказавшиеся от рецепции римского права в пользу собственных обычаев и традиций (Россия, Англия, Скандинавские страны);

и страны, в которых развитие права основывалось на синтезе римского права и национальных традиций (Франция, Германия, Швейцария).

Эта классификация, хотя и более упрощенная, подчеркивает разнообразие путей формирования национальных правовых систем и степени влияния римского права. Важно отметить, что подход Глассона, как и подход Эсмана, опирается на значительное упрощение сложных исторических процессов.

Другой подход к классификации предложил А. Леви-Ульман, который сосредоточился на источниках права. Он выделил три основные правовые системы: континентальную (с ее акцентом на кодифицированном праве), англосаксонскую (с преобладанием прецедентного права) и исламскую (с особым влиянием шариата). Эта классификация, хотя и более упрощенная, чем у Эсмана или Глассона, подчеркивает фундаментальные различия в принципах правообразования.

К. Цвайгерт внес важный вклад, предложив концепцию «правового стиля». Цвайгерт считал, что пра-

вовая система — это сложный феномен, который нельзя свести к простым классификационным схемам.

Он предложил анализировать правовой стиль, учитывая пять ключевых элементов: происхождение и эволюцию правовой системы; своеобразие юридического мышления; структуру и организацию правовой системы; методы юридического исследования; и роль права в обществе. Эта многомерная модель позволяет более глубоко понять особенности правовых систем, не сводя их к простым классификационным схемам. Таким образом, анализ существующих классификаций правовых систем показывает, что нет единственно верного подхода. Каждая из предложенных классификаций имеет свои достоинства и недостатки. Они отражают разные аспекты правовых систем и основаны на разных критериях. Для полного понимания сложности и многообразия правовых систем необходимо использовать комплексный подход, учитывающий как исторические факторы, так и особенности источников права, юридического мышления и функций права в обществе.

Литература:

1. Гаврилов В. В. Действие норм международного права в правовой системе США // Журнал российского права. 2003. № 2. С. 116–127.
2. Кузьменко В. И. Проблема соотношения категорий «правовая семья», «правовая система» и «система права» // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 3. С. 197–200.
3. Подольская Н. А. К вопросу о понятии прецедента как источника права (общетеоретический аспект) // Судебная практика как источник права. Москва: Юристъ, 2000. С. 150–152.
4. Рассказов Л. П. Цивилизационный подход к классификации правовых систем // Философия права. 2014. № 3. С. 52–55.

Проблемы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности

Солдатов Антон Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Суханов Александр Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

В статье автор рассматривает проблемы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности в Российской Федерации. Основное внимание уделяется трудностям, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при применении уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: преступление, преступление в экономической сфере, квалификация, смежные преступления.

Актуальность темы, рассматриваемой в настоящей статье, обуславливается тем фактом, что для государства одним из приоритетных направлений правоохранительной деятельности является борьба с преступлениями экономической направленности. Защита общественных отношений между разнообразными хозяйствующими субъектами на территории Российской Федерации является основным методом обеспечения стабильности отечественной экономики и базисом для её последующего роста.

Законодатель выделил в ходе процесса кодификации преступные деяния в сфере экономической деятельности в главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». Это обосновывается их видовой спецификой. При этом стоит отметить, что правоприменительная практика показывает, что при квалификации правоохранительными органами обозначенных уголовно-правовых норм возникают определенные трудности.

Для дальнейшего обозначения проблем необходимо прописать общую характеристику преступлений эконо-

мической направленности. Для общего понимания сущности рассматриваемых деяний разберем их на основополагающие элементы: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Необходимо обратить на них внимание по причине того, что они обладают специфическими чертами, позволяющие их отнести в обособленную группу преступных деяний, которые негативно воздействуют на экономические отношения.

Анализируя статьи гл. 22 УК РФ, можно прийти к выводу, что под объектом преступлений в сфере экономической деятельности необходимо подразумевать общественные отношения, возникающие в сфере экономической деятельности.

Рассматривая субъект разбираемых в данной работе преступных деяний, стоит отметить, что субъект преступлений в сфере экономической деятельности характеризуется рядом специфических признаков. Для того чтобы лицо могло быть признано виновным в совершении определенных преступлений, связанных с предпринимательской деятельностью, необходимо, чтобы оно достигло возраста наступления уголовной ответственности и фактически осуществляло такую деятельность или имело намерение осуществлять её незаконно. Это означает, что лицо должно не только соответствовать возрастному критерию, но и активно заниматься предпринимательством или планировать его ведение в нарушение уголовного законодательства. Либо же это может быть должностное лицо, которое воспрепятствует ведению предпринимательской деятельности в своих интересах.

Рассматривая субъективную сторону анализируемых преступлений, отметим, что она проявляется в форме прямого умысла. Они чаще всего корыстны и совершаются с целью личного обогащения. Преступления в сфере экономической деятельности могут выражаться в форме как действия, так и бездействия.

Для правильной квалификации экономических преступлений, необходимо определить ряд признаков, указывающих на них. Для этого требуется обязательная проверка деятельности субъекта, касающейся экономической сферы. Данная проверка должна включать сбор данных, их обработку и получение объяснений от самого субъекта преступления. Это требует высокой квалификации и четкого следования тактике ведения следственных действий работником правоохранительных органов. Недостаточная разработка тактики ведения следственных действий, касающихся преступлений в сфере экономической деятельности, недоработанные диспозиции уголовно-правовых норм главы 22 УК РФ их отсылочный характер ведет к возникновению ряда проблем при квалификации данных преступных деяний.

Необходимо так же рассмотреть следующую проблему. Понятие «экономическая преступность» отдельно не сформулировано в уголовном законодательстве. Значительная часть статей Уголовного кодекса, в которых установлена ответственность за совершение противоправных деяний в сфере экономики носят бланкетный характер.

Это обстоятельство означает, что правоприменитель определяет признаки состава экономического преступления путем самостоятельного толкования норм других отраслей права, что в свою очередь осложняет квалификацию данных деяний. Обозначенный факт порождает научные дискуссии в уголовно-правовой науке, в ходе которых разными исследователями были предложены толкования таких понятий, как «преступления в сфере экономики», «преступления в сфере экономической деятельности» и других смежных понятий. Общая теоретическая разработанность данной темы законодателем игнорируется. Не было закреплено ни четкого определения термина «экономическая преступность» ни дано пояснений, которые бы разграничили обозначенный термин со схожей терминологией.

Существует еще одна важная проблема, которая может возникнуть при квалификации правоохранительными органами преступлений экономической направленности — это схожесть составов некоторых статей главы 22 УК РФ с уголовно-правовыми нормами из других разделов уголовного кодекса, которые не относятся к деяниям, направленным против экономической деятельности. Данную проблему есть возможность проиллюстрировать на примере субъекта преступлений двух статей уголовного кодекса: ст. 169 «Воспрепятствование законной предпринимательской и иной деятельности» и ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями». В обеих обозначенных статьях специальный субъект — должностное лицо. На практике, когда должностное лицо превышает свои полномочия, в том числе в сфере регулирования предпринимательской деятельности, часто применяется статья 285 Уголовного кодекса РФ. Однако важно тщательно анализировать обстоятельства каждого конкретного случая, чтобы правильно квалифицировать действия виновного и применить соответствующую статью закона.

Статья 285 УК РФ предусматривает ответственность за злоупотребление должностными полномочиями. Это означает, что должностное лицо использует свои служебные полномочия вопреки интересам службы, при этом его действия мотивированы корыстной или иной личной заинтересованностью. При этом наносится ущерб государственным и общественным интересам. В то же время статья 169 УК РФ направлена именно на защиту свободы законной предпринимательской деятельности и прав предпринимателей — это более конкретный объект посягательства. Деяния субъекта могут проявляться в различных формах: незаконное прекращение или приостановление их деятельности, создание искусственных препятствий для ведения бизнеса и т. д. Из этого примера можно наблюдать схожесть двух отдельных статей из разных разделов уголовного кодекса. Это порождает проблемы квалификации на практике и подтверждает ранее сказанное в данной работе, что необходимо дополнять, расширять, давать пояснения в нормах уголовного законодательства, которые касаются экономических преступлений.

В заключении необходимо сказать, что преступления в сфере экономической деятельности требуют тщательной квалификации из-за их специфики и влияния на экономику страны. Отсутствие чёткого определения «экономической преступности» в законодательстве и схожесть

составов различных статей УК РФ усложняют процесс квалификации. Для эффективной борьбы с такими преступлениями необходимо дальнейшее совершенствование законодательства и разработка детальной тактики следственных действий.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2025).
2. Халиева Р. Э. Проблемы определения понятия экономической преступности // Евраз. юрид. журн. 2015. № 7. С. 65.
3. Коренная, А. А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебник для вузов / А. А. Коренная. — Москва: Издательство Юрайт, 2025.
4. Дворяк И. А., Потоцкий Н. К. О Проблемах квалификации экономических преступлений // Право и управление. 2023.

Особенности предоставления в собственность земельных участков, государственная, муниципальная собственность на которые не разграничена, без проведения торгов

Сотникова Светлана Сергеевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор рассматривает порядок предоставления в собственность земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, без проведения торгов, выделяется ряд этапов и существенных моментов, свойственных для них. Исследуется правовая база, регламентирующая данную процедуру.

Ключевые слова: земельный участок, право собственности, предоставление в собственность, процедура, неразграниченная собственность государства, Земельный кодекс Российской Федерации, правовое регулирование.

Земельное законодательство относится к наиболее динамичным отраслям права, что обуславливает наличие правоприменительных проблем. Вопросы выделения земельных участков для граждан и юридических лиц, а также регистрация прав собственности зачастую становятся настоящими юридическими головоломками. Процесс передачи земель из государственной или муниципальной собственности в частные руки влечёт за собой изменение статуса участка: земля переходит во владение частного лица или коммерческой организации. Данный процесс регулируется Земельным кодексом Российской Федерации (далее -ЗК РФ) [1], а также рядом других нормативных актов.

Передача земельных участков в частную собственность требует соблюдения определённых последовательных действий, где на первом из этапов подается соответствующее заявление в уполномоченные на то структуры. На следующем этапе проводится тщательный анализ поданных заявлений. Компетентный орган проверяет, соответствуют ли заявители всем установленным требованиям, а также насколько возможно выделение участка в собственность. В частности, на основании результатов проверки либо утверждается выделение земельного участка, либо поступает отказ (пункт 5 статьи 39.17 ЗК РФ) [2, с. 537]. Чет-

вёртый этап включает в себя оформление необходимых документов. Если решение положительное, то составляется договор купли-продажи или акт, регулирующий права и обязанности нового владельца.

После завершения вышеизложенных процедур, важно осуществить оформление прав на земельные участки. Как физические, так и юридические лица, включая индивидуальных предпринимателей, могут получить участки, находящиеся в неразграниченной собственности государства или муниципалитета, в аренду или в собственность без необходимости участия в торгах. Однако такая возможность доступна при соблюдении ряда условий, регламентированных статьями 39.3 и 39.6 ЗК РФ.

В частности, ст. 39.3 ЗК РФ описывает правила, касающиеся продажи земельных участков, а также критерии, по которым они могут выделяться. В рамках данной нормы закреплена возможность осуществления различных сделок, которые имеют специфические условия и требования. В частности, допускается:

— продажа участков, на которых расположены здания и сооружения, владельцам данных объектов, а также лицам, обладающим правами на них, согласно положениям статьи 39.20 ЗК РФ. Например, при наличии доку-

ментально подтвержденных прав на дом, владелец может инициировать процесс перехода права на земельный участок в собственность;

— предоставление земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного хозяйства и дачного строительства гражданам, а также крестьянским или фермерским хозяйствам с соблюдением требований статьи 39.18 ЗК РФ;

— выделение земельных участков для фермерских хозяйств или сельскохозяйственных предприятий в случаях, предусмотренных Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [3].

Важно отметить, что законодатель достаточно четко определил условия и категории лиц, обладающих правом на приобретение земельных участков неразграниченной государственной собственности. В последние годы подавляющее число заявок на получение земельных участков оформляется через онлайн-систему, доступную в личном кабинете на портале Госуслуг. Как физические, так и юридические лица могут оперативно подать заявление, указав кадастровый номер, площадь, адрес, срок аренды и цель использования участка, после чего ответ приходит в течение 8–50 рабочих дней.

Важно отметить, что с 1 марта 2025 года вступил в силу Федеральный закон от 26 декабря 2024 года № 487-ФЗ [4], который значительно изменит порядок регистрации земельных участков. Основная цель законодателя — ограничить регистрацию, если в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) отсутствуют сведения о границах земельного участка, что может привести к проблемам с определением границ и возникновению споров между соседями-собственниками.

При передаче земельных участков государству требуется учитывать актуальные законодательные поправки, а также те нормы, которые могут существенно ограничивать исследуемый процесс. В частности, для каждой категории земель установлены свои требования и их соблюдение является обязательным. В этой связи соблюдение всех процедур и регламентов поможет избежать возможных юридических сложностей. Так, например, согласно п.8 ст. 27 ЗК РФ, приватизация участков, расположенных в пределах защитной полосы, установленной Водным кодексом РФ [5], запрещена.

Одной из актуальных проблем, которая длительное время сопровождает правоприменительную практику,

выступает невозможность приватизации всего участка, на части которого находятся объекты, введенные в эксплуатацию, а на другой только запланировано строительство объектов, для возведения которых участок формировался. Так, к примеру, по делу «Дорсиб Инжиниринг» к Мэрии г. Новосибирска [6], несмотря на то, что истцу без труда удалось доказать свое право на приобретение земельного участка в собственность без проведения торгов на основании подп. 6 п. 2 ст. 39.3 ЗК РФ, Верховный Суд Российской Федерации отменил решение в той части, что для эксплуатации введенных объектов необходима вся площадь испрашиваемого участка, указав, что законом не предусмотрена возможность приватизации всего участка, на части которого находятся объекты, введенные в эксплуатацию, а на другой только запланировано строительство объектов, для возведения которых участок формировался. Таким образом, налицо законодательная неурегулированность вопроса о соразмерности площади приватизируемого участка, и правоприменитель, при разрешении подобных проблем, руководствуется выработанными позициями Верховного Суда Российской Федерации. Полагаем, что отказ судов собственникам объектов недвижимости в их исключительном праве на приватизацию участков должен быть более детально зафиксирован в рамках 39.16 ЗК РФ.

Таким образом, при передаче земельных участков в частную собственность, если они не имеют установленной государственной границы и передаются без проведения аукциона, требуется особый подход. Исследуемая процедура подразумевает обязательный сбор всей необходимой документации, строгое соблюдение нормативных актов и четкое выполнение установленного порядка действий.

Во-первых, решение о предоставлении таких участков принимается компетентными органами, которые оценивают целесообразность и необходимость выделения земельного участка.

Во-вторых, необходимо подготовить обоснование, подтверждающее значимость выделения участка и потенциальную пользу как для общества, так и для государства.

При передаче земель в частные руки необходимо учитывать не только действующие законодательные нормы, но и актуальные потребности общества.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 44. Ст. 4147, 4148.
2. Сакулина В. А. Особенности предоставления в собственность земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, без проведения торгов на примере Тверской области // Вестник науки. № 5 (74) Том 3. МАЙ 2024 г. С. 537- 543.
3. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 № 101-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 30. Ст. 3018.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.12.2024 N 487-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 53 (ч.1). Ст.8497.

5. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 N 74-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 23. Ст. 2381.
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 304-ЭС24-17140 от 25 декабря 2024 г. по делу № А45-26765/2023 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d1328df8-077c-4cfc-8597-8fd78256a52f/d2ad0437-b2e2-4574-8a8e-35ce9566ad79/A45-26765-2023_20241225_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True. (дата обращения: 20.02.2025).

Проблемы квалификации состава преступления по статье 111 УК РФ

Стасько Яна Валерьевна, студент

Научный руководитель: Чиняков Олег Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

В настоящем исследовании поднимаются наиболее актуальные проблемы квалификации причинения тяжкого вреда здоровью на основе анализа существующей судебной практики, проводится ограничение с простой формы убийства. Также поднимаются вопросы внесения изменений в действующее законодательство отмечается наличие большого числа судебных ошибок, а также фактического нарушения принципа справедливости при назначении наказания.

Ключевые слова: тяжкий вред здоровью, умысел, неосторожность, причинение смерти, убийство.

Problems of qualification of the elements of a crime under Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation

Stasko Yana Valerevna, student

Scientific advisor: Chinyakov Oleg Evgenyevich, candidate of historical sciences, associate professor
National Research Mordovian State University named after N. Ogarev (Saransk)

This study raises the most pressing problems of qualification of causing serious harm to health based on the analysis of existing judicial practice, and restricts the use of a simple form of murder. The issues of introducing amendments to the current legislation are also raised, as well as the presence of a large number of judicial errors, as well as the actual violation of the principle of fairness in sentencing.

Keywords: serious harm to health, intent, negligence, causing death, murder.

В ходе исследования судебной практики по вопросам квалификации статьи 111 УК РФ были выявлены следующие проблемы, связанные с применением указанного состава преступления. Несмотря на то, что данный состав преступления является достаточно распространенным на практике и активно раскрывается в решениях Верховного Суда Российской Федерации, а также в Постановлениях Пленума Верховного Суда, до сих пор случаются ситуации с ошибками в квалификации указанного вида деяния. Отметим, что большой объем разъяснений, изложенных не в едином кодифицированном акте, а в различных бюллетенях Верховного суда негативным образом сказываются на единообразии правоприменительной практики [4].

Наибольшая сложность возникает при ограничении настоящего состава преступления от состава простого убийства, особенно если тяжкий вред здоровью в качестве своих последствий имеет причинение смерти лица по неосторожности. Если рассматривать признаки составов данных преступлений, то можно сделать вывод о наличии у них множества сходных черт. Однако и по составу можно провести разграничение поскольку если рассматривать ч.

4 ст. 111 УК РФ то в данном случае лицо будет посягать одновременно как на здоровье лица, так и на его жизнь. В случае же простого убийства, объект единый и не содержит вреда здоровью.

Особенную трудность для ограничения как в теории, так и на практике вызывает соотношение субъективных признаков в настоящих составах преступления. Поскольку при убийстве умысел лица направлен исключительно на лишение жизни, а в случае ч. 4 ст. 111 УК РФ, у лица возникает смешанный вид умысла: прямой либо косвенный умысел на причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожность к последствиям в виде смерти.

Фактически суду необходимо установить первоначальные мысли лица и его желания причинить тяжкий вред здоровью или окончить преступление в форме убийства. Если рассматривать данные состав и точки зрения санкции, то совершенно очевидно, что простое убийство носит более тяжкий характер.

Если рассматривать практику назначения наказания, то суды оценивают умысел лица исходя из применяемого насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Однако судебные органы могут по-разному оценить один и тот же факт нанесения повреждений в одном случае это признает убийством в другом причинением тяжкого вреда здоровью с последствиями в виде смерти. К примеру, применение одного и того же оружия при совершении преступления (к примеру ножа) судами может оцениваться как намерение лишить жизни лица, так и нанести тяжкий вред здоровью.

Чтобы решить данный дискуссионный вопрос, практика пошла не по выявлению субъективного отношения лица к содеянному (хотя это является основообразующим отличием), а оценивается способ и место наносимых повреждений исходя из которого уже делается вывод: был ли у лица умысел лишить жизни или нет. К примеру, в одном судебном решении нанесение нескольких ударов ножом в грудную клетку расценивались исключительно как вид простого убийства, поскольку данные удары наносились в район жизненно важных органов. В другом же решении суд пришел к выводу о необходимости квалификации как тяжкий вред здоровью нанесения аналогичным образом нескольких ударов по телу человека, однако один из них пришелся в район свода черепа и вызвал кровоизлияние в мозг, вызвавшее смерть потерпевшего [2].

По нашему мнению, хоть это и упрощает разграничение данных составов, но фактически создают условия для нарушения принципов справедливости уголовного судопроизводства, так как лицо, изначально не желавшее причинять смерть, будет привлечено к ответственности по статье 105 УК РФ исходя из характера наносимых ударов.

Если рассматривать позиции современных авторов, то все исследователи сходятся во мнении в том, что убийство

может совершаться исключительно с прямым умыслом, если же умысел был косвенный, то следует говорить о ч.4 ст. 111 УК РФ.

Также отметим, что, исходя из позиции большинства исследователей, необходимо отграничивать данные составы преступлений также по месту и обстановке совершаемого деяния. К примеру, если преступление совершается в совокупности с иными составами, напрямую связанными с лишением жизни лица (лицо действует в составе банды), то в таком случае следует говорить о формировании умысла именно на убийство лица, а не на причинении тяжкого вреда здоровью [1].

Если же рассматривать момент окончания совершения настоящего деяния, то большинство исследователей сходятся в том, что смерть при причинении тяжкого вреда здоровью наступает не одномоментно, а через некоторое время — непосредственно от причиненного тяжкого вреда. Если же от действий виновного лица смерть наступает в короткий промежуток времени от нанесенного вреда, то следует говорить о необходимости квалификации по ст. 105 УК РФ [3]. Согласно нашей же точки зрения, для квалификации момент причинения смерти не должен играть никакого значения, поскольку убийство может быть совершено в такой форме, что причиненные повреждения (например, удар ножом в район легких), вызывают смерть через достаточно большой промежуток времени.

Таким образом в ходе проведенного исследования мы выявили наиболее актуальные вопросы отграничения причинения тяжкого вреда здоровью от простого состава убийства.

Литература:

1. Аносова Д. А. Квалификация умышленного причинения тяжкого вреда здоровью при применении общепаспортного способа / Д. А. Аносова // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции в рамках Байкальского студенческого юридического форума-2020, Иркутск, 26 марта 2020 года / Отв. редакторы Э. И. Девицкий, С. И. Сулова. Том 1. — Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. — С. 153–157.
2. Кодзаев А. И. Актуальные проблемы квалификации отдельных преступлений против здоровья / А. И. Кодзаев // Инновации. Наука. Образование. — 2020. — № 22. — С. 957–963.
3. Костенко А. С. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью / А. С. Костенко // Пермский период: Сборник материалов научно-практической конференции в рамках VII Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. В 2-х томах, Пермь, 22 мая 2020 года / Составитель В. А. Овченков. Том II. — ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. — С. 264–266.
4. Сазанова Ю. В. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: проблемы квалификации / Ю. В. Сазанова // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей III Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Пенза, 17 марта 2018 года. Том Часть 2. — Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2018. — С. 167–169.

Административная ответственность за несоблюдение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма

Темиев Ибрагим Султанович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье автором рассмотрены правовые основы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, административная ответственность за несоблюдение законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: административная ответственность, противодействие легализации (отмыванию) доходов, финансирование терроризма.

Administrative liability for non-compliance with legislation on the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism

In this article, the author examines the legal basis for combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism, and administrative liability for non-compliance with legislation in this area.

Keywords: administrative responsibility, anti-money laundering, terrorist financing.

Административная ответственность за неисполнение требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма предусматривается ст. 15.27, ст. 15.27.1 и ст. 15.27.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ [1]. Данные статьи ссылаются на Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», регулирующий отношения в сфере легализации (отмывания) доходов и финансирования терроризма и устанавливающий круг обязанностей организаций, осуществляющих операции с денежными средствами. Согласно ст. 3 Федерального закона под легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, понимается «придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления; под финансированием терроризма — «предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки и совершения преступлений» [2].

Финансирование или предоставление материальной поддержки для совершения преступлений или для поддержки преступных организаций карается административным наказанием в соответствии с КоАП РФ. За нарушения могут быть наложены административные штрафы и дисквалификация для юридических и должностных лиц. А также возможно приостановление деятельности юридических лиц на 90 дней.

Е. Н. Кондрат отмечает, что отмывание денег и финансирование терроризма представляют большую опасность для общества, так как искажают нравственные ценности, способствуют обогащению любой ценой и затрудняют выявление преступлений [3]. Рассматривая Уголовный кодекс РФ и предусмотренные им меры в данной сфере, он параллельно анализирует и систему контроля в этой области, где дела об административных правонарушениях по ст. 15.27 КоАП РФ рассматривает Федеральная служба по финансовому мониторингу, как орган, ответственный за контроль и надзор за финансовыми операциями, а также за предотвращение легализации доходов, полученных преступным путем. По мнению Е. Н. Кондрата, установленная тяжесть административного наказания за нарушение ст. 15.27 КоАП РФ слишком высока. Он предлагает улучшить систему контроля за доходами и усилить профилактические меры.

Однако, по мнению В. И. Авдийского [4], усиление административной ответственности необходимо, так как организации, осуществляющие операции с денежными средствами и подлежащие обязательному контролю, должны следовать законодательным нормам строго и ответственно, более эффективно и четко исполнять требования Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Это показывает стремление страны к выполнению международных стандартов в этой области.

Увеличение административной ответственности Федеральным законом от 30 октября 2002 г. № 130-ФЗ в ст. 15.27 способствовало возникновению спорных моментов

при применении имеющихся в ней норм закона относительно Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». А. Я. Алиев высказывает [5] мнение о квалификационном несоответствии между нормами КоАП РФ и Законом о Банке России, но при этом, как подчеркивает ученый, «приоритет будет иметь последний, так как применительно к ст. 15.26 КоАП РФ он является законом, принятым позднее, а применительно к ст. 15.27 КоАП РФ, введенным в него уже после принятия вышеназванного Закона, — специальным по субъектному критерию». Кодекс РФ об административных правонарушениях предусматривает штрафы и наказания за правонарушения, предусмотренные ст. 15.27, Закон о Банке России применяет различные меры к кредитным организациям и их должностным лицам в соответствии с законодательством. Для кредитных организаций применяются принудительные меры, определенные Законом о Банке России, а для должностных лиц — административные наказания.

Важность применения законов и правовых норм в судебной практике неоспорима. Правоприменительная практика является ключевым элементом в обеспечении справедливости и законности в обществе. Правоограничения и санкции за административные правонарушения по статье 15.27 КоАП РФ могут привести к убыткам как самих правонарушителей, так и их партнеров. О. В. Шериев считает [6], что ответственность по этой статье требует особого внимания и взвешенного решения суда. По его мнению, особое внимание должно уделяться возможности административного приостановления деятельности, что может негативно сказаться на экономике.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
2. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 07.08.2001г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33. Ст. 3418.
3. Кондрат Е. Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия: монография. М.: Юстицинформ. 2014.
4. Авдийский В. И. Правовые проблемы управления корпоративными рисками в целях противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. М.: Юриспруденция. 2012.
5. Алиев А. Я. Административная ответственность кредитных организаций за несоблюдение законодательства о легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Экономика и право. 2019. № 4.
6. Шериев О. В. О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов — физических лиц // Российское право. 2020. № 8.
7. Прошунин М. М. Деятельность Росфинмониторинга в сфере бюджетного и налогового контроля // Финансовое право. 2016. № 1.

Согласно мнения М. М. Прошунина [7], Россия активно борется с отмыванием доходов и финансированием терроризма, но сталкивается с проблемами в системе финансового мониторинга из-за несовершенства информационного обеспечения, отсутствия подготовленных кадров и пробелов в нормативно-правовом регулировании. Также многие организации, занимающихся финансовыми операциями, не в полной мере соблюдают законодательство о легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма, а именно не следуют разработанным правилам внутреннего контроля, не в достаточной степени организовывается проверка и идентификация клиентов, не организовывают прохождение вводного инструктажа по недопущению правонарушений в данной сфере. Однако не вызывает сомнения тот факт, по мнению М. М. Прошунина, что реализация органом бюджетного и налогового контроля своих полномочий происходит в полной мере.

Таким образом, борьба с легализацией доходов и финансированием терроризма требует комплексного подхода. Рассмотренные мнения демонстрируют, что вопрос тяжести мер административного наказания за административные правонарушения, остается дискуссионным. Необходима доработка и дополнения в правоприменительной практике для эффективного противодействия этим явлениям. Однако все еще существует отсылочный подход к применению законов в финансовом праве, что требует упорядочивания системы, создания кодифицированного нормативно-правового акта, улучшения системы финансового мониторинга для повышения прозрачности финансовых потоков и эффективности правоприменительной практики.

Совершенствование взаимодействия прокуратуры с органами государственной власти и органами местного самоуправления в сфере обеспечения законности

Улюкова Мария Валерьевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Ведущим аспектом совершенствования сотрудничества является стабильное и постоянное улучшение его качественных характеристик, а также исключение существующих недостатков и негативных факторов, препятствующих рассматриваемому взаимодействию. Такие факторы могут возникать как при осуществлении своей деятельности органами прокуратуры, так и органами государственной власти и ОМСУ [1].

Можно выделить несколько основных направлений совершенствования исследуемого в рамках настоящей научной статьи взаимодействия, первым из которых является максимально возможное использование возможностей системы межведомственного электронного взаимодействия.

Система межведомственного электронного взаимодействия представляет собой комплексную федеральную государственную информационную структуру, включающую в себя обширные информационные базы данных. Данные базы содержат сведения о программных и технических средствах, используемых различными органами и организациями, которые позволяют осуществлять доступ к их информационным системам через данную систему взаимодействия. Важным аспектом функционирования этой системы является хранение информации о ходе обработки электронных сообщений в рамках взаимодействия, которое осуществляется при оказании государственных и муниципальных услуг, а также в процессе реализации государственных и муниципальных функций в электронном формате. Кроме того, в состав данной системы входят программные и технические средства, обеспечивающие интеграцию и взаимодействие информационных систем учреждений и организаций посредством системы межведомственного электронного взаимодействия.

Прокуратурам при осуществлении своих полномочий по реализации надзорных мероприятий следует более активно использовать возможности данной системы для получения сведений о результатах взаимодействия органов государственной власти и ОМСУ с гражданами.

Второе направление совершенствования взаимодействия заключается в оптимальном и разумном распределении нагрузки на прокуроров.

В практической деятельности нередко порядок распределения нагрузки непосредственно зависит от личности конкретного руководителя. На данное обстоятельство оказывают прямое воздействие такие факторы как стиль управления, присущий данному руководителю, специфические характеристики его взаимоотношений с конкретным коллективом и с отдельными сотрудниками

и иные. При этом неравномерное распределение нагрузки при условии ее постоянного возрастания в результате зачастую приводит к возникновению в коллективе ситуаций конфликтного характера и росту напряженности в личностных отношениях.

Третье направление совершенствования заключается в повышении уровня профессионализма сотрудников органов прокуратуры и служащих органов государственной власти и ОМСУ.

В первую очередь, данное направление связано с эффективным использованием всех доступных форм и методов обучения и повышения квалификации как сотрудников органов прокуратуры, так и государственных и муниципальных служащих. Осуществление подобного рода мероприятий напрямую окажет воздействие на осуществление взаимодействия между прокуратурой и органами государственной власти и ОМСУ.

Необходимой является разработка типовой программы обучения, включающей обязательно изучение положений федерального законодательства, посредством которого осуществляется правовое регулирование соответствующих органов государственной власти и ОМСУ, а также изучение положений соглашений о взаимодействии, разработанными методическими рекомендациями и иными источниками необходимой информации в рассматриваемой сфере.

Обязательной и необходимой также является практика проведения различного рода семинаров, конференций, форумов, круглых столов и иных аналогичных учебно-методических мероприятий, организованных для работников органов государственной власти и ОМСУ.

На сегодняшний день самое пристальное внимание нужно уделить вопросам подготовки, переподготовки и повышения квалификации муниципальных работников.

В качестве четвертого направления совершенствования взаимодействия следует назвать непрерывное и постоянное реформирование действующего законодательства, посредством которого осуществляется правовое регулирование деятельности органов прокуратуры, органами государственной власти и ОМСУ.

«Представляется целесообразным предусмотреть на уровне федерального законодательства обязанность региональных органов власти и ОМСУ направлять в прокуратуру копии нормативных актов и их проектов для последующего экспертного исследования» [2], чего также придерживается С. В. Нарутто.

К тому же, в ряде субъектов Российской Федерации процесс, связанный с межведомственным взаимодей-

ствием, имеет дополнительную поддержку в виде соответствующих соглашений о сотрудничестве, а также четко прописанных регламентов и уставов, регулирующих данную деятельность. Должностные лица обладают правом издавать нормативные акты, которые не требуют предварительного согласования на стадии проектирования с прокурором, как это предусмотрено для действий коллегиальных органов. Данная особенность подчеркивает значимость индивидуальных полномочий указанных глав, а также необходимость создания четких механизмов контроля и обеспечения законности в процессе инициирования и принятия нормативных правовых актов на уровне местных администраций, что, в свою очередь, существенно влияет на правоприменительную практику в указанных муниципальных образованиях.

В современных условиях настоятельно требует законодательного оформления правила взаимодействия контрольно-надзорных органов с органами местного самоуправления [3]. Необходимость обусловлена не только желанием упорядочить деятельность по осуществлению надзора, но и выдвигает важное требование к переориентации проверяющих структур на реализацию комплексных мероприятий, направленных на улучшение социально-экономической ситуации на местах. Указанное законодательное урегулирование должно предусматривать ясные механизмы координации действий и обмена информацией между перечисленными субъектами, что, в свою очередь, позволит более эффективно адресовать выявленные проблемы и способствует созданию открытого и конструктивного диалога между контрольными инстанциями и местными администрациями.

Необходимо разработать и внести в действующее законодательство положения, которые будут нацелены на реализацию следующих позиций:

1. уменьшение запросов документов в бумажной форме и значительное сокращение бумажного документооборота; активное использование регистра муниципальных нормативных актов, который существует сегодня во всех ОМСУ. Кроме того, многие сведения, которые запрашивают контрольно-надзорные органы, можно получить из доступных источников, а также из иных информационных баз данных;

2. установление разумных сроков ответов на запросы, которые не носят чрезвычайного характера, а также исключение дублирования таких запросов;

3. оказание консультативной, экспертной помощи, в том числе через формирование модельных правовых актов.

Соответствующая работа в настоящее время ведется во многих субъектах РФ. Осуществление данной деятельности как ОМСУ, так и органами прокуратуры облегчает размещение Минюстом России на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» так называемой положительной практики в рассматриваемой сфере.

Пятое направление совершенствования взаимодействия проявляется в улучшении его научного и методического обеспечения.

На текущий момент нельзя с уверенностью утверждать, что методическое обеспечение деятельности в рассматриваемой области соответствует потребностям практического применения в полной мере. В действительности данная сфера характеризуется наличием лишь отдельных пособий и разработок, затрагивающих аспекты взаимодействия прокуратуры с органами государственной власти и местного самоуправления [4].

Исходя из вышеизложенного, представляется крайне целесообразным разработать более системные и специализированные рекомендации, посвященные вопросам взаимодействия прокуратуры с органами представительной и исполнительной власти на всех уровнях. Создание таких пособий позволит значительно повысить эффективность сотрудничества и улучшить механизм совместной работы в интересах обеспечения законности и правопорядка на местах, что, в свою очередь, будет способствовать более качественной реализации государственных функций и удовлетворению нужд населения.

Усовершенствование материально-технического обеспечения органов прокуратуры и других государственных учреждений представляет собой одно из ключевых направлений деятельности, относящееся к их эффективному функционированию. В данном контексте важность заключается в предоставлении необходимого технического оборудования, включая интерактивные технологии, которые способны обеспечить разнообразные формы взаимодействия, включая прием, передачу и обработку информации, а также проведение образовательных мероприятий и семинаров.

Среди указанных средств особое внимание следует уделить интерактивным доскам, которые позволяют представлять информацию в наглядной форме, а также системам видеоконференцсвязи, способным облегчить оперативное общение и взаимодействие между различными подразделениями и организациями. В свете быстро меняющейся правовой среды и внедрения новых технологий, постоянное совершенствование материально-технической базы остается актуальной задачей, направленной на укрепление институциональных возможностей и поддержку правоприменительной практики.

Седьмое стратегическое направление заключается в интеграции и активном внедрении современных инновационных технологий в практическую деятельность органов прокуратуры, а также иных субъектов публичной власти. С этой целью требуется осуществить трансформацию функционирования указанных органов путем внедрения высокоэффективных технологий, способствующих повышению объективности, обеспечивающих разумную степень прозрачности при принятии управленческих решений, а также реализующих межведомственное электронное взаимодействие с другими органами государственной власти и органами местного самоуправления [5].

Важными инструментами, содействующими достижению этих целей, являются электронный документооборот и механизмы использования электронной цифровой подписи.

Кроме того, решение множества проблем, связанных с муниципальным нормотворчеством, напрямую зависит от создания сводных электронных баз данных, которые формируются на уровне субъектов Российской Федерации. Такие базы данных должны содержать информацию о ключевых направлениях деятельности муниципальных образований и предоставлять доступ к ним всем заинтересованным органам власти.

Важным шагом является необходимость создания и актуализации баз данных, содержащих модельные правовые акты и проекты нормативно-правовых актов, представляющих инициативы, вносимые в представительные и исполнительные органы местного самоуправления. С целью полноценной реализации потенциала законодательства о противодействии коррупции со стороны органов прокуратуры требуется разработка обширного комплекса методических рекомендаций и организационных мер,

направленных на эффективное применение соответствующих норм. Важным аспектом этого процесса является наделение прокуратуры дополнительными организационными полномочиями, которые позволят более эффективно осуществлять контрольные функции в сфере предотвращения коррупционных правонарушений.

С учетом особенностей прокурорской деятельности целесообразно установить административную ответственность за действия, направленные на воспрепятствование прокурору в осуществлении контроля за расходами лиц, уполномоченных законом. Также, с целью повышения превентивного потенциала прокуратуры в области противодействия коррупции крайне важно активизировать использование полномочий прокурора в сфере правового просвещения на уровне ОМСУ. Проведение обучающих семинаров, направленных на разъяснение действующих норм законодательства и формирование у должностных лиц местного самоуправления негативного отношения к коррупции как социальному явлению, станет принципиально важным элементом в борьбе с коррупционными проявлениями.

Литература:

1. Семенов А. С. Взаимодействие прокуратуры с органами государственной власти и органами местного самоуправления в сфере обеспечения законности: дисс. канд. юрид. наук. Москва. 2015. 270 с.
2. Нарутто С. В. Экспертиза проектов актов представительных органов как направление правотворческой деятельности прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10. С. 121–124.
3. Винокуров Ю. Е., Винокуров А. Ю. Прокурорский надзор. М.: Юрайт, 2023. 549 с.
4. Залужный А. Г. Взаимодействие прокуратуры с органами государственной власти и органами местного самоуправления в сфере обеспечения законности // Юридическая наука. 2017. № 4. С. 181–184.
5. Свинолунов В. О. Взаимодействие прокуратуры с органами местного самоуправления в сфере обеспечения законности правовых актов // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» № 8(95) 2024. С. 2–7.

Сравнительный анализ правового положения прокурора на досудебных стадиях по законодательству РФ и КНР

Урманчеева Алина Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шепелева Светлана Витальевна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье проводится сравнительный анализ правового положения прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса в РФ и Китайской Народной Республике. Сделан вывод, что основные различия между правовым подходом РФ и КНР обуславливаются спецификой самих правовых систем: в России сохраняется традиция континентального права с акцентом на сферу прокурорского надзора, в то время как в Китае доминирует модель большей самостоятельности и автономности следственных органов.

Ключевые слова: государственное обвинение, уголовное судопроизводство, прокуратура, прокурорский надзор, доказательства.

Прокурор является ключевой фигурой уголовного судопроизводства на любом его этапе и вне зависимости от страны изучения. Однако особый научный

интерес представляет исследование сравнительных характеристик правового положения отечественных прокуроров и прокуроров КНР, так как данное сравнение пред-

ставляется наиболее контрастным, с учетом значительной разницы в правовых подходах к данной фигуре уголовного судопроизводства со стороны китайского и российского законодателя.

Так, в первую очередь стоит отметить, что система прокуратуры в целом, и правовое положение прокурора в рамках уголовного судопроизводства в частности, в КНР и РФ имеют как схожие, так и отличительные черты. Точки соприкосновения между двумя странами с, казалось бы, принципиально отличающимися друг от друга правовыми системами, обусловлены исторически сложившейся идеологической общностью, так как прокуратура как самостоятельный и полноценный государственный орган формировалась и в России, и в КНР в период нахождения обеих стран в социалистическом лагере, находящемся под влиянием марксизма-ленинизма, что не могло не отразиться на формировании ими общих начал и принципов, в том числе, в сфере права. На практике это проявляется, например, в том, что в РФ и в КНР прокуратура выполняет две важнейшие функции в рамках уголовного процесса: надзирает за соблюдением законности и представляет государственное обвинение.

Однако, при всем при этом, нельзя недооценивать также влияние и экономических, политических, социально-культурных особенностей РФ и КНР, которые, так или иначе, отложили свой отпечаток на формировании как системы их государственных органов, так и различных отраслей законодательства. В частности, в общем понимании следуя той же системе сдержек и противовесов что и РФ, КНР тем не менее выделяет пять ветвей власти — помимо привычной нам законодательной и судебной, ко Конституции КНР также выделяется административная, военная и прокурорская ветви власти [2]. В этой связи, можно отметить как несомненный плюс законодательства КНР перед российским тот факт, что они четко определили правовой статус прокуратуры, интегрировав ее в систему государственных органов, в то время как в РФ она представляет собой систему, пусть и централизованную, обладающую единством, но тем не менее, не имеющую четкого закрепленного правового статуса.

Также, принципиальным отличием китайского подхода от российского является степень автономности прокурорских органов и прокурорских работников. Так, сотрудникам прокуратуры КНР не запрещено вступать в партии, в частности, в Коммунистическую Партию Китая (далее — КПК), и быть ее членами. Более того, нижестоящие прокуроры, вопреки декларированию в тексте закона КНР о прокуратуре самостоятельности прокуроров в осуществлении им своих надзорных функций, все же подотчетны, но не только вышестоящим прокурорам, а и комитету КПК [4, с. 204].

Критика сложившейся в Китае модели взаимодействия прокуратуры и КПК не беспочвенна, и связана с ее потенциальными противоречиями базовым принципам правового государства, таким как независимость и беспристрастность. В отличие от этого, даже при неидеальной

реализации, действующий в РФ принцип независимости прокуратуры, предполагает создание институциональных условий для сбалансированного контроля за законностью, что является важным элементом защиты прав граждан. С учетом сказанного, полагаем, что по этому вопросу очевидны преимущества российской модели взаимодействия прокуратуры с иными государственными органами и политическими структурами, и КНР имело бы смысл перенять наш положительный опыт, не допуская вмешательства в деятельность прокуратуры сторонних субъектов, что особенно важно в рамках уголовного судопроизводства. При этом строгая иерархия подчиненности нижестоящих вышестоящим прокурорам вполне обоснована, поскольку позволяет выстроить эффективную систему контроля.

В отношении установления системы полномочий прокуроров — преимущество также за российским законодательством. Согласно закону о прокуратурах КНР на прокуроров возложены лишь функции по надзору за законностью, поддержанию государственного обвинения и расследованию дел, принятых на рассмотрение, в то время как прокуроры РФ осуществляют и надзор за соблюдением Конституции РФ [3], и за исполнением законов федеральными министерствами, службами, агентствами, и за соблюдением права и свобод человека [1], и т. д.

Даже в рамках осуществления полномочий по надзору за законностью в уголовном процессе, у прокурора КНР эти полномочия обозначены минимально. Так, прокуратура Китая, в рамках обеспечения законности, наделена полномочиями по борьбе с такими преступлениями как государственная измена, коррупция и взяточничество, контрабанда, а также надзору за законностью приговоров и определений народного суда, решений и действий органов, исполняющих наказание. При этом, прокуроры в КНР не наделены полномочиями, например, требовать прекратить противоправные действия или соблюдать законность, а также отменить приговор или иное решение суда, не вступившее в законную силу.

Следовательно, можно сказать, и особенно это прослеживается на досудебной стадии уголовного процесса, что прокуроры КНР несколько уступают по степени влияния на процесс российским коллегам. Первостепенная роль в расследовании в Китае отведена следователям, а прокурор наделен лишь полномочиями предъявлять обвинение и передавать дела в суд, а также давать санкции на арест подозреваемого, которые при несогласии вполне могут быть отменены следователем (с санкции вышестоящего прокурора). Если же прокурор обнаружит ошибки в решении органов следствия, он вправе потребовать лишь объяснений, но каких-либо полномочий контролировать непосредственно начало или завершение следствия у прокурора КНР нет.

Получается, что как сторона, обеспечивающая надзор за органами расследования, и тем самым защищающая права и законные интересы участников уголовно процесса на досудебной стадии, китайский прокурор не обла-

дает необходимым, на наш взгляд, арсеналом полномочий. Как отмечают исследователи, «китайская прокуратура в рамках досудебного производства соблюдает принцип разделения обязанностей и личной ответственности, а также взаимного сотрудничества и взаимных ограничений, там самым, не играет ведущей роли в досудебном производстве, никак не влияя на стадию возбуждения уголовного дела или предварительного расследования» [6, с. 410].

При этом важно отметить, что процедуры расследования и предъявления обвинения, в отличие от отечественного уголовного процесса, отделены друг от друга в рамках уголовного процесса КНР. И если на первой стадии прокурор КНР вмешивать в ход дела не может, то вторая стадия — непосредственно предъявление обвинения, напротив, отдана в полное подчинение именно прокурорам. С одной стороны, это позволяет назвать прокурора в КНР все же полноценным участником досудебной стадии уголовного судопроизводства, а с другой стороны, ограниченные возможности влиять на ход предварительного расследования и получение материалов дела только для предъявления обвинения, по справедливому замечанию многих авторов, «приводят к запаздыванию прокурорского реагирования на нарушения закона, если они имели место быть» [5, с. 13]. Такое распределение материальных и человеческих ресурсов кажется нам неоправданным, ни с точки зрения эффективности уголовного процесса, ни с позиции сроков досудебного производства.

Прокурор КНР продолжает стадию обвинения, представляя его в суд.

В отношении судебной стадии уголовного процесса отметим, что ключевой ее особенностью является состязательность и равноправие сторон, которые в полной мере соблюдаются в рамках российского судопроизводства, и не совсем проявляют себя в процессе КНР. Несмотря на формальное закрепление в УПК Китая принципа равноправия сторон обвинения и защиты, все же сторона обвинения, в лице прокурора, имеет определенные преимущества, так как закон не ограничивает участие прокурора в судебном процессе только ролью уголовного преследования, государственного обвинения, но и презентует его как субъекта, осуществлявшего надзор за законностью судопроизводства, что без сомнения, дает прокурору КНР более широкие возможности влиять на ход процесса, а это не совсем соответствует принципу состязательности и равноправия.

При этом, как мы отметили ранее, поскольку прокурор в КНР участвует непосредственно в стадии предъявления обвинения, ему отведена особая роль в начале судебного процесса, так как только прокурор, правильно сформировав материалы дела, обвинительный акт, приложив все необходимые доказательства, свидетельства, копии и снимки может инициировать начало судебного разбирательства. Это происходит по той причине, что народный суд обязан назначить слушание, основываясь на процессуальной силе обвинения, даже если полагает, что каких-

либо материалов для этого недостаточно. В то же время в РФ судья имеет право принять решение о возврате уголовного дела прокурору, приостановить производство по делу или прекратить уголовное дело или уголовное преследование.

В данном случае нельзя однозначно говорить о несомненном преимуществе той или иной модели. Полагаем, обе из них имеют своих положительные и отрицательные стороны. Плюсы китайской системы — это ускорение судебного процесса, так как отсутствие этапа возврата дела сокращает сроки рассмотрения и снижает риски затягивания. Также, нельзя не упомянуть об укреплении авторитета прокуратуры, поскольку безусловное принятие дел судом подчеркивает доверие к работе прокуроров, что только способствует более ответственному подходу к формированию обвинения. В качестве минусов такого подхода, и тем самым, плюсов российской модели, можно назвать: риски формализма в правосудии, ведь если судья лишен возможности отфильтровать дела с процессуальными нарушениями, это может привести к рассмотрению некачественно подготовленных обвинений, а также искусственное создание потенциала для злоупотреблений, так как при слабом контроле за действиями прокуратуры политически мотивированные обвинения могут увеличиться.

Еще одно важное полномочие, которое присутствует и у прокуроров РФ, и у прокуроров КНР, но которое интересно было бы рассмотреть с позиции отличий подходов, это право свободного усмотрения на отказ от обвинения. И в РФ, и в КНР такое право прокурорам представлено, однако в КНР оно имеет строго ограниченные рамки применения — по закону, оно может использоваться только в отношении лиц, совершивших незначительные преступления или необходимость наказания которых отпала [5, с. 18]. В РФ же мотивация отказа от обвинения лежит исключительно в плоскости собственного убеждения прокурора, что предъявленное данному лицу обвинение не подтверждается в полной мере предоставленными доказательствами. При этом в РФ такое право предоставлено прокурору только в рамках судебного следствия, в то время как отказ от обвинения может быть заявлен прокурором КНР на любой стадии. Полагаем, в данном случае речь идет об особенностях перевода и разницы формулировок, так как согласно УПК РФ, на досудебной стадии прокурор также может принять решение, но о прекращении уголовного дела или об освобождении лица от уголовной ответственности.

В заключении можно подытожить, что и прокуратура Китая, и прокуратура России играют важную роль в уголовном судопроизводстве этих стран, однако степень ее влияния на уголовное судопроизводство существенно различается: если в Китае прокуроры обладают широкими полномочиями в судебном процессе, то в России прокуроры имеют большую степень влияния на процесс расследования на этапе досудебного производства по делу. Во многом, правовое положение прокурора в КНР отражает синтез социалистической законности и тра-

диций централизованного управления, и в отличие от РФ, где акцент сделан на баланс между обвинением и защитой, китайская модель ориентирована в большей степени на общественную стабильность. Однако не смотря на все различия, обе системы имеют потенциал для вза-

имной имплементации, и как показал проведенный анализ, в обеих странах продолжается развитие уголовно-процессуального законодательства, направленное на повышение эффективности и справедливости уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 03.02.2025) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. — 1992. — № 8. — Ст. 366; Российская газета. — 2025. — 05 февраля.
2. Конституция Китайской Народной Республики // URL: <https://asia-business.ru> (дата обращения: 12.02.2025).
3. Закон о государственных прокурорах КНР // URL: <https://asia-business.ru> (дата обращения: 12.02.2025).
4. Корешникова Н. Р. Правовые статусы прокуратур Российской Федерации и Китайской Народной Республики (сравнительно-правовой анализ) // Сибирское юридическое обозрение. — 2019. — № 16(2). — С. 203–208.
5. Цзюэ Чж. Прокурор в современном уголовном процессе. Сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Китайской Народной Республики: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. М., 2007. — 31 с.
6. Xin F. Public prosecutors in the Chinese criminal trial — courtroom discourse from the prosecution perspective // International Journal of Legal Discourse. — 2016. — Vol. 1. — No. 2. — Pp. 401–420.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 10 (561) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 19.03.2025. Дата выхода в свет: 27.03.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.